

Эмили Картер. Черный оракул

Светлана Шепот

Глава 1

Чьи-то цепкие пальцы сжались на моем запястье. Я дернулась, пытаюсь высвободить руку, но ощутила лишь то, как чужие ногти впились в беззащитную плоть. Вот только в тот момент я не обратила на это никакого внимания. На меня навалился ужас от осознания, чем все может вскоре закончиться.

Верить не хотелось, мысли разбегались, а от паники темнело в глазах и тошнило. Люди вокруг кричали. Кто-то дернул меня за волосы, заставляя вскрикнуть от боли. Я задыхалась, от слез реальность смазывалась и искажалась. Мне казалось, что вокруг не просто люди, а скалящиеся монстры, желающие разорвать меня на части.

Сила, запертая внутри, бесновалась, но вырваться не могла. Опоили!

Опоили...

— Эмили! Эмили!

Распахнув глаза, я вдохнула разом слишком много воздуха, отчего едва не захлебнулась. Откашлявшись, сглотнула тугой ком в горле и провела рукой по лицу. Кожа была холодной и влажной от пота.

— Все нормально?

Я перевела взгляд на всклокоченную подругу. Глаза Розмари горели тревогой и ожиданием.

— Я в порядке, — заверила ее.

— Ты напугала меня, — призналась она, выдохнув. Ее плечи сразу опустились, а сама она словно сразу уменьшилась. — Это третий раз на этой неделе. Ты уверена, что у тебя ничего не случилось?

В памяти ничего необычного не было. Эта неделя ничем не отличалась от всех предыдущих. Если не считать участвовавших кошмаров. Бездна, да я даже ужастиков не смотрела лет сто!

— Может быть, тебе нужно зайти к... — Розмари замялась, кинув на меня неуверенный взгляд, — ну, знаешь, к Саманте.

— Розы, — простонала я, закрывая лицо руками. — Я же говорю, что со мной все отлично. Мне не требуется психолог.

— Откуда ты знаешь?! — немедленно всплила подруга, вскакивая на ноги и принимаясь ходить по комнате. Длилось это до того момента, пока она не запнулась обо что-то. — Ай! Проклятье! Эмили! Сколько раз я просила не разбрасывать свои вещи?!

Я приподнялась на локте, желая поглядеть, что именно остановило подругу.

— Это всего лишь сумка, — сказала я, падая обратно на кровать. — И она просто лежала около стула. Я ее не бросала, а аккуратно положила.

Розмари явно хотела что-то возразить, но не стала. Нахмурившись, она сложила руки на груди и плюхнулась на кровать рядом со мной, глядя рассерженно.

— Саманта очень помогла мне в свое время.

— Я знаю, Розы, — произнесла я, вздохнув. Судя по упрямому виду, подруга твердо решила затащить меня к душеправу. И ее явно мало волновало мое мнение на этот счет. — Ну правда, Розы, это всего лишь кошмары. У тебя была совсем другая ситуация.

— Но Саманта мне помогла, — настойчиво произнесла она.

Я едва сдержалась, чтобы не огрызнуться. Иногда подруга была просто невыносимой. Мне хотелось сказать, что кошмары и депрессия после изнасилования слишком разные вещи, но благоразумно промолчала. Напоминать о тех событиях было последним, что я хотела делать.

— Просто попробуй, — вкрадчиво произнесла она. — Один раз, Эмили? Всего раз. И больше не стану к тебе приставать.

Я косо поглядела на подругу. Розмари сидела смирно, с ожиданием глядя на меня.

— Один раз, — все-таки согласилась я. Не думаю, что психолог чем-то тут поможет — подумаешь, кошмары, у кого их не бывает. Но Розмари раз вбила себе что-то в голову, вряд ли оставит меня в покое. Спорить с ней постоянно не слишком хотелось.

— Вот и отлично, — подруга просияла, хватая меня за руку и сжимая ее. — Я напишу ей по сети с утра. Как только она назначит время приема, я тебе скажу.

От ощущения чужого прикосновения в животе что-то судорожно и испуганно сжалось. Сглотнула, вымученно улыбнувшись в ответ. При этом я постаралась затолкать поднявшийся в душе страх куда подальше. Это всего лишь Розмари. Всего лишь кошмары. Со мной ничего такого не случилось.

— Розы, — я осторожно высвободила руку. — Спасибо. Думаю, — я глянула в сторону окна, — мы можем поспать еще немного. Прости, что разбудила.

— Ничего, — Розмари отмахнулась, а потом забралась ко мне на кровать, пододвинув меня к стене.

— Эй! — возмутилась я, вздрагивая от прикосновения ледяных ног. — Сколько раз я говорила, чтобы ты надевала носки на ночь.

— Отстань, — Розы немного повозилась, взбивая подушку, а потом удовлетворенно вздохнула. — Я надевала. Пару раз. Из-за них я начинаю нервничать и не могу уснуть. Саманта тебе точно поможет, я уверена, — резко вернулась она к прежней теме разговора.

Поглядев на потолок, я бездумно кивнула. Я все еще считала, что идея с визитом к психологу — не слишком хорошая. Кошмары меня волновали, но не до такой степени. Однако подруге лучше уступить, иначе она не успокоится.

— Я думаю, что это из-за напряженности в учебе в последнее время, — сказала я, накрывая плечи одеялом. Осень в этом году выдалась довольно прохладной. Старенький обогреватель, отданный тетусшкой Клер, совсем не справлялся. В целях экономии на ночь мы его выключали, поэтому под утро в комнате, которую мы с Розмари снимали вдвоем, было довольно зябко.

— Саманта разберется, — уверенно выдала подруга, зевнув. — Эми, я возьму завтра твоё черное платье?

— Черное? Ты куда-то собралась? — поинтересовалась я, с легким негодованием ощущая, что спать мне больше не хочется.

— У меня свидание, — с легким придыханием и смущением выдала Розмари.

— Да ты что? — я обернулась к подруге. Розы тоже завозилась, поворачиваясь ко мне лицом. В предрассветных сумерках лишённая загара кожа подруги выглядела отчего-то серой и пергаментно-тонкой. Я невольно поежилась, ощутив скользнувший по спине холодок. На мгновение мне показалось, что вместо Розмари в кровати рядом лежит мертвец. — И кто он? — спросила я, стараясь выбросить пугающие глупости из головы. — Я его знаю? Он учится в нашей академии? Погоди, погоди, это Томпсон? Только не говори мне, что он набрался, наконец, смелости и пригласил тебя на свидание.

— Томпсон? — Розы моргнула. — С чего бы ему меня приглашать? — спросила она хмуро, поджимая губы, подобно сварливой старушке.

— С того, что он с первого курса за тобой таскается, — выдала я, фыркнув. — И не делай вид, будто не знала. Я лично говорила тебе о нем как минимум три сотни раз.

— Не знаю никакого Томпсона, — судя по легкой злости в голосе Розы, между ней и вторым по популярности парнем на потоке что-то все-таки произошло. — И не будем о нем, ладно?

Я, сгорая от любопытства, кивнула. Надо же, я думала, что у подруги от меня нет никаких секретов, а оказалось, что это далеко не так. А ведь я была свято уверена, что знаю про Розы все.

— Если это не он, тогда... кто? — спросила, перебирая в уме всех более-менее симпатичных парней, на которых в последнее время обращала внимание Розы.

— Он не учится в академии, — подруга неуверенно глянула на меня. Видно было, что ее распирает от желания рассказать, но что-то не дает ей это сделать.

— Расскажи, — попросила, наблюдая, как последние сомнения сгорают в глазах подруги.

— Мы познакомились с ним случайно, — начала свой рассказ Розы. — Мне было скучно, я рылась в сети в поисках чего-нибудь интересного. Ну знаешь, сайты там разные, — подруга отчего-то смутилась. Я кивнула, хотя на самом деле не знала, о чем именно она говорит. — Я вспомнила, что недавно видела одну любопытную ссылку. В общем, я вбила ее и попала на сайт знакомств.

— Розы! — воскликнула я. При этом я до конца не могла понять, чего во мне в данный момент было больше — возмущения или горячего любопытства.

— Ничего такого, — торопливо заверила меня подруга, а потом чуть обиженно фыркнула. — Я же не глупая, в самом деле. Сначала я все проверила. Почитала анкеты, побродила по открытым беседам, почитала переписки. Все выглядело вполне нормально. Создавалось впечатление, что там записаны ограниченный круг людей. Ну, знаешь, такой себе небольшой сайт, в котором все друг друга знают. Немного поколебавшись, я все-таки создала анкету. Он написал мне на следующий день, — Розы перевернулась на спину и натянула одеяло до самого носа, глядя на меня сверкающими глазами, в которых плескалось незнакомое мне чувство. — Он такой невероятный, Эми. Столько всего знает. Разговаривает так, будто шагнул к нам из прошлого века. А внешность... Хочешь, покажу?

— Конечно! — заверила я ее мгновенно, приподнимаясь на подушке повыше, чтобы удобнее было смотреть.

Рози подскочила с места и быстро подошла к заваленному конспектами, книгами и тетрадями столу. Порывшись немного, она подхватила свой ком и вернулась в кровать.

После того как она сняла блокировку, ком осветил ее лицо, окрашивая кожу в слегка голубоватый цвет. Выглядело это еще более жутко. Я невольно задержала дыхание, удивляясь тому, насколько лицо Розы сейчас было похоже на посмертную маску.

— Смотри, — вернула меня в реальность подруга. Я вздрогнула, но почти сразу пришла в себя и подалась вперед. — Его зовут Оливер Грин.

С фотографии на меня смотрел взрослый мужчина слегка за тридцать. Все в нем будто дышало другой эпохой, начиная от длинных темно-каштановых волос, волной спадающих на плечи, заканчивая горделивой осанкой и немного старомодной, но все равно стильной одеждой.

— Ого, — выдохнула я, рассматривая изображение. — Он похож на какого-то актера, — я немного неловко засмеялась, кидая последний взгляд на невероятно привлекательного мужчину. — Ты уверена, что это безопасно?

— Абсолютно, — фыркнула подруга. — На сайте нельзя зарегистрироваться, не введя свои точные данные. Система все проверяет. Так что никто не станет так рисковать.

— А обмануть систему разве нельзя? — спросила я недоверчиво, наблюдая, как Розы кончиком пальца гладит фотографию мужчины.

Наверное, любая другая на моем месте ощутила бы зависть — все-таки этот Оливер был даже слишком хорош собой, — но вместо этого я почувствовала смутное волнение за подругу.

— Обмануть? — Розы перевела на меня чуть рассеянный взгляд. — О господи, Эми, ты будто с луны свалилась, — она засмеялась. — Как ты это себе представляешь? В сети есть все наши данные, начиная от даты рождения и заканчивая местом проживания.

— Да знаю я это все, — огрызнулась я, шутливо пихнув подругу в плечо. — Просто... — замялась, нахмуриваясь. Почему-то мне казалось, что если задаться целью, то можно обойти любую систему. К тому же в новостях ведь иногда рассказывают о разных сетевых мошенниках. Значит, знающие люди вполне могут обмануть даже, казалось бы, всевидящий глаз виртуального мира. — Просто я часто слышала о всяких сайтах знакомств. Вдруг это опасно? А если он тебя обидит?

— Эми, — подруга вздохнула, выключила ком и спрятала его под подушку, поворачиваясь ко мне лицом. — Что за ужасы ты себе напридумывала? Это из-за кошмаров, не так ли?

— А они здесь причем?

— Не знаю, — Розы пожала плечами. — Саманта разберется. А тебе не стоит видеть угрозу даже там, где ее быть не может, — наставительно выдала подруга. — Я все тщательным образом проверила. Сайт полностью безопасный. Все данные Оливера мне известны. Я тоже знаю, что обычно в таких местах знакомятся для... определенных целей. Но Оливер не такой! — горячо заверила она меня.

— Хорошо, — нехотя согласилась я. — Тогда расскажи, куда вы собрались?

Подруга немедленно смутилась, снова пряча нижнюю часть лица под одеялом.

— Не знаю. Мы должны встретиться завтра, вернее, уже сегодня вечером около «БлейнХаура»...

— Да ты шутишь?! — я едва не подскочила. — Это же...

Подруга быстро повернулась ко мне и тихо засмеялась.

— Когда он сказал мне об этом ресторане, я едва не проглотила ручку, настолько удивилась. Интересно, может быть, я встречу там какую-нибудь знаменитость, как думаешь?

— Вот бездна, — выдохнула я, переводя взгляд с подруги на светлеющее окно. Наверное, мне надо было сказать, что Роза невероятно повезло. Все-таки «БлейнХаур» был самым популярным и дорогим рестораном в городе. Подруга не зря вспомнила о знаменитостях, ведь там действительно часто можно было увидеть какого-нибудь известного актера, певца или политика. Вот только какое-то неприятное чувство не давало до конца порадоваться за подругу. Можно было попытаться отговорить Розу, но я понимала, что все, что я скажу, будет звучать так, словно я ей завидую. Но это совсем не так. Я, скорее, тревожусь. — Наши все захлебнутся от зависти. Ты должна мне пару фоток.

— Конечно, — подруга важно кивнула, а потом снова счастливо засмеялась.

Мы еще немного поболтали, а потом и сами не заметили, как заснули. Если бы не поставленный с вечера будильник, то мы точно бы проспали первое занятие.

День начался с пролитого кофе и бега по этажам. Оказалось, что расписание полностью переделали и самоподготовку отменили. Часам к трем, когда у меня ни на что уже не оставалось сил, ко мне подседа цветущая и сияющая жизненной силой подруга.

— Что ты принимаешь? — на полном серьезе спросила я ее, растягиваясь по парте.

— Что? — улыбка Розы немного завяла. — Не говори глупости, — отмахнулась она, заправляя за ухо светлую прядь волос. — Ты прекрасно знаешь, что каждые полгода нас проверяют на употребление запрещенных препаратов. Я написала Саманте, и она согласилась принять тебя сегодня в семь часов вечера.

— О, все черти бездны, — выдохнула я и уткнулась лбом в гладкую поверхность стола, закрываясь от мира ширмой из волос. — Роза, может быть, как-нибудь потом?

— Нет, — уверенно выдавала подруга, доставая из сумочки ком и принимаясь разглядывать в нем себя. — Я сегодня отпросилась пораньше. Сама понимаешь, к вечеру мне надо сделать прическу, одеться... Ну все, пока, — попрощалась она и поцеловала меня в щеку. — Не забудь сходить к Саманте.

— Да, да, конечно, я не забуду, — проворчала, провожая тонкую фигуру подруги взглядом.

После того как она вышла из аудитории, я оперлась щекой о ладонь и принялась ждать начала лекции. Преподаватель отчего-то сегодня запаздывал.

К Саманте я не попала. На линии произошла авария, и наш поезд застрял в тоннеле на три часа. Когда я добралась до дома, время плавно подбиралось к восьми.

Вздохнув, скинула обувь и прошла в комнату, решив отправить душеправу извинительное письмо. Саманта ответила быстро, заверив меня, что ничего страшного не случилось и она все понимает. Спросила только, на какое число перенести нашу встречу. Подумав немного, я от нее отказалась, решив, что как-нибудь справлюсь со своими кошмарами сама.

В тот вечер Роза так и не вернулась. Ее ком хранил полное молчание, давая понять, что он выключен. Я прождала ее до самого утра. Сгорая от тревоги, позвонила в академию и предупредила, что меня сегодня не будет. Я намеревалась дожидаться подругу.

Она так и не вернулась, зато в полдень в дверь постучали служители правопорядка.

— Эмили Картер? — спросил меня один из них, мельком глянув в свой ком.

— Д-да. — Ноги в одно мгновение стали ватными. Эти люди просто так не приходят.

— Мэтью Уолкер. Мои документы, — полисмен сунул мне под нос ком, на котором можно было увидеть удостоверение служителя правопорядка. — А это мой напарник Майло Миллер.

— Мое почтение, — поздоровался второй мужчина, кивнув.

— Что-то случилось с Розой? — спросила я, едва шевеля вмиг онемевшими губами.

— Вы имеете в виду Розари Браун? Мы можем войти?

— Да, конечно, проходите, — пробормотала я, посторонившись.

Перед глазами плавали черные пятна, а сердце в груди колотилось как сумасшедшее. Руки тряслись, а из глаз в любой момент готовы были политься слезы. Я знала! Знала, чувствовала, что что-то случится. Надо было отговорить Розу. Может быть, она еще...

— Почему вы сразу подумали о Розари? — спросил меня мужчина, цепко глядя прямо в глаза.

— А о ком еще? — Я села на кровать и зажала пальцы коленями. — Она ушла вчера на свидание и до сих пор не вернулась. Конечно, я сразу подумала о ней, ведь я всю ночь не спала, ждала ее.

— У вас были такие хорошие отношения? — задал он новый вопрос, что-то настучав стилусом в своем коме.

— Мы близкие подруги, снимаем одну комнату, учимся в одной академии.

— Вы говорите, свидание? Она вам что-нибудь об этом говорила?

— Да, говорила, — я кивнула, а потом набрала в легкие побольше воздуха и выдохнула: — Она жива?

— Мои соболезнования.

Ответ Уолкера говорил сам за себя.

Я закусила губу, чувствуя, как меня всю трясет. Стараясь дышать как можно глубже, я спрятала лицо в ладонях и горько заплакала. Пока еще я плохо осознавала, что произошло, но даже так мне уже не хватало Розы. Да, мы с ней не дружили с самого детства, начав общаться только в старших классах, но тем не менее за это время она стала для меня самым близким человеком.

У нас обеих не было родителей. И если меня воспитывала тетушка Клер, то у Розы не было вообще никого.

После школы нам как-то обеим удалось поступить в академию на бесплатные места. Лично я не понимала, как это у меня получилось. Ладно Розы, она всегда хорошо училась, но я в целом выползала только благодаря везению. Я так думала.

— Выпейте.

Отняв от лица руки, я принялась вытирать слезы длинным рукавом свитера. Взяв стакан, глотнула воды и судорожно выдохнула.

Розы больше нет. Ее нет. Больше никто не разбудит меня ночью, чтобы рассказать о чем-нибудь интересном. Никто не отгонит от меня очередной ночной кошмар. Не попросит дать поносить что-то из моих вещей. Не станет ругать меня за вечно разбросанные предметы. Не, не, не, сколько еще этих не? Множество.

Внезапно навалившаяся тоска была такой сильной, что я снова разрыдалась, совершенно забыв, что в комнате до сих пор не одна. Мне не было до посторонних никакого дела.

Странно, но спустя минут десять я все-таки успокоилась. Шмыгнув носом, с подозрением покосилась на кружку в своих руках.

Не думаю, что полисмены стали бы меня чем-нибудь поить. Все-таки это незаконно. Мало ли, вдруг у меня аллергия на какой-нибудь препарат или на один его компонентов.

— Спасибо, — поблагодарила я, поднимая на мужчин взгляд. — Задавайте вопросы, я расскажу все, что знаю.

— Хорошо, — Уолкер кивнул. — Итак, — начал он, стукнув стилусом по кому, — вы упомянули о свидании. Вы можете назвать имя?

— Оливер Грин, — сказала я уверенно.

Уолкер кивнул и принялся выстукивать по кому. Подозреваю, искал информацию по названному мною человеку.

— Вы уверены, что его зовут именно так? — спустя некоторое время поинтересовался мужчина, оторвав взгляд от кома. — Может быть, вы неправильно услышали?

— Нет, — я качнула головой. — Розы назвала его именно так. Даже показала мне его фотографию.

— Описать можете? — тут же заинтересовался полисмен.

— Да. Очень красивый мужчина, на вид немного за тридцать. Прямой нос с небольшой горбинкой, тонкие выразительные губы, темно-каштановые волосы длиной по плечи, волнистые такие, явно ухоженные, блестящие. Взгляд твердый, волевой, цвет глаз светло-голубой или серый. Темные аккуратные брови. Похож на какого-то актера. И еще, на фото он был одет в странные вещи.

— Странные? Что в них было странного?

— Ну знаете, фрак, белые манжеты, платок на шее. Создавалось такое впечатление, будто его сфотографировали во время съемок исторического фильма.

— Хм, — Уолкер принялся снова что-то писать в коме. Повисла тишина, нарушаемая только стуком стилуса по поверхности экрана. — Ваша подруга не рассказывала, где она познакомилась с этим человеком?

— Рассказывала, — я вздохнула, нахмуриваясь. — Она сказала, что они познакомились на сайте знакомств.

Уолкер вздернул брови.

— Нет, нет, Роза была не такая, — поспешила я заверить, понимая, что именно мог подумать полисмен. — Она не была проституткой, понятно? Ей просто было скучно. Она полезла посмотреть...

— Она заходила на сайт со своего кома?

— Я. . я не знаю. Она мне не сказала.

— Вы может назвать адрес сайта?

— Нет. Может быть, адрес остался в ее коме? Да, — я воодушевилась. — Она говорила, что система сохраняет все данные. Посмотрите, там ведь должна была остаться вся переписка.

— Посмотрим, — кивнул Уолкер. — Ваша подруга не сказала, где именно они должны были встретиться?

— Около ресторана «БлейнХаур».

Со стороны Майло послышался присвист. Уолкер моментально бросил на него угрожающий взгляд.

— «БлейнХаур». Вы уверены?

— Абсолютно. Я еще попросила ее сделать... — я сглотнула, старательно сдерживая рвущиеся наружу слезы, — пару фоток. Она так радовалась.

Уолкер кивнул, а после этого подошел к Майло. Они о чем-то быстро переговорили и сразу засобирались.

— Если еще что-нибудь вспомните, сообщите нам, — попросил меня Уолкер, придерживая дверь. — И да, не выключайте ком и не покидайте город в ближайшее время.

Я заторможенно кивнула, переведя взгляд с закрывшейся двери в сторону окна. Пару минут в душе царила полнейшая тишина, а потом все внутри вскипело, взорвалось, заставляя меня уткнуться носом в подушку и зажмуриться. Роза больше нет. Эта мысль заставила меня задохнуться, а потом снова расплакаться. В себя я пришла ближе к вечеру. Мысли в голове превратились в сплошной комок, из которого трудно было вычленить что-то одно. Думать не хотелось. Плакать тоже. Я просто лежала, смотрела в потолок, пока не забылась тревожным, изматывающим сном.

Глава 2

— Ты в порядке? — прозвучал голос откуда-то сверху. Я испуганно всхлипнула, вытерла слезы рукой и вскинула голову, всматриваясь в зеленую крону над головой.

— Кто ты? — громко спросила, пытаюсь встать. Нога сразу же стрельнула болью. Мне снова захотелось заплакать, но я лишь нахмурилась. Листья надо мной зашуршали, а потом на землю рядом спрыгнул мальчик. Я затаила дыхание.

— Ты не из нашей деревни, — выдала я серьезно. — Откуда ты?

— Оттуда, — мальчик махнул рукой себе за спину. Я перевела туда взгляд. Отсюда не было видно, ноя и так знала, что там.

— Ты врешь, — сказала я уверенно, складывая руки на груди и насупливаясь. — Ты не можешь быть оттуда.

— Почему это? — возмутился мальчик.

— Там замок господина!

Мальчик непонимающе моргнул, а потом отчего-то засмеялся. Я незамедлительно обиделась на этот смех. Хотела сказать ему еще что-то, но в этот момент все вокруг вспыхнуло алым пламенем, заставляя меня вскрикнуть.

Подскочив с кровати, я судорожно огляделась по сторонам. Огня не было. Выдохнула, опускаясь обратно на постель и стараясь унять колотящееся в груди сердце.

— Все черти бездны, — выдохнула я, сгибаясь пополам и зарываясь пальцами в растрепанные волосы.

Посидев так пару минут, я почувствовала, как последние остатки кошмара истаивают под давлением реальности. Невольно я ухватилась за призрачный облик мальчика из сна. Лет десять, черноволосый и черноглазый. Не помню, чтобы видела его прежде. Если только мельком.

Когда черты лица мальчишки полностью стерлись, я выпрямилась, брезгливо отдернув руку от волос. Посмотрев на свои пальцы, закусил губу. В душе царил пустота и безразличие. Со дня смерти Розы прошла неделя. Все эти дни я просидела в комнате. Оказывается, терять близких людей так больно.

Упав спиной на кровать, раскинула руки в сторону. Полежала так с минуту, бездумно глядя в потолок. Наверное, пора соскребать себя в кучу, иначе потом будет поздно. Из академии точно могут выгнать за прогулы. Или переведут на платную основу, а платить мне нечем.

Подхватив край футболки, я принялась и сморщилась. Кажется, пора в душ. Встав, я глянула на развороченную кровать. Она всю неделю служила мне спасительным уголком мира, из которого меня никто даже не думал вытаскивать.

Снова сев, я еще раз огляделась, уже более внимательно. На полу около кровати валялись коробки из-под готовой пищи, комки одежды, грязные кроссовки и рюкзак. Да, точно, кажется, я выходила один раз на улицу в поисках еды. В тот день лил дождь, но я толком не обратила на него внимания.

Внезапно на меня навалилось ощущение крайней брезгливости. Подскочив на ноги, принялась торопливо убираться. Почему-то показалось, что эта комната как-то связана со мной. Если я оставлю все так, как есть, то и сама стану похожа на эту помойку.

Перестелив белье, я накрыла кровать новеньким пледом. Его мне не так давно подарила тетюшка Клер. Собрав грязное белье, я аккуратно сложила его и убрала в сумку. Нужно будет отнести в прачечную.

Закончив с уборкой, оглядела комнату и осталась довольна. Все это время я старалась не смотреть в сторону второй кровати. Безжизненной и пустой. Обходила стороной стул Розы, не стала трогать ее тумбочку. Чуть позже. Потом.

После этого я направилась в душ. Взглянув на себя в зеркало, на короткий миг застыла. Оттуда на меня смотрело чудовище. От природы вьющиеся черные волосы стояли дыбом. Я плохо себе представляла, как смогу их причесать, не выдрав при этом пару клочков. Всегда смуглая кожа сейчас выглядела серой и обескровленной. Под красными, опухшими от слез глазами темнели синяки, а губы и вовсе посинели. Да уж, красавица еще та.

Отвернувшись от зеркала, я стянула футболку со штанами и залезла в душ. Выбралась из него

только тогда, когда кожа слегка покраснела от горячей воды. Намотав на голову полотенце, накинула халат и пошлепала обратно в комнату.

Мне нужно было отыскать свой ком и узнать, что творится в мире. Выключенное устройство нашлось под кроватью. И как он только там оказался? Подсоединив его к сети, направилась к холодильнику. Хотелось есть. Внутри, к моей радости, обнаружилась упаковка готового обеда. Поставив ее разогреваться, я вернулась к кому и включила его. Странно, но пропущенный вызов был только один — от тетушки Клер.

Три гудка.

— Эмили? — послышался с той стороны взволнованный голос родственницы.

— Да, тетя, это я, — ответила, тут же закашлявшись.

— Ты заболела? — в вопросе зазвенела тревога.

— Нет, я в порядке.

— Тогда что с голосом?

— Теть... — позвала я, решив не отвечать на вопрос.

— Эмили, дорогая, что случилось? — насторожилась Клер.

— Розы умерла, — выдохнула я, старательно сдерживая рвущиеся наружу рыдания.

После моих слов воцарилась давящая тишина. Я старательно дышала и моргала, пытаюсь снова не расплакаться. Получалось плохо, но я старалась.

— Розы? — прозвучал вопрос.

— Угу.

— Кто это? — спросила тетушка, а я замерла, непонимающе моргая.

— Не смешно, тетя, — рассердилась я, сжимая ком сильнее.

— Я не смеюсь, дорогая, — торопливо заверила меня Клер. — Это была твоя подруга, да?

— Тетя, с тобой все хорошо? — поинтересовалась я настороженно. Даже взглянула на ком, удостоверившись, что номер правильный. Впрочем, голос тетушки я знала хорошо. Тогда что происходит? — Я говорю про Розы! Розы, помнишь? Я училась с ней в школе. А потом мы поступили в одну академию. На Осеннее Благоденствие вы с ней вместе пекли твой фирменный тыквенный пирог. Это было месяц назад.

Снова тишина. Я занервничала, хмурясь все сильнее.

— Прости, — выдохнула тетя расстроено. — Я не помню Розы. И ты что-то путаешь, на последний праздник ты приезжала ко мне одна. И пирог мы пекли вместе. С тобой точно все хорошо, дорогая? Я волнуюсь.

Я опешила. Застыв, я смотрела на кровать подруги. Тетя шутит так? Нет, она не стала бы так шутить. Тем более когда я сказала, что Розы умерла. Тетя внимательный и чуткий человек. Она никогда не стала бы делать ничего подобного просто так или в шутку. Тогда что случилось?

— Эмили?

— Да, прости, тетя, — откликнулась я, не зная, что говорить и делать. — А ты сама как? С тобой ничего такого не случилось?

— Такого? — уточнила Клер.

— Ну, может быть, ты ударялась обо что-нибудь или... болела? — предположила я, пытаюсь понять, что могло случиться, чтобы у тети отнялась часть памяти.

— Ох, нет, ничего такого со мной не случилось, — ответила тетя, и в ее голосе звучала полная уверенность. — А ты...

— Со мной все отлично, — перебила я ее. — В академии тоже. Я позже позвоню тебе еще. Целую, не скупай.

— И я тебя целую. И все же...

— Пока-пока, — торопливо попрощалась я, сбрасывая звонок.

Несколько секунд поглядев на ком, я опустила руку на колени и хмуро уставилась в окно.

Что происходит? Как тетушка могла забыть о Розе? Раньше, когда я жила у тети, подруга часто бывала у меня, даже ночевала. Я точно помню, как месяц назад мы втроем справляли осенний праздник. Она никак не могла забыть Розы, ведь та была не просто какой-то там знакомой.

Из раздумий меня вывел резкий звук, оповещающий, что мой обед согрелся. Вздрогнув, я подскочила и принялась торопливо одеваться. Высушив волосы, кое-как их расчесала, стянув резинкой в обычный хвост. После этого закинула в себя пару кусков мяса и сунула остатки обеда в холодильник. Побросав в сумку все необходимое, выскочила в коридор и закрыла дверь на ключ, устремляясь к лифту.

Время давно перевалило за обед, но мне было все равно. В академию я приехала не для того, чтобы сидеть на лекциях. Мне необходимо было спросить, узнать.

Пришлось подождать минут пятнадцать. В тот момент, когда прозвучал сигнал об окончании лекции, я стояла около закрытой двери лекционного зала. Спустя некоторое время она открылась, и в коридор начали выходить мои сокурсники.

— Хей, Эмили! — вскрикнула Рейчел — одна из моих хороших знакомых. — Ты где пропадала всю неделю?

— Привет, — поздоровалась я торопливо, хватая Рейчел за локоть и отводя ее немного в сторону от потока студентов.

— Что происходит? — насторожилась та, явно что-то почувствовав. — Ты плохо выглядишь? Заболела?

— Нет, нет, — я отрицательно качнула головой. — Прости, я потом все объясню. Скажи: ты помнишь Розы?

— Розы? — Рейчел нахмурилась, сосредоточенно глядя на меня.

— Да, Розмари Браун.

— Она с параллельного потока? — уточнила Рейчел, а я обмерла, забывая, как дышать. — Что-то не помню такую, — произнесла она задумчиво.

— Как? — растерянно выдохнула я. — Ты ведь шутишь? — спросила требовательно, даже слегка дернула ее за руку.

— Хей! Успокойся, — попросила Рейчел, с тревогой глядя на меня. — Да что с тобой такое? Тебе надо в больничное крыло. Эмили, ты плохо выглядишь.

— Да все со мной хорошо! — закричала я, привлекая к нам внимание.

— Ладно, ладно, как скажешь, — Рейчел вскинула руки, показывая мне ладони и глядя при этом встревоженно и опасливо.

— Прости, — повинилась я, потирая переносицу. — Ты права, я неважно себя чувствую. Голова болит и все такое. Ты права, да. Конечно, я схожу в больничное крыло.

— Я провожу...

— Не стоит, спасибо, — вымученно улыбнувшись, я еще раз поблагодарила знакомую и торопливо отошла от нее.

Закусив губу, я оглядела оставшихся студентов. Почему-то мне показалось, что и у остальных можно не спрашивать. На всякий случай я отыскала Томпсона, но и он не помнил Розы. А ведь еще неделю назад он не сводил с моей подруги глаз.

Упрямо поджав губы, я направилась в больничное крыло. И нет, не потому, что чувствовала себя плохо. Просто там должна иметься информация обо всех студентах.

— Ваше имя? — спросила меня сестра, дежурившая сегодня.

— Эмили Картер, — ответила я, ощущая легкую неловкость.

Сестра кивнула и застучала стилусом по экрану стационарного кома.

— Ага, нашла вас, — пробормотала сестра, пролистывая данные о моем физическом и психическом здоровье. — Хронических заболеваний нет... — тихо бормотала она. — Отклонений нет...

— Простите, — прервала ее я. — Со мной все в порядке. Мне бы хотелось узнать о другом студенте.

Сестра подняла на меня взгляд. На ее лице тут же появилось суровое выражение.

— Прошу прощения, но мы не выдаем личную информацию посторонним.

— Она была моей подругой, — возразила я, внутренне понимая, что это ничего не изменит. — Мне просто нужно знать: записана ли она у вас, — добавила решительно.

— Простите, но...

— Мне просто нужно знать, — сказала я твердо, опираясь руками о стол и впиваясь взглядом в глаза напротив.

Не знаю, что подействовало на сестру, но спустя пару мгновений она нехотя кивнула и опустила взгляд ка ком.

— Как, говорите, ее имя?

— Розмари Браун, — сказала я, выдыхая и расслабляясь.

Сестра кивнула и застучала стилусом.

— Такая студентка никогда не училась в академии, — произнесла женщина спустя пару мгновений.

Чего-то подобного я и ожидала, но сдаваться была не намерена.

— Можно я взгляну? — спросила я, а потом обошла стол и впилась глазами в строчки с именами. Если сестра и хотела что-то сказать, то не успела. И в самом деле такого имени в базе не было. Полистав список, я разочарованно выдохнула и выпрямилась. — Спасибо, — поблагодарила хмурую сестру.

Закинув на плечо рюкзак, торопливо вышла из комнаты приема и отошла на пару десятков метров. Привалившись к стене, я закрыла глаза.

Черти бездны, что происходит?

— С вами все в порядке? — услышала я.

Распахнув глаза, отыскала взглядом стоящего рядом преподавателя. Правда, у моей группы он ничего не вел. Оттолкнувшись от стены, я выпрямилась и нарисовала на лице самое невинное выражение, на которое только была способна.

— Да, спасибо, — ответила, отведя взгляд в сторону, сделав при этом неуверенный вид. — Я пойду, до свидания.

Ждать ответа я не стала, сразу зашагав прочь. Добравшись до выхода, спустилась с крыльца и остановилась. Сначала хотела зайти за угол академии, но потом передумала. Сейчас перерыв между лекциями, мало ли кто туда может заявиться и зачем. Разговаривать сейчас ни с кем не хотелось. Глянула в сторону кафе, в котором мы изредка обедали с Розы. Думаю, это место подойдет идеально.

Купив кофе, я засела за самый дальний столик, удачно прикрытый от всех разлапистым кустом, растущим в кадке. Тетушка Клер тоже такие любит, а я к растениям равнодушна. Если что и заведу когда-нибудь, то только кактус, чтобы поливать часто не надо было.

Вытащив ком, я посмотрела на него, пытаюсь понять, как мне связаться с тем полисменом, ведь никаких данных он не оставил. Как его звали? Уотер? Уорен?.. Уолкер? Да, кажется, Уолкер. Имя, к сожалению, совсем не помню.

Впрочем, личный номер мне и не нужен. В каждом районе города только один участок. И найти его номер не так уж и сложно.

Подхватив ком, я быстро отыскала в сети справочную книгу. Так, вбить: страну, город, район, полицейский участок. Отлично! Нашла.

Три коротких гудка.

— Добрый день, — поздоровалась я сразу же, как с той стороны кто-то поднял трубку.

— Меня зовут Эмили Картер, и я звоню по поводу Розмари Браун. На прошлой неделе ко мне приходил... Уолкер. Простите, не помню имени, — повинилась я.

— Одну минутку, Эмили, — послышался приятный женский голос. — К нашей общей радости, Мэтью Уолкер на нашем участке только один. Вас связать?

— Да, прошу вас, — кивнула я, волнуясь.

— Ждите.

Сразу после этого послышался щелчок, потом несколько длинных гудков.

— Уолкер слушает.

Голос полисмена я узнала сразу.

— Добрый день. Прошу прощения, что беспокою, — зачастила я, стремясь сказать все как можно быстрее. — На прошлой неделе вы приходили ко мне по поводу Розмари Браун, — добавила и замерла, пытаясь придумать, что еще сказать.

Я молчала, покусывая губу. На грани слышимости услышала тихий стук, который возникал, когда кто-нибудь вбивал информацию стилусом в стационарный ком.

— Эмили Картер, верно?

— Да.

Снова тишина.

— Вы уверены, что к вам приходил именно я? — последовал новый вопрос спустя некоторое время.

Я прикрыла глаза, тихо выдыхая. Не может быть такого, чтобы он не запомнил! Просто не может быть! В его коме должна была сохраниться вся информация.

— А Розмари Браун? — беспомощно спросила я, совсем запутавшись в происходящем.

Чем дольше молчал Уолкер, тем неуютнее мне становилось. Допив одним глотком кофе, я подхватила сумку и пошла к выходу, все еще придерживая ком возле уха.

— Вы хотите заявить о преступлении? — наконец спросил он, отчего я едва не запнулась.

Замерев на выходе, пыталась придумать, что говорить дальше. Скверно, как же все скверно обернулось! Он явно не помнит своего прихода ко мне, а значит, они там тоже ничего не знают о смерти Розы. Вернее, по какой-то нереальной причине просто забыли. Как такое вообще возможно? Массовый гипноз? Но кому это нужно? Розы была простой студенткой, и только.

Наверное, я осталась единственной, кто помнит ее. Вот только что мне делать дальше? Если я сейчас стану настаивать как своим, то меня вполне могут посчитать психически неуравновешенной. Не хотелось бы мне остаток жизни провести в клинике.

Или решат, что я просто балуюсь, отвлекая полисменов от работы своими фантазиями. Тогда мне светят исправительные работы. А это значит только одно — с бесплатного места в академии я вылечу сразу, как только эта информация появится в моем досье. Этого нельзя допустить!

Эмили Картер. В том же справочнике есть по меньшей мере пять человек с таким же именем. Вот только притвориться кем-то другим у меня не выйдет — благодаря номеру кома в данный момент они знают обо мне все, начиная от места жительства, заканчивая моими оценками в академии. Да и просто сказать, что ошиблась номером, я тоже не могу.

— О, прошу прощения, — заговорила я, старательно подавляя панику. — Наверное, я все-таки неправильно запомнила имя того полисмена, который приходил ко мне. Там ничего серьезного. Позвоню, как точно вспомню имя вашего сотрудника.

— Вы уверены, что все в порядке? — с небольшим подозрением поинтересовался Уолкер.

— Конечно, — заверила я его. — Ничего страшного.

— Может быть, я могу помочь вам?

— О нет, не стоит, — я улыбнулась, стараясь, чтобы эта улыбка пробралась в мой голос. Я отлично знаю, что такие вещи прекрасно слышатся. — Мне бы хотелось увидеть именно того полисмена, — сказала тихо, судорожно сжимая лямку рюкзака. Ну давай же, прощайся! Во мне нет ничего

подозрительного! Просто девчонка, которой приглянулся офицер полиции! Просто глупая студентка с дырявой памятью на имена!

— Раз все в порядке, то всего вам доброго, Эмили, — попрощался Уолкер, явно поняв меня именно так, как мне и хотелось. В его голосе слышалось легкое веселье или что-то в этом роде.

Когда связь прервалась, я выдохнула облегченно и присела на корточки, закрывая лицо руками. Меня немного потряхивало от пережитого. Выставлять себя идиоткой не хотелось, но лучше уж так. Странно, что Уолкер вообще мне поверил. Очень странно. Насколько я знаю, офицеры полиции обычно более дотошны.

Ну да ладно, было и прошло.

Встав, я расправила одежду и огляделась. Повернув направо, направилась в сторону парка, решив посидеть там и подумать, что мне делать дальше. Минут через тридцать я уже сидела на скамейку.

Вдохнув прохладный воздух, я откинулась на спинку и подняла голову к небу.

Итак, в полиции тоже ничего не помнят о смерти Розы. А раз так, значит, никто искать убийцу не будет. Я до сих пор не понимаю, как это могло произойти. Если бы я не попала в эту ситуацию сама, то никогда бы не поверила, что такое возможно. Ладно полиция, им вполне мог кто-то приказать прекратить расследование и сделать вид, что они вообще ничего об этом не знают. Но тетя Клер! Она бы не стала притворяться. Да и Рейчел тоже, не говоря уже о Томпсоне. Я могла бы решить, что все это шутка, но слишком уж она жестокая и глобальная.

Я не могу оставить все как есть. Мне хочется знать, что произошло и почему у всех напрочь отбило память. А ведь Розы нет даже в базе академии. Неужели стиратель еще и первоклассный хакер? А можно ли вот так просто стереть любое упоминание о человеке из сети? Сама я в этом ничего не понимаю. А раз так, значит, пора кое-кому позвонить. Насколько я знаю, он отлично разбирается в подобном.

Достав ком, быстро пролистала список контактов, отыскав необходимое имя. Недолго ожидание.

— Хей, привет, Питер, — поздоровалась я, растягивая губы в улыбке. — Как твои дела?

— Эмили? — спустя несколько секунд спросил мой собеседник, словно сомневался в том, что я могла ему позвонить. Ну, в принципе, он прав.

Питер — мой одноклассник. Когда нам было по пятнадцать, он признался мне в любви. К сожалению, несмотря на то что Питер отличный парень (мы с ним до этого дружили), ответных чувств я к нему не испытывала. Обманывать его не хотелось, поэтому я все ему сразу объяснила. Если до этого мы более-менее нормально общались, то после старались обходить друг друга стороной. И вовсе не из-за ненависти или чего-то подобного. Нет. Я просто считала, что чем меньше мы будем взаимодействовать, тем быстрее его чувства ко мне угаснут. Обижать этого парня или делать ему больно мне не хотелось. Именно по этой причине я никогда ему и не звонила.

— Прости, но мне нужно кое-что у тебя узнать, — стерев улыбку с лица, сказала я. — Это ведь не проблема? — спросила, чувствуя легкую неловкость. Спрашивать о его чувствах напрямую мне точно не хотелось.

— Я рад тебя слышать, Эмили, — заверил меня Питер. — И нет, это больше не проблема.

— Правда? — я обрадовалась. — Я очень рада, Питер. Это просто замечательно!

— Ее зовут Мэйли, и она потрясающая, — поделился со мной Питер.

— Поздравляю тебя, — сказала я, снова улыбнувшись.

После этого между нами воцарилась тишина, немного неловкая и гнетущая.

— Ты ведь не просто так звонишь, не так ли?

— Верно.

— Что ты хотела? — довольно деловито поинтересовался Питер.

— Я хотела узнать, как можно удалить все данные на человека из сети?

Снова молчание.

— Эмили, во что ты ввязалась? — с беспокойством спросил бывший одноклассник. — Зачем тебе это

знать? — уже более строго.

— О нет, — я рассмеялась. — Не волнуйся, нарушать закон я точно не собираюсь. — Лгать не хотелось, но и говорить правду тоже. — У нас просто зашел спор с подругой. Она утверждает, что такое возможно, а мне кажется, что нет. Других знакомых, которые разбираются в этой теме, у меня нет, вот и решила тебе позвонить.

Не знаю, поверил ли мне Питер, но молчал он долго.

— Такое возможно, — сказал он спустя некоторое время. — Правда, для этого необходим доступ в архивную базу данных государства. Говорю сразу: получить подобный доступ для простого человека невозможно. Это очень серьезно, Эмили.

— А хакеры?

— Есть, конечно, уникамы, но уверяю тебя, те, кто способен взломать архивную базу страны, никогда не останутся без внимания.

— Спасибо, Питер, ты мне очень помог, — поблагодарила я и закрыла опасную тему, начав расспрашивать друга о его девушке, планах на жизнь и делах. В итоге проболтали мы минут пятнадцать. Под конец Питер совсем расслабился и с удовольствием общался.

Закончив разговор, я бессмысленным взглядом посмотрела на ком и нахмурилась. То, что я услышала, мне не понравилось. Неужели правительство научилось массово стирать память людям? Не думаю, что такое возможно, а это означает, что за всем этим скрывается что-то необычное.

Сунув ком в карман, я подхватила рюкзак и встала. Думаю, пора наведаться в «БлейнХаур».

Своим визитом в самый дорогой ресторан я ничего не добилась. Покрутилась там немного и быстро ушла, опасаясь, что сотрудники вызовут полицию, заподозрив меня в чем-нибудь нехорошем. Конечно, я показала парочке официантов фото Розы, но никто ничего не видел, не слышал, не знает и так далее. Наверное, глупо было надеяться на что-то, но я хотя бы попыталась.

Уже после того, как я, можно сказать, посветила своим лицом перед сотрудниками ресторана, ко мне пришла идея покараулить. Убийца всегда возвращается к месту преступления. Конечно, вряд ли этот Оливер Грин убил мою подругу прямо в ресторане, но, мало ли, вдруг вернется. Впрочем, я могу ошибаться и Грин совершенно не виноват. Все-таки полисмен мне не сказал тогда, как именно и где погибла Роза. Вполне может быть, что уже после своего свидания или до него.

Но тем не менее я решила немного понаблюдать за входом в ресторан. Правда, весь день сидеть в кафе напротив я не могла, так как мне все еще нужно было ходить на лекции. Так что в ближайшие недели мой график был крайне прост и незатейлив. Утром я вставала, быстро завтракала и направлялась в академию. После лекций приезжала к ресторану и снимала столик в кафе, занимаясь и попутно наблюдая за посетителями «БлейнХаура». Сначала я опасалась, что ко мне возникнут вопросы, но потом узнала, что здесь неподалеку есть другой вуз. Так что меня приняли за студентку, которая по какой-то причине предпочитает заниматься в кафе. Ну, не так уж и далеко от правды.

Я переживала, что меня попросят на выход после нескольких посиделок, ведь я занимала столик почти по полдня, но, к моему удивлению, сотрудники прониклись ко мне пониманием и не трогали. Хотя, стоит признать, кофе здесь стоил столько, что я предпочитала заказывать простую воду. Впрочем, и за нее приходилось отдавать слишком, на мой взгляд, много.

Моя слежка длилась уже больше двух недель, но никого даже близко похожего на Грина я не увидела. Постепенно моя решимость таяла. Как и деньги, которые приходилось платить за воду.

Я не понимала, что буду делать дальше, если мне все-таки удастся увидеть Грина. Не могла же я просто подойти к нему и спросить:

— Хей, привет! Скажи, а не ты ли убил мою подругу Розу? Это было три недели назад.

Что-то мне подсказывало, что после такого меня точно сдадут в полицию. Но тем не менее я все равно продолжала приезжать в кафе, просиживая в нем до самой ночи.

А еще я облазила все известные сайты знакомств, выданные поисковиком, в надежде отыскать тот самый, на котором Роза познакомилась с «актером». К моему огорчению, результаты и здесь были нулевыми.

Жаль, что ком Розы пропал. Там наверняка сохранился и адрес, и переписка, из которой многое можно было понять. Возможно, ком остался в полицейском участке, вот только соваться туда мне не хотелось. Да и как я могла им объяснить, что мне нужно? К тому же ком вполне мог забрать

убийца, как улику, которая могла бы играть против него. Впрочем, если он может стирать память большому количеству людей, то какое ему дело до какой-то там улики?

Я даже пару раз обошла ресторан по кругу, надеясь... Впрочем, я и сама не знала, на что я надеялась, просто бродила рядом, заглядывая во все темные углы, при этом по-прежнему опасаясь, что на меня обратят все-таки внимание и сдадут в полицию, посчитав за чью-то навязчивую поклонницу или просто за подозрительную личность.

— Ты неважно выглядишь в последнее время, — сказала Рейчел. — Плохо спишь?

Я оторвала взгляд от окна и глянула на нее. Рейчел рылась в тетрадях, пытаясь отыскать ту, что использовала для лекций. Я только подивилась тому, что эта девушка еще более неряшлива, чем я. Ее тетради были в ужасном виде. В сумке можно было заметить кучу каких-то листков, флаеров, картинок и фантиков от конфет.

Нахмурилась, пытаясь вспомнить, что именно она у меня спросила. Плохо сплю? Кошмары бывают, но в последние две недели мне ничего такого не снилось. Даже удивительно.

— Нет, просто... — я махнула рукой, стараясь отыскать в голове подходящее объяснение. Не то чтобы я должна была отчитываться перед кем-то, но это ведь элементарные правила вежливости, не так ли? — Погода, сама понимаешь. Осень, холод, — я неловко рассмеялась, рукой убирая кудрявую прядь за ухо. — Не по себе как-то.

— О, — Рейчел понимающе кивнула, бросив очередной кокетливый взгляд на Майкла, сидящего чуть ниже. — Понимаю тебя. Слушай, у нас в эту субботу вечеринка намечается, ты как, пойдешь?

— Даже не знаю, — забормотала я, пытаясь подобрать убедительную причину для отказа. В эту субботу я хотела посвятить весь день наблюдению.

— Ой, да перестань, — зашептала Рейчел, хватая меня за руку и наклоняясь к уху. — Кларк Беннет тоже придет. Он ведь тебе нравится, не так ли?

— Беннет? — удивленно переспросила я. — С чего ты взяла, что он мне нравится?

— А разве нет? — Рейчел вопросительно глянула, а потом понизила голос. — Ты уже который день на него смотришь.

— Что? — я повернула голову, желая проследить, куда именно смотрит Рейчел. Мой взгляд тут же наткнулся на упомянутого парня. Он сидел за партой возле окна. — Нет, Рейчел, нет, — зашипела я тихо, пригибаясь к ее уху ближе. — Я смотрела в окно, — попыталась ей все объяснить.

— Да? — она мне явно не поверила. — Ну и ладно, — Рейчел пожала плечами. — Все равно приходи, будет море выпивки, музыка, закуски.

— А куда? — все-таки спросила я. Мало ли, вдруг мне внезапно захочется.

— Ты знаешь Милли с параллельного потока?

— Конечно.

— Вот у нее родители в пятницу улетают на отдых, она всех зовет к себе на выходные.

— Понятно, — я кивнула. — Хорошо, я подумаю.

В этот момент мой взгляд наткнулся на флаер, который Рейчел собиралась убрать назад в сумку.

— Постой, — я схватила ее за руку, впиваясь взглядом в надпись. — Можно? — спросила, настойчиво вытягивая бумагу из пальцев Рейчел.

— Конечно, — кивнула девушка, с любопытством глядя на листок. — О, это реклама новой кафешки, которая недавно открылась, — сказала она. — Неплохая, кстати. Я уже там была. Цены нормальные, и кормят прилично, не то что в нашем, — она скривилась.

— Да? — я озадаченно моргнула, переводя взгляд с флаера на Рейчел. — Кафе? Где именно?

— Да здесь за углом, — махнула она, а потом зашипела, скидывая хаос из бумажек в сумку и садясь ровно. — Препод.

Я лишь мельком глянула на вошедшего в лекционный зал преподавателя и снова опустила взгляд на лист в моей руке.

Не знаю, о каком кафе говорила Рейчел и почему она видит на этом флаере именно его рекламу, но

мои глаза выдают мне совершенно иное. На темно-синем квадрате разными шрифтами и размерами написано было только одно: «Знакомство точка онлайн». Причем оформлена надпись была как адрес для страницы в сети. Я столько времени провела в инете, перебирая сайт за сайтом, что успела отлично запомнить все их адреса. И я точно помню, что этот мне не попадался. Хотя я могла все неправильно понять и «Знакомство точка онлайн» вовсе не сайт знакомств, а что-нибудь другое. Например, форум, на котором люди с низким уровнем коммуникации делятся своими мыслями по поводу того, как им изменить свою жизнь. Или что-то вроде этого. Вот только не проверить я не могла.

К тому же меня весьма удивило, что Рейчел видит на флаере совершенно иное. Странно. И эта странность мне не нравилась. Все-таки в последнее время ко всему необычному я начала относиться с легкой подозрительностью.

Торопливо вытащив ком, я чуть подрагивающими пальцами вбила адрес в необходимую строку и с замиранием сердца принялась наблюдать за крутящимися песочными часами, означающими ожидание. На это ушло секунды три, которые показались мне вечностью. А потом экран стал полностью синим, почему-то напугав меня. Спустя еще пару мгновений на нем загорелись белым слова приветствия, и только после этого выплыла главная страница сайта.

И да, одного взгляда хватило, чтобы понять, что это сайт знакомств. Уняв дрожь, я выключила ком, решив, что мне необходимо немного успокоиться. Почему-то этот сайт меня слишком сильно взволновал. А еще у меня появилось стойкое ощущение, что я попала туда, куда мне и надо было.

После лекции я отговорила заболевшей головой и чуть ли не бегом отправилась домой.

Когда я стремительно приближалась к подъезду, едва не пропахала носом асфальт, заметив нечто нереальное. Возле дома стояла информационная доска, вся обклеенная объявлениями, на которых красовалась уже знакомая мне надпись.

Как я могла не замечать этого ранее? Нахмурившись, попыталась вспомнить, что именно тут было совсем недавно. Память упорно выдавала какой-то цветной хаос из различной рекламы. Мне кажется, синие листки я бы точно заметила. Наверное. Не знаю точно. Но все равно, это было странно.

Тряхнув головой, я сделала еще несколько шагов до подъезда. Надеюсь, хотя бы это приблизит меня к разгадке смерти Розы. Очень надеюсь.

Уже входя в дом, я невольно остановилась, с любопытством наблюдая за весьма необычной девушкой. Нет, сама она ничем не отличалась от обычных людей, но вот ее одежда...

Черная в оборках юбка, длинная, почти до самой земли, сзади и короткая, намного выше колен, спереди. На талии широкий, утягивающий пояс, украшенный сверкающими черными камнями. Черная рубашка, на груди пышное белоснежное жабо. Поверх укороченный опять же черный жакет с длинными рукавами. На ногах тяжелые ботинки на высокой платформе и чулки, ажурную резинку которых было отлично видно, когда девушка шагала. А еще крохотная шляпка, затерянная в накрученных темно-каштановых кудрях.

С одной стороны, в таком наряде не было ничего необычного, мало ли кто живет в городе и ходит по улицам. Может быть, она последовательница какого-нибудь новомодного течения. Или ей просто нравится такая одежда, кто знает. А с другой стороны, я ощутила некую странность. Даже сразу не поняла, в чем она проявляется, а потом только до меня дошло, что никто не обращает на девушку внимания.

Нахмурилась. Это самый обычный район, и люди здесь не часто видят что-то выбивающееся из привычного ритма жизни. А эта девушка смотрелась тут как сбежавшая со съемочной площадки актриса или певица, у которой совсем недавно шла работа над каким-нибудь готичным клипом.

Но на нее не смотрели! Никто даже голову не повернул в ее сторону. Это... странно. А ведь я сразу ее заметила и удивилась.

Когда девушка проходила мимо, она вопросительно вскинула брови, словно спрашивала, чего мне надо, а потом еще и мило улыбнулась, как-то хищно растянув губы.

Тряхнув головой, я нырнула в дом и захлопнула за собой дверь. Спустя пару минут я уже входила в квартиру. Скинув ботинки, прошлепала к столу, включила чайник. Отыскав в холодильнике остатки еды, сунула ее в печь и только после этого принялась раздеваться.

Выйдя из душа, я быстро перекусила, подумав, что стоит озаботиться покупкой полуфабрикатов. Дома ничего не осталось, а учитывая мои последние траты, питаться нормально мне в оставшееся до начала месяца время не суждено.

Налив чай, я поставила его на тумбочку, а сама решительно повернулась к кровати Розы. Пришла пора разобрать ее вещи. Отправить их мне некому, значит, нужно отдать кому-нибудь. Немного оставить себе, на память.

Несмотря на всю свою решимость, к разбору я приступила только минут через пятнадцать, простояв все это время, не двигаясь.

Вещи в итоге сложила в большую сумку, решив отдать их потом в центр помощи малоимущим людям. Туда же затолкала и постельное белье. Одеядо с подушкой перевязала, решив нести прямо так. Оставлять себе что-то из этого мне не хотелось. Кровать я без труда смогла разобрать, благо она была легкой и стандартной. Приставив ее к стене, подумала, что на освободившееся место потом можно будет втиснуть удобное кресло.

После этого принялась за разбор тумбочки. Бижутерия и косметика присоединились к вещам. Такое вполне может кому-нибудь пригодиться, не выбрасывать ведь.

Себе я оставила несколько любимых Розы томиков стихов и пару ежедневников, в которых она постоянно записывала всякие мелочи, будь то рецепт или адрес интересного магазина.

Ежедневники я все пролистала, надеясь отыскать там нечто важное и способное натолкнуть меня на какую-нибудь мысль. Но ничего особенного не нашла.

Среди книг и всяких бумаг отыскалась пара знакомых мне синих флаеров. И почему я раньше их не замечала?

С разборкой вещей я закончила только к вечеру. Большую часть времени потратила на просмотр ежедневников. Уложив все поближе к двери, я рухнула на кровать, принимаясь вертеть в руках один из флаеров. При этом я пыталась вспомнить, когда и при каких обстоятельствах они попали к Розы. Она всегда делилась со мной, если у нее оказывалась реклама какого-нибудь интересного места или скидки в нашем любимом магазине.

Я уверена, что она обязательно показала бы мне их. Тогда почему я нашла эти бумажки только после ее смерти? Розы лгала мне в чем-то? Недоговаривала? Впрочем, у всех людей есть секреты, кто знает, может быть, эти синие кусочки бумаги как раз одна из ее тайн.

Положив их на тумбочку, я достала ком и включила его. Войдя в сеть, с некоторым недоумением поняла, что в ней что-то изменилось. Вернее, изменилось многое. Создавалось впечатление, что разработчики решили в один момент поменять цветовую гамму буквально всего.

Привычный цветастый поисковик выглядел темным и мрачноватым. Буквы, почему-то казавшиеся объемными, чернели на серебристом фоне, навевая легкую опаску.

— Неужели вирус? — прошептала, садясь и пытаясь войти в свой аккаунт. Получилось на удивление просто. И цвета там были привычные, светлые.

Побродив по своей страничке в сети, я все-таки решила вбить нужный мне адрес. Пара секунд ожидания — и сеть снова преобразилась, словно перешла на какую-то темную сторону. Я даже усмехнулась от такого сравнения.

На первый взгляд этот сайт знакомств действительно выглядел вполне прилично. Не было кричащих сердечек и блесков. В общем чате никто не сыпал глупыми и пошлыми шутками, не бросался аморальными заявлениями и все такое прочее. Понаблюдав за беседой, я не прочла ни одного откровенного комментария, зато заметила кое-какую странность. На короткий миг мне показалось, что все эти люди говорят о чем-то... другом. Почему-то постоянно упоминались хвосты, клыки, когти. Чуть реже зелья и проклятия. Это немного сбивало с толку, но я решила, что это просто что-то вроде местных шуток, этакий свойский колорит.

Побродив по анкетам, я убедилась, что Розы не лгала. (Если она, конечно, имела в виду именно этот сайт.) У многих в качестве целей знакомства значилось что угодно, но не секс. Хотя некоторые цели выглядели несколько странно. Например: посидеть вдвоем под луной на крыше высотки. Или вот еще: спеть любовную руладу в первом месяце весны.

Подумав с минуту, я пожала плечами, списав все это опять же на местную специфику. Вполне возможно, что это действительно не совсем обычный сайт знакомств, а скорее форум по интересам. Всех этих людей явно что-то объединяет. Вот только что именно, сказать я пока не могла.

Пожав еще раз плечами, я принялась бегло просматривать анкеты. Меня интересовал только один человек. Если это тот самый сайт, а что-то подсказывало мне, что это именно так, то я его найду.

Ближе к ночи, когда глаза уже начали слипаться, я внезапно увидела его. Подскочив с кровати, впилась глазами в экран, прищуриваясь. Чертыхнувшись, вошла в анкету, кликнула на фото и

увеличила ее.

О да, это был именно он. Оливер Грин. Спутать его с кем-то другим крайне сложно. Такое лицо один раз увидишь, никогда не забудешь. Не говоря уже об одежде. Внезапно вспомнилась девушка, которую я сегодня видела около дома. Почему-то показалось, что вместе они смотрелись бы весьма органично и уместно.

Тряхнув головой, убрала с лица пряди волос и задумалась.

Нашла.

И что теперь делать? Опять же, я ведь не могу просто спросить его, он ли убил Розы. А если это не он? И как мне узнать? Ну, спрошу я его, а вдруг это он убийца?

Пометавшись по комнате, я снова рухнула на кровать и быстро принялась за составление анкеты. Закончив, загрузила свое фото (без фото, к сожалению, сайт не принимал регистрацию) и, не дожидаясь, пока сомнения совсем одолеют меня, написала этому Грину.

Привет.

Одно короткое слово, простое приветствие, а меня едва не трясло. Я вдруг поняла, что совершила большую глупость. Ну что я ему скажу? А если это все-таки он? Да он убьет меня и не поморщится!

Прекрасная леди желает пообщаться?

Я замерла, глядя на ответ, со странным ощущением, что моя жизнь никогда не станет прежней. Меня трясло от накатывающего чувства паники и желания немедленно все прекратить.

Перед глазами вспыхнул образ улыбающейся Розы. Я сжала зубы. Ну уж нет. Найду, что говорить и спрашивать. В самом деле, я ведь не собираюсь с ним встречаться. Просто задам парочку вопросов, и все.

Было бы неплохо «улыбающийся смайл».

Я с радостью развею вашу скуку. Какая тема вас интересует?

Я облизала губы, ощущая, как волнение колкими искрами гуляет по телу, заставляя руки дрожать и холодеть. Какая тема? Какая? О чем можно поговорить с предполагаемым убийцей своей подруги? О погоде? Глупости! О еде? Уже неплохо... Наверное. Да я понятия не имею, о чем можно разговаривать в таких вот местах! Я никогда не занималась ничем подобным! Все черти бездны, ну почему все забыли о Розы?

Вы любите кошек?

Только после того, как напечатала, я поняла, что задала, наверное, самый странный вопрос из всех возможных. Я даже себе не могла точно сказать, почему спросила именно об этом. Просто... Ну, просто в чате все говорили о хвостах, клыках и когтях, и я почему-то подумала именно о кошках. Вернее, даже не так. Я не подумала о них специально, мне просто подсознательно показалось, что они имеют в виду именно их.

Хм, некоторые из нас действительно бывают странными, но уверяю вас, я не из них. Я люблю кошечек. Очень.

— О чем ты? — спросила я вслух, раз за разом перечитывая сообщение.

Хотела уже спросить у него, но что-то словно остановило меня. Казалось, что он говорит о чем-то таком, о чем не знаю я. И он думает, что я об этом знаю. Вернее... А-а-а-а! Ладно, он любит кошек. Любит. Очень. Замечательно. Что еще можно спросить? Как бы так плавненько перейти на интересующую меня тему?

И какие кошки вам нравятся больше?

Ну почему? Почему я продолжаю эту тему с кошками? Еще немного, и он подумает, что я флиртую с ним. А ведь со стороны это вполне может выглядеть как флирт.

Я ощутила, как воспаляются мои щеки. Опустив ком, я прикрыла глаза и пару раз глубоко вдохнула и выдохнула.

Кошки? Прекрасно. Нормальная тема. Нужно только повернуть ее так, чтобы подвести его к рассказу о Розы.

Сложно? Да почти нереально! Но я не сдамся, хотя бы не попытавшись. Не сегодня, так завтра

смогу у него все узнать. Главное, не спешить и не ляпать просто так.

О том, что я буду делать после того, как все у него узнаю, я пока старалась не думать.

С одной стороны, мне хотелось, чтобы именно Грин оказался убийцей. Это означало бы, что мне не нужно будет снова искать. А вот с другой стороны, это могло быть уже опасно лично для меня. Ведь, убив Розы, он вполне может убить и меня.

Дрожь, прошедшая по телу, заставила меня поежиться. Тяжело сглотнув, я опустила взгляд, вчитываясь в новое, пришедшее только что сообщение.

Отступление

Мужчина словно из воздуха вытащил черную косу и, внимательно осмотрев ее, принялся натирать лезвие мягкой тряпкой, убирая видимую ему одному грязь. Спустя минут тридцать он еще раз оглядел оружие. Ни пятнышка. Впрочем, для постороннего человека коса и полчаса назад была идеально чистой.

Встав и размахнувшись, человек как-то замысловато выгнул руку, и спустя секунду никакой косы нигде не было, зато на пальце мужчины поблескивало черное кольцо.

Переступив с ноги на ногу, человек прошел по битому стеклу к окну и выглянул наружу. Округу освещала сияющая на небе громадным фонарем луна. Взгляд черных глаз то и дело выхватывал различные мелочи вроде тени, метнувшейся в проулок, пошатывающегося человека, шедшего в конце дороги, или потухшего света в окне напротив. Казалось, в этом забытом всеми богами уголке города все относительно спокойно.

Дверь позади тихо скрипнула. Мужчина отреагировал очень быстро. Одно мгновение — и в его руке снова появилась чернеющая даже на фоне ночи коса, а сам он повернулся к возможному противнику, вставая в боевую стойку.

— Ну, ну, — со смешком в голосе проговорил кто-то.

Мужчина опустил взгляд вниз, сразу же после этого расслабляясь и убирая оружие.

На полу возле двери сидел полностью черный кот. Желтые глаза как-то хитро сверкали, отчего некоторым особо впечатлительным и верующим людям обязательно захотелось бы перекреститься.

— Что ты тут делаешь? — спросил хрипло мужчина. Создавалось такое впечатление, что он давно не разговаривал и от этого почти потерял голос.

Кот по-человечески фыркнул, а потом внезапно встал на задние лапы и начал меняться. Спустя три секунды на его месте можно было увидеть высокого мужчину. Он выглядел лет на тридцать, не больше. Поправив на себе черное узкое пальто и стряхнув с него несуществующие пылинки, он выпрямился, откидывая несколько длинных жгуче-черных прядей за спину. Бледное лицо в свете луны казалось почти мертвым. Но вот черные глаза блеснули, а тонкие губы растянулись в улыбке, и впечатление ожившего мертвеца пропало.

— Если я скажу, что соскучился по сыну, ты согласишься, Рейн? — с легким ехидством поинтересовался мужчина. Он явно не желал показывать своих чувств, но если прислушаться, то можно было уловить в его вопросе искреннее любопытство и заинтересованность.

— Не мели чепухи, — отмахнулся названный Рейном. — Ты никогда не приходишь просто так... отец? — хриплый голос в тишине ночи звучал довольно зловеще. — Или мне лучше называть тебя Десмонд?

Глаза длинноволосого мужчины как-то странно блеснули, будто ему не понравились слова сына. Подойдя к разворошенной кровати, он оглядел ее, словно желал сесть, но его остановил мусор и пыль. Брезгливо поморщившись, Десмонд прошелся по комнате, остановившись прямо перед сыном.

Сейчас, когда эти двое стояли друг напротив друга, можно было заметить, что Рейн немного выше и плечистее отца. Да и в остальном сходство почти не улавливалось. Впрочем, несмотря на внешнюю непохожесть, в них все равно чувствовалось нечто одинаковое. И не понятно было, что это такое. То ли дело во взглядах, бросаемых друг на друга, то ли в едва уловимой силе, черным маревом кружащейся вокруг них.

— Я узнал, кто стоит за убийством молодых ведьм, — произнес Десмонд, рассматривая своего сына.

Рейн качнул головой, отворачиваясь от отца и снова подходя к окну. Ему не хотелось, чтобы Десмонд увидел легкую горечь на его лице.

— Это не новость. Я и сам знаю, кто их убивает. Это дело рук Келина Тер Холла.

— Все не так просто, Рейн, — перебил его Десмонд. Подойдя ближе, он положил руку на плечо сына и сжал пальцы.

— О чем ты? — спросил удивленно Рейн, мельком глянув на пальцы отца на своем плече. Отходить он не спешил.

— Келин уже пять веков работает на Совет, — произнес Десмонд так, словно это что-то должно было сказать Рейну. Впрочем, он был полностью прав. — Они чем-то крепко держат его.

— Что? — удивление на лице Рейна прошло довольно быстро. Если бы Десмонд знал своего сына хуже, то и вовсе ничего не заметил бы. — Но зачем подобное Совету?

— Держи, — Десмонд жестом фокусника достал из воздуха папку и передал ее Рейну.

— Это все, что я смог узнать по этому делу.

Рейн недоверчиво подхватил документы, а потом, еще раз взглянув на отца, раскрыл папку и впился взглядом в строчки.

— Ничего не понимаю, — пробормотал молодой мужчина, перелистывая дела убитых ведьм. — Что ты этим хочешь сказать, отец? Я и сам все это знаю, не зря ведь уже который месяц пытаюсь поймать этого ублюдка.

— Ты не туда смотришь, — фыркнул Десмонд. — Посмотри на этих ведьм внимательнее. Ничего не замечаешь?

— Все равно не понимаю, — сдался спустя минут пять Рейн. — Ведьмы как ведьмы. Все нераскрытые, слабые.

— Розмари Браун, — произнес Десмонд, пролистал папку и постучал пальцем по фотографии.

На снимке была изображена светловолосая и светлоглазая девушка.

— Но... — Рейн хотел спросить, что делает обычная девушка в этой папке, ведь все знали, что ведьмы и колдуны бывают только кареглазыми и темноволосыми, но пораженно замер. — Почему я раньше не обращал на нее внимания? Даже сейчас, пролистав папку, я сразу ее не увидел, а ведь не мог не заметить ее отличие.

— Все просто, — хмыкнул Десмонд. — Заклинание забвения, наложенное на ее имя. В данный момент мир полностью уверен, что такой девушки никогда не существовало. Кроме нескольких человек, конечно же. Кроме нас с тобой о ней помнит только Совет. Даже Келин уже забыл о своей жертве.

— Но зачем такие сложности? — спросил Рейн, а потом сам и ответил: — Неужели оракул? Только у них внешность отличается от привычной ведьмовской.

Десмонд засмеялся.

— Всегда знал, что ты у меня умный. Верно, она — оракул. Вернее, была им. Еще вернее, она была нераскрытым оракулом. Посмотри сюда, — мужчина опять проделал тот же трюк, вытащив прямо из воздуха еще одну папку.

Открыв ее, Рейн принялся внимательным образом рассматривать лежащие в ней документы.

— Двадцать девять, — произнес Десмонд, смотря на задумчивого сына. — Именно столько оракулов родилось за последние пять сотен лет. И ни один из них не дожил до раскрытия своего дара.

— Но зачем все это Совету? — хмуро спросил Рейн, отдавая отцу обе папки. Ему хотелось почитать их более внимательно, но он понимал, что хранить у себя такую информацию слишком опасно. — Впрочем, это и так ясно. Только оракул может назначать новых членов Совета. Им явно не хочется терять власть.

Десмонд покивал, соглашаясь. Обе папки, оказавшись в руках мужчины, вспыхнули, за пару секунд сгорая в синем пламени.

— Но это не объясняет убийство других ведьм, — произнес Рейн.

— Плата Келину, — произнес Десмонд. — Пять сотен лет назад Совет заключил с этим древним гакири сделку. Они разрешают ему время от времени охотиться, а он убивает нужных им людей.

— И сколько? — поинтересовался Рейн, неотрывно глядя на отца.

— Пятнадцать нераскрытых ведьм. За каждого убитого им оракула. Сомневаюсь, что сам гакири понимает, кого он время от времени поедает.

Рейн злобно выругался.

— Совету нет до них дела, — продолжил Десмонд. — Они считают их кем-то вроде обычных людей, которые не имеют к Изнанке и границе никакого отношения. Какая разница, сколько их погибло? Там люди умирают тысячами каждый день.

— Но они все равно ведьмы, — не согласился Рейн. — Они хранят равновесие, пусть и не знают об этом. Даже с нераскрытыми силами, они все равно поддерживают Полог. Из-за жажды власти членов Совета серая граница потеряла уже четырехста тридцать ведьм за последние пять сотен лет. Это... слишком большая плата, — выдохнул он.

— Согласен, — кивнул Десмонд. Сложив руки за спину, он перекатился с носка на пятку, а потом еще раз прошелся по комнате, явно что-то обдумывая. — Я не буду вдаваться в подробности, скажу лишь, что в этом веке у нас есть отличная возможность отстранить зарвавшийся Совет.

Мужчина пристально взглянул на сына, словно все еще в чем-то сомневался.

— Как ты знаешь, в обычных условиях оракулы появляются редко. Их продолжительность жизни очень велика. Сразу после смерти одного рождается другой. Именно поэтому за последние пятьсот лет родилось так много оракулов. Природа и магия не терпят пустоты. На место погибшего приходит другой. Обычно оракулы рождаются со склонностью к светлой магии. Но иногда рождается темный, или черный, оракул.

— Я никогда не слышал о таком.

— Конечно, не слышал. Ведь последний такой оракул рождался несколько тысяч лет назад. — Десмонд помолчал некоторое время, будто размышляя о чем-то, а потом продолжил: — Это особенные люди. Белые оракулы видят лишь тени будущего, а черные могут предсказать все до мельчайших подробностей. Я попытался найти о них хоть что-то, но мало информации уцелело. Такое ощущение, что Совет постарался вымарать о них все, что только можно. Но даже так, кое-что мне все-таки удалось узнать.

Рейн вопросительно вскинул брови, явно заинтересовавшись рассказом отца.

— Эта охота на белых оракулов началась не просто так, — Десмонд взглянул на сына. — Совет, убивая всех рожденных белых, искусственно создал все условия для появления черного. По всем подсчетам, он должен быть тридцатым.

— То есть, — Рейн кинул хмурый взгляд в окно, — следующей жертвой будет черный оракул?

— Не думаю, что Совет желает убить его, — фыркнул Десмонд. — Не для этого они приложили столько усилий. Его будут искать. А когда найдут, запретят и будут пользоваться его даром на полную мощность. Сомневаюсь, что после этого Сопrotивлению удастся и дальше вставлять палки в колеса Совета.

Сказав это, Десмонд внимательно взглянул на сына, словно желал что-то прочесть в его лице. Но Рейн смотрел прямо и твердо, даже не вздрогнув при упоминании армии Сопrotивления.

— Держи. — Новый лист снова появился прямо из воздуха. — Тер Холл явно нацелился на эту ведьму.

— Откуда ты знаешь? — спросил Рейн, рассматривая черноволосую и темноглазую девушку.

— Взломал его аккаунт на «Знакомствах», — Десмонд пожал плечами. Заметив чуть ошарашенный взгляд сына, он возмутился: — Что? То, что я родился больше тысячи лет назад, не означает, что я не умею пользоваться техникой этого времени.

После этих слов Десмонд сменил облик, вновь став котом.

— Будь осторожен, — посоветовал он и выпрыгнул прямо в окно.

Выглянув на улицу, Рейн только и успел заметить, как черная кошачья тень скрылась в подворотне, словно поглощенная ночной тьмой.

Кивнув, он бросил последний взгляд на лист в своей руке, который почти сразу вспыхнул синим пламенем, сгорев за долю секунды. Все, что нужно, Рейн и так уже запомнил.

Глава 3

— Давай отпустим ее, — предложила я, смотря на трепыхающуюся рыбу на берегу. — Ей больно!

— Не говори глупостей, — возмутился мальчик рябом. — Я что, зря все эти ловушки плел?

— Нет, но...

— Тем более люби едят рыбу. Это нормально. Неужели ты хочешь умереть с голоду?

— Подумаешь, и без рыбы проживу, — фыркнула я, жалостливо глядя на бьющую хвостом рыбешку.

— Да? Что же ты тогда будешь есть? — мальчик удивленно посмотрел на меня, и я отчетливо увидела черные, как самая безлунная летняя ночь, глаза.

— Ягоды, — притопнула я. — Гзибы. Молоко пить буду.

— А кто сказал, что ягоды или грибы ничего не чувствуют, когда их едят? — мальчик хитро прищурился. — Может быть, им тоже больно, просто они сказать и показать этого не могут? А?

— Но... Но... — растерялась я, а потом расплакалась от понимания, что теперь мне придется умереть с голоду.

Легкое чувство обиды внезапно сменилось удушающей паникой. Я распахнула глаза и увидела вокруг себя алый огонь, от которого все тело прошила боль. Захлебнувшись слезами, я закричала.

— Осторожнее!

Я тут же ощутила, как кто-то схватил меня за локоть и дернул в сторону. От неожиданности я едва не свалилась на пол.

— Что ты делаешь? — спросила резко и недовольно, разворачиваясь к тому, кто дернул меня за руку. Это оказалась Рейчел. Она до сих пор держала меня, смотря чуть удивленно и с искрами смеха. — Что смешного? Я чуть не упала.

Вместо ответа Рейчел кивнула в ту сторону, куда я еще недавно шла. Проследовав за ее взглядом, я непонимающе уставилась на металлическую конструкцию, которой раньше здесь не было. В академии ремонт?

— Если бы не я, то ты поцеловалась бы с этими железками, — чуть обиженно произнесла Рейчел, явно недовольная, что я вместо благодарности за спасение едва ли не накричала на нее.

— Прости, — пробормотала, поворачиваясь к девушке и благодарно улыбаясь. — И спасибо. Если бы не ты, то лежать мне в больничном крыле.

Рейчел кивнула, принимая запоздалую благодарность, а потом с интересом глянула на ком, который я до сих пор держала.

— Ну и кто он? — спросила Рейчел, хитро прищуривая глаза.

— Кто? — переспросила я, нахмуриваясь. Спать хотелось так, что я готова была завалиться прямо здесь на полу.

— Только не надо думать, что я совсем ничего не вижу, — возмутилась Рейчел, которая в последнее время старалась держаться ближе ко мне. Не сказать, что мы стали подругами, но в академии общались по большей части именно друг с другом.

— Ты раньше никогда не уделяла своему кому столько времени, а сейчас не отрываешь от него взгляда. Ты явно с кем-то переписываешься. Итак. Кто он? — опять спросила она, смотря на меня так, будто я знаю секрет вечной жизни и готова вот-вот с ней поделиться.

Она решила, что в моей невнимательности виновата моя увлеченная переписка с Грином? Ну, пусть так. Не говорить же ей, что в последнее время меня мучают весьма странные кошмары, из-за которых я не могу толком выспаться.

Кошмары на самом деле странные. В них я постоянно вижу какого-то мальчика, который постепенно, как мне кажется, взрослеет. Вроде ничего особо страшного в этих снах нет, даже забавно, если забыть о том, что каждый такой сон заканчивается видением стены из огня, резкой болью и ощущением, что я сейчас умру.

— Я... я не готова пока, — торопливо выдала я, пряча ком в карман. — Прости, Рейчел, я расскажу, когда сама все пойму. Ладно?

— Боишься сглазить, — Рейчел понимающе покивала. — Судя по всему, он отличный парень, да? — она выжидающе на меня посмотрела, явно желая разузнать хоть что-то.

Отличный парень? Грин? Ну как сказать...

Во-первых, он давно уже не парень, а мужчина, впрочем, это не так уж и плохо. Во-вторых, несмотря на все свои достоинства, он все равно кажется мне довольно странным. И в-третьих, я по-прежнему подозреваю его в убийстве Розы.

— Мне интересно с ним, — соврала я, улыбнувшись.

На самом деле Грин меня напрягал. Он часто изрекал странности, которые я никак не могла понять, отчего начинало казаться, что Грин — полный псих. Он говорил, вел себя и выглядел так, словно вышел из другой эпохи. Поначалу это забавляло и, признаюсь честно, притягивало, но чем дальше, тем больше начало вызывать раздражение. Так и хотелось сказать ему: «Хей, приятель, может, уже хватит?»

Впрочем, Розы такое вполне могло понравиться. Да, черти бездны! Я уверена, что она была в полном восторге!

— И только? — выдернула меня из размышлений Рейчел. — Можешь хотя бы фото показать?

— Легко, как-нибудь потом, — отговорила я и хотела уже уйти, чтобы прекратить этот разговор, но внезапно застыла.

Перед глазами буквально пронеслись кадры того, как металлическая конструкция, около которой мы по-прежнему стояли, начала заваливаться прямо на нас.

Моргнув, я подскочила к Рейчел и, схватив ее за руку, оттащила в сторону.

— Что ты?..

Договорить она не успела, так как железки тихо заскрежетали, а потом с грохотом упали прямо туда, где еще секунду назад находились мы с Рейчел.

Мы шокированно переглянулись и поспешили уйти. Не хватало еще, чтобы в падении обвинили нас.

— Что это было? — зашептала Рейчел, когда мы ушли на достаточное расстояние. При этом она еще и в первый попавшийся лекционный зал меня затащила.

— Я откуда знаю, — чуть раздраженно выдала я, ладонью убирая упавшие на лицо пряди. — Эти железки чуть нас не убили.

— Как ты узнала, что они сейчас рухнут?

Я замялась на мгновение.

— Услышала скрежет, а потом тело словно само двигалось, — быстро протараторила я. — Ну ты знаешь, как это бывает.

— Не знаю.

Мы с Рейчел уставились друг на друга, а потом, как по команде, выдохнули и засмеялись.

— Ты бы видела свое лицо, — простонала Рейчел, немного сгибаясь от смеха. — Глаза бешеные, рот приоткрыт, волосы дыбом.

— А сама-то, — не осталась я в долгу. — Более глупого выражения лица я еще у тебя никогда не видела.

Насмеявшись, мы сели на лавку, желая немного отдышаться. Обе одновременно вытащили зеркальца и принялись наводить порядок на лице и голове. Из лекционного зала мы вышли спустя минут пять.

Переписываясь с Грином, я так и не смогла узнать, виновен ли он в смерти Розы или нет. Наши разговоры касались чего угодно, но не этого. Впрочем, ничего удивительного. Вряд ли кто-то вот так просто стал бы рассказывать о своем преступлении.

Что делать, я не знала, поэтому решила на отчаянный шаг.

Может, встретимся? Мне бы хотелось поговорить с тобой в реале.

Конечно, почему бы и нет. Я буду только рад увидеть столь обворожительную леди.

Тогда я выбираю время и место, идет?

Я не могу вам отказать в такой малости.

Отлично! Тогда встречаемся завтра в одиннадцать в кафе «Молхоун».

Утра?

Да.

Может быть, стоит перенести встречу на вечер?

У тебя дела утром?

Нет. Хорошо. Утром — значит, утром. Желание леди для меня закон.

Тогда до встречи «улыбающийся смайл»

Выдохнув, я оперлась лбом в парту и прикрыла глаза. Я это сделала. Не думаю, что встреча хоть что-то прояснит, но я больше не хочу затягивать эту переписку. Мне не нравится Грин.

Вряд ли он что-то сможет сделать мне утром в таком многолюдном месте. Кафе весьма популярное, поэтому там даже в утренние часы полно народу. Я просто посмотрю на него. Все-таки, когда разговариваешь глаза в глаза, понять можно намного больше, чем по безликой переписке.

Пока я плохо представляла, что буду делать, если Грин окажется все-таки убийцей. Полиция не станет меня слушать по той простой причине, что о Розе никто не помнит. Они явно не станут сажать в тюрьму человека, который, по их мнению, ни в чем не виноват.

Из доказательств существования подруги есть только моя память, и все. Фотографии? Мало ли, они могут сказать, что я все их подделала. Нет, никто даже пальцем не пошевелит, чтобы разобраться в этом деле. Меня просто посчитают сумасшедшей и упекут в клинику.

Ощувив легкий удар в бок, зашипела и повернула голову.

— Хватит спать. Препод уже дважды посмотрел в твою сторону. Еще раз — и он выгонит тебя, — прошипела Рейчел, наклоняясь ко мне.

Выпрямившись, я кивнула ей благодарно и сосредоточилась на лекции, оставляя проблемы на потом.

Вечером на линии почему-то было совсем мало людей. Взбодрившись, обрадовалась, что не придется, как обычно, стоять. Заскочив в поезд, посмотрела в обе стороны, убеждаясь, что свободных мест полно. И только после этого заняла одно из сидений, положив сумку рядом с собой.

Устроившись, я подняла взгляд и слегка вздрогнула, заметив устроившегося напротив черного кота. Он сидел ровно, прикрыв хвостом лапы, и смотрел прямо на меня. Странно, что я его не заметила сразу. А еще более странно было то, что кот смотрел, не отрываясь, чем весьма нервировал меня.

— Хей, — тихо сказала я. — Неприлично смотреть так пристально, — пробормотала, не надеясь, что кот меня поймет.

К моему удивлению, котяра отвернулся!

Пока мы ехали, вагон постепенно стал заполняться. Вскоре в нем образовалась привычная уже толкучка. Вот только никто и не думал занимать то место, где по-прежнему сидел кот. К тому же никто не обращал на него внимания, словно его и вовсе нет. А ведь это чертовски странно. В любой другой день кота просто бы согнали на пол.

Когда поезд подъехал к моей станции, я встала и бросила последний взгляд на необычного пассажира. Кот снова смотрел прямо на меня.

Нахмурившись, я выскочила на перрон и торопливо направилась к своему дому, постаравшись выбросить животное из головы.

Проходя мимо одной из детских площадок, которые обычно строились во дворах домов, я заметила знакомую девушку. Сегодня она была одета немного иначе, но не менее странно, чем пару дней назад. А еще она качалась на качелях. Но меня удивило даже не это, а мужчина, одетый в старинный черный фрак, который стоял позади девушки и раскачивал качели. Выглядела эта парочка донельзя чужеродно.

Качнув головой, я фыркнула. Каких только чудаков на свете не бывает.

Проснувшись утром, я решила, что встреча с Грином — плохая идея. Мне хотелось немедленно ему написать о том, что планы поменялись и встреча отменяется, но вместо этого я затолкала свои страхи подальше и не стала ничего предпринимать.

Выглянув в окно, вздохнула. Дождь. Не сильный, но все равно придется тащить с собой зонт.

Около кафе я была в назначенное время. Закрыв зонт, стряхнула с него капли и сунула его в сумку, совсем не волнуясь о том, что она намокнет из-за этого. Честно говоря, сейчас, когда меня всю трясло от волнения, мокрая сумка была последним, о чем я могла думать.

Толкнув дверь, я вошла в кафе и огляделась по сторонам. Грина я заметила сразу. Он выделялся. Бывают такие люди, которые отличаются от остальных. И дело не только в одежде. Они просто... другие. Я не назвала бы их особенными, просто они не похожи на остальных столь сильно, что все люди вокруг них чувствуют это.

Когда дверь позади меня закрылась, Грин перевел взгляд на меня и тут же встал.

— Прекрасная леди, — проворковал он, подхватывая мою руку и прикасаясь губами к кончикам пальцев.

Я бы обязательно смутилась, но меня настолько удивил этот старый, давно вышедший из моды жест, что я просто замерла в ступоре, рассматривая Грина.

— Доброе утро, — выдавила я из себя.

Кажется, потом мы подошли к столику. Потом о чем-то говорили. Мозг по какой-то причине отказал мне. Я пыталась стряхнуть с себя слегка пугающее, незнакомое состояние, но лишь больше увязала в нем, уже будто со стороны слыша свой собственный смех, голос, наполненный флиртом и откровенным предложением.

Я в ужасе слушала саму себя и не понимала, что происходит. Я ощущала себя мухой, попавшей в сети голодного паука. Реальность смазалась, сузилась до небольшого туннеля, подернувшись по краям полной темнотой. Создавалось такое впечатление, будто я подглядываю за происходящим в замочную скважину. Но даже такая мелочь все время пыталась от меня ускользнуть. Я всеми силами держалась за это, не давая прожорливой темноте забрать оставшееся.

Вскоре мы поднялись. Грин галантно подал мне руку, при этом он постоянно улыбался и неотрывно смотрел на меня. В его взгляде отчетливо виделся голод. И не тот, о котором можно было подумать. Нет, ему от меня нужно было что-то совсем иное.

Мы вышли из кафе, завернули за угол, а потом все вокруг заволочла темнота. Я запаниковала, но затем поняла, что я вовсе не отключилась, полностью проиграв. Просто что-то накрыло мое тело снаружи, отсюда и темнота. От осознания этого мне стало хоть немного, но легче.

А потом у меня создалось такое впечатление, будто мое тело потеряло точку опоры. Оно словно... взлетело.

Может быть, это всего лишь сон и мне, чтобы закончить все это, достаточно проснуться? Хорошая теория, вот только я больше склонялась к тому, что Грин каким-то образом отравил меня сразу же, как взял за руку, а потом вывел из кафе и погрузил в машину. Возможно, предварительно меня во что-то завернули.

Наверное, я должна была паниковать, проклинать свою глупость, рыдать, умолять отпустить меня или все вместе. Но я, к своему удивлению, ничего подобного не ощутила, так как была занята отслеживанием малейших изменений. Сдаваться я была не намерена. Если меня не убьют сразу, то я сделаю все возможное, чтобы сбежать. Или убить Грина. В последнем не уверена, но если у меня не будет другого выхода...

Спустя некоторое время абсолютная тьма, окружающая меня, схлынула. Я увидела перед собой какой-то облезлый потолок. Хотела немедленно встать, вот только тело словно онемело. Захотела крикнуть, но изо рта не вырвалось ни единого звука. Крик умер где-то в груди, не достигнув даже горла. Я уже молчу о том, что разлепить губы сейчас оказалось непосильной задачей.

А еще меня волновало, что вокруг царил полумрак. Казалось, что сейчас уже глубокий вечер. Этого просто не могло быть, учитывая, что все произошло утром, а внутренние часы подсказывали, что с того момента прошло не более часа.

Тело не подчинялось совершенно. Я пыталась понять, что с ним произошло, перебирая все возможные варианты. В голову ничего путного не приходило. Какой-то наркотик, который парализует тело? Не удивлюсь, если это так. Хотя зачем создавать такой наркотик? Тогда препарат, которым пользуются анестезиологи в больницах? Все возможно.

Когда надо мной нависло улыбающееся лицо Грина, я дернулась. Ну, вернее, попыталась.

— Проснулась, милая? — проворковал он. Подняв руку, он осторожным и нежным движением убрал локон с моей шеи, рассматривая при этом меня так, словно был по уши влюблен.

Вот только меня очень смущал ряд острых зубов во рту этого «влюбленного». Они явно не могли принадлежать человеку. Впрочем, он вполне мог сделать их такими, заточив и заострив. Но зачем? Выглядит ведь до жути страшно. К тому же раньше, как мне кажется, у него были вполне нормальные зубы.

А вот когда Грин слизнул слишком длинным языком потекшую по его подбородку слюну, мне и вовсе стало плохо. Не знаю, как насчет зубов, но язык он удлинить искусственно явно не мог.

Судорожно вздохнув, я задержала дыхание. Если бы лицо по-прежнему мне подчинялось, то я обязательно поморщилась бы. От Грина воняло! Просто немилосердно несло чем-то протухшим. Меня бы обязательно вырвало, но я все еще была заморожена.

— Это хорошо, — пробормотал Грин. Его взгляд лихорадочно бегал по моему лицу, то и дело опускаясь ниже.

Я напряглась. К сожалению, я никак не могла понять, в каком состоянии я тут лежу. Одея или нет. Впрочем, не думаю, что мне сейчас стоит волноваться о чем-то подобном. Хотя, несмотря на весь ужас ситуации, я все-таки волновалась.

Мои худшие предположения подтвердились, когда я смогла уловить прикосновение к груди. К голой груди. Ощущалось это странно, словно фантомное воспоминание.

Стараясь всеми силами преодолеть состояние скованности, я едва не пропустила момент, когда Грин аккуратно поднял меня и усадил, тем самым давая более удобный угол обзора. Кажется, двигаться у меня могли только глазные яблоки, чем я и воспользовалась, оглядываясь.

Эта была комната. Причем, судя по разрухе, здесь давно уже никто не жил. На полу валялись битые стекла, мусор, какая-то труха. На голых стенах кое-где темнели подозрительные пятна. Окно было полностью разбито. И да, судя по темноте за окном, сейчас был поздний вечер. Дверь в комнату была приоткрыта, и я слышала за ней какую-то возню.

Посмотрев вниз, обнаружила свои голые ноги. Что ж, кажется, я действительно обнажена.

Грин стоял около окна и что-то или кого-то там выглядывал. Минуты текли медленно и неторопливо. Мне хотелось освободиться, но при этом я не знала, что буду делать дальше. Взгляд наткнулся на лежащую недалеко палку, вернее даже небольшой брусочек, в котором торчал ржавый гвоздь. Так себе оружие, но даже им можно нанести достаточно вреда. Одна загвоздка — тело и не думало оживать.

— Что-то слишком тихо, — проворчал Грин, отлипая все-таки от окна и поворачиваясь ко мне. Его взгляд моментально изменился. Почему-то он напомнил мне голодную бешеную собаку, которая готова напасть на любого, лишь бы утолить голод.

Страх внутри колыхнулся и затих. Честно говоря, я попросту оцепенела от ужаса, пытаюсь не думать о том, что пришло мне в голову. Все-таки умереть можно по-разному. Только сейчас я осознала, что не боюсь смерти как таковой, но вот минуты (или часы!) мучений, которые будут предшествовать ей, пугали до темноты перед глазами и потери сознания.

Подобравшись ближе танцующей и крадущейся походкой, Грин наклонился ко мне и глубоко вдохнул, будто пробуя мой запах. Хотелось зажмуриться, но получилось лишь моргнуть. Даже слезы и те не торопились литься.

В этот момент сбоку послышался какой-то грохот, а потом самый натуральный рык и визг.

Грин резко выпрямился и развернулся, давая мне шанс посмотреть, что там произошло.

Кажется, мне все-таки пора падать в обморок. К моему огорчению, вместо этого я лишь вытаращилась на ввалившееся в комнату существо, походившее на смертельно худого, безобразного, полностью лысого мужчину, который по какой-то причине предпочитал передвигаться на четвереньках. Хотя если присмотреться, то это явно был не человек или все-таки он, только почему-то сильно измененный. Об этом явно свидетельствовали слишком длинные тонкие руки, короткие ноги, непропорционально маленькая голова, местами натянутая, а местами, наоборот, свисающая кожа. Я молчу про безгубый рот, полный острых желтоватых зубов. Сомневаюсь, что у обычного человека может иметься нечто подобное.

Грин между тем, заметив, кто ему помешал, взъярился. Подлетев к существу, он принялся пинать

его.

— Я сколько раз говорил, чтобы вы не мешали моей трапезе!

Трапезе? Что-то мне совсем плохо. Надеюсь, я умру быстрее, чем чувствительность вернется. Конечно, умирать не хотелось, но лучше так, чем ощущать, как тебя заживо пожирают.

Скосив взгляд еще сильнее, поняла, что этих существ за дверью много. Они едва не пролезали в комнату, но их явно сдерживал гнев Грина. Они бросали на него ненавидящие, но при этом опасливые взгляды, шипели, рычали, но с места не двигались. Зато меня они удостаивали таких плотоядных взоров, что становилось сразу понятно — они хотят меня сожрать.

Вытолкнув существо за дверь, Грин захлопнул ее и подпер валяющейся рядом доской.

После этого он весь встряхнулся, постоял так с пару секунд, а затем резко повернулся ко мне, улыбаясь.

— Прости, милая, эти слуги такие проблемные, — произнес он, снова подходя ближе.

— Но ничего, больше они нам не помешают.

Приблизившись, он погладил меня по щеке, продолжая улыбаться как сумасшедший. Казалось, он растягивает удовольствие. Впрочем, спустя пару мгновений его лицо неумовимо изменилось. Теперь никто в здравом уме не назвал бы его красивым.

Я смотрела прямо, не отводя взгляд. Попытки пошевелиться я не прекращала ни на секунду.

Когда Грин раскрыл пасть так широко, что любой человек на его месте давно порвал бы себе рот, случилось несколько вещей. Сначала я ощутила внутри себя горячую волну, которая, прокатившись по телу, вернула мне способность шевелиться. Дернувшись в сторону, я завалилась набок и благодаря этому увидела, что позади Грина кто-то стоит. При этом он чем-то замахивался. Кажется, Грин тоже это ощутил, так как немедленно распался ворохом грязно-серых лоскутов. Я едва успела заметить, как некто угольно-черное просвистело надо мной, но Грину это никак не повредило — он просто вылетел в окно и исчез.

— Ушел, — прозвучал в тишине недовольный хриплый голос, заставивший меня невольно вздрогнуть.

После этого мужчина вихрем метнулся в сторону двери, резко распахнул ее и вышел, громко захлопнув за собой. Сразу следом из соседней комнаты послышались визги и рычание. Казалось, там убивают каких-то диких зверей.

Посидев в ступоре пару секунд, я подскочила на ноги и едва не упала, ощутив, как в ступни впивается что-то острое. Сразу вспомнилось, что на полу лежит битое стекло.

— Черти бездны, — прошипела я, падая обратно.

Проверив ступни и стряхнув с них мусор, облегченно выдохнула — большого урона я себе не нанесла. Опустив голову, внимательно осмотрела пол и, найдя более-менее чистое место, аккуратно встала. Тело слегка покалывало. Казалось, словно я в один момент отлежала себе все, что только можно.

Повернувшись, оглядела небольшой старый и облезлый диван, на котором я до этого лежала. Подавив желание брезгливо скривиться, сдернула валявшуюся на нем черную тряпку и замоталась в нее.

Своих вещей я нигде не заметила. Тщательно выбирая место, куда поставить ногу, я подошла к окну и выглянула на улицу. Над городом уже висела полная луна, вводя меня в легкий ступор. Я отчетливо помнила, что полнолуние было несколько дней назад. Честно говоря, я никогда особо не обращала внимания на ночное светило, но в этот раз почему-то запомнилось. Луна не может быть постоянно полной. Неужели я провалялась в бессознательном состоянии намного больше, чем мне казалось? Целый месяц? Да быть того не может!

В соседней комнате душераздирающе завизжали. От громкого грохота я резко обернулась, отшатываясь ближе к окну. Прямо на меня бежало одно из тех существ. И, судя по его виду, оно не желало со мной просто поздороваться.

Вскочив на ноги (задние лапы?), оно раззявило пасть, из которой дыхнуло отвратительной вонью.

Мир будто застыл.

Я видела, что у существа зубы растут в несколько рядов. Они острые и их донельзя много. Видела

длинный извивающийся черный язык. Успела заметить, как глаза бешено блеснули диким голодом. А потом по тонкой шее существа словно провели черным пером. Рычание, на которое я до этого не обратила никакого внимания, оборвалось, сменившись булькающими звуками.

Мой взгляд сам собой прикипел к оставшейся после пера тонкой полоске на шее. Несколько мгновений — и она стала темной. Существо закатило глаза и рухнуло на пол. Голова отделилась от тела и покатила в сторону.

Мир вернул свой бег.

Я закрыла рот ладонью, толком не понимая, что хочу сделать. То ли закричать, то ли заплакать. Кое-как подавив рвотный позыв, я опустила руку и вцепилась в раму позади себя.

Оторвав взгляд от мертвого тела, я увидела человека, находящегося в нескольких шагах от меня. Он стоял неподвижно и словно прислушивался к чему-то. Через пару мгновений он расслабился и, размахнувшись, тряхнул своей... косой? Черти бездны, у него действительно в руках была полностью черная, даже с расстояния выглядевшая опасной коса.

Достав из кармана кусок тряпки, мужчина принялся методично очищать свое нестандартное (нет, в самом деле, кто в наш век будет пользоваться косой?) оружие.

Он молчал. Я тоже молчала, опасаясь его дальнейших действий. Мало ли, что он помог мне. Может быть, он сделал это только для того, чтобы убить самому. Кто его знает.

Закончив с очисткой, мужчина придирчиво оглядел косу со всех сторон, а потом снова взмахнул ею, заставив меня испуганно вздрогнуть и на миг зажмуриться.

Когда я распахнула глаза, косы не было. Куда делась? Я осторожно огляделась по сторонам, подумав, что он мог ее просто приставить к стене. И неважно, что он с места при этом не сдвинулся!

— В порядке? — спросил он.

Я вскинула взгляд, понимая, что он смотрит прямо на меня. В порядке ли я? Конечно же, нет! Меня пытались убить, точнее, сожрать, вокруг меня творится какая-то чертовщина. Как я могу быть в порядке?!

Вместо всего этого я чуть заторможенно кивнула, опасаясь, что если открою рот, то точно разревусь или начну ругаться.

— Тогда, может быть, ты все-таки прикроешься? — задал он новый вопрос, кивнув в мою сторону.

Я резко опустила взгляд и тут же задыхнулась. Тряпка, в которую я закуталась, развязалась и упала к моим ногам, оставляя меня полностью обнаженной. Ощувив душасщее меня смущение, я резко присела и подхватила ткань, мгновенно укутываясь в нее.

Убедившись, что стратегически важных мест больше не видно, я выдохнула и несмело подняла взгляд на мужчину. Он стоял на прежнем месте и с легким интересом рассматривал меня.

Так, и что дальше? Наверное, надо что-то говорить. Но что? Спросить, кто это был? Что произошло, и вообще...

Ладно, начну, как и все нормальные люди, со знакомства.

— Меня зовут...

— Эмили Картер. Я знаю, — перебил меня мужчина, стоящий по-прежнему неподвижно. Казалось, он чего-то ждет.

— Знаешь? — удивилась я. В голове мгновенно пролетели сотни вопросов, но я терпеливо подавила их, понимая, что спрашивать нужно постепенно, иначе мне могут и вовсе ничего не рассказать. — А тебя?

Мужчина с минуту молчал, будто размышляя, стоит ли говорить свое имя или нет.

— Рейн Ди, — все-таки ответил он.

Хотела сказать, что мне приятно, вот только засомневалась, что это стоит делать. С одной стороны, мне, конечно же, повезло, что он спас меня от Грина и этих существ. А с другой стороны, познакомились мы при несколько нестандартных — да что говорить! — сумасшедших событиях. Даже в пьяном угаре я не назову этот вечер удачным. Поэтому я не знала, можно ли назвать нашу встречу приятной.

— Кто это? — поинтересовалась я, решив, что сейчас самое время узнать как можно больше о происходящем.

Рейн Ди (Ди — это фамилия у него такая или его так и зовут Рейн Ди?) проследил за моим кивком. Смотреть на обезглавленное существо не хотелось, поэтому я лишь мазнула по нему взглядом и снова посмотрела на своего спасителя. Главное, чтобы он потом не оказался палачом.

— Это гаки, — ответил он так, будто это должно было все мне объяснить. Заметив мое непонимание, Рейн Ди дополнил свой ответ: — Низшая нежить. Когда-то они были людьми, но потом стали гаки, вечно голодной нежитью, любящей полакомиться людьми.

Я непонимающе моргнула, пытаюсь уложить в голове новую (и, признаться, крайне странную) информацию. Мне хотелось посмеяться над ним, назвав сумасшедшим, но я предпочитала верить своим глазам. А то, что я видела совсем недавно, никак не вписывалось в мой привычный и нормальный мир.

— А Грин? — сиплым голосом спросила я.

— Гакири. Когда-то давно он был таким же, как эти, но со временем изменился. Такое иногда случается. На самом деле его зовут Келин Тер Холл и ему больше пяти веков.

Я испуганно моргнула, боясь даже предположить, сколько людей съел за это время Грин. О, бездна, кажется, мне все-таки сегодня сказочно повезло.

— Все это звучит... — начала я, отнимая руки от рамы и глядя на израненные ладони. А я и не заметила, как напоролась на стекло, — невероятно.

Глянув на мои ладони, Рейн нахмурился, а потом достал из кармана чистую тряпку и разорвал ее на части, перевязав их между собой.

— Я подойду? — задал он вопрос, словно опасаясь, что я могу выпрыгнуть в окно от страха, если он приблизится.

После моего не слишком уверенного кивка Рейн Ди стремительно оказался рядом, заставив меня вздрогнуть. Подхватив мои руки, он осторожно стер кровь, явно проверяя раны на наличие осколков. Убедившись, что ничего такого там нет, он довольно аккуратно замотал мои кисти, скова отходя на пару шагов.

— Как ты оказался здесь? — я вздохнула, неловко переступив с ноги на ногу. Чувствительность к телу возвращалась, поэтому я отлично ощущала, что пол довольно холодный. Да и вообще, не лето все-таки, а осень, а я тут в одной тряпке на голое тело стою.

— Я охотился на Тер Холла, — коротко ответил Рейн Ди.

Мне хотелось узнать подробности, но я лишь устало вздохнула. Как же мне теперь домой возвращаться?

— Мне нужно обратно, — сказала я, поежившись. — Ты не знаешь, куда он мог деть мои вещи?

В ответ Рейн, мельком оглядевшись по сторонам, стащил с себя черное тонкое пальто, больше похожее на плащ, и накинул мне на плечи.

— Эм... спасибо, — поблагодарила я, застегиваясь. Когда пальто было на нем, то его длина достигала середины бедра, мне же оно было ниже колен.

— Переночуешь у меня, — уверенно выдал он, подхватывая меня на руки.

Я резко выдохнула и схватила за его плечи, желая немедленно возмутиться такому произволу. Почевать у него я не собиралась. Нет, он, конечно, весьма привлекательный мужчина, но это не значит, что я вот так сразу... О, бездна, о чем я думаю? Вряд ли он тащит меня к себе только ради этого. Скорее всего, ему просто так проще. А если нет?

— Успокойся, я тебя не трону. Ты не в моем вкусе, — сказал Рейн, а потом выпрыгнул из окна.

Я подавилась заготовленными словами, судорожно обхватывая его за шею и прижимаясь максимально близко. Да он псих! Бездна, неужели я сегодня все-таки умру? Не съедят, так разобьюсь!

К моему удивлению, мы не разбились, а довольно мягко приземлились. Правда, поняла я это только спустя несколько секунд, ощутив легкое покачивание.

Распахнув глаза, я убедилась, что мы никуда не летим, а вполне нормально шагаем по улице.

Вернее, Рейн Ди шагал, а я спокойно сидела у него на руках.

Как такое возможно? Комната находилась как минимум на пятом этаже!

Подавив дрожь, я решила оставить это на потом, а сама принялась оглядываться. В первую очередь делала это, чтобы отвлечь себя от ощущения сильных и теплых рук, которые с такой легкостью удерживали меня.

Местность ни о чем мне не говорила. Я никогда раньше не бывала здесь. Была во всей окружающей обстановке какая-то странность. (Мне кажется или я на самом деле в последнее время слишком часто вспоминаю это слово?) Правда, я никак не могла понять, что не так.

Никогда я еще не засыпала в таких условиях. Возможно, что и в этот раз я не просто уснула, а все-таки потеряла сознание. Видимо, мой усталый мозг решил, что на сегодня с него достаточно.

Отступление

— Какая потрясающая картина.

Именно эти слова услышал Рейн, когда вошел в дверь одной из своих временных квартир. Их по Изнанке у него было разбросано достаточно много.

— Что ты тут делаешь, отец? — спросил он, мельком глянув на сидящего в кресле Десмонда. — Что-то ты зачастил в последнее время, — Рейн подозрительно прищурился, опуская свою ношу на диван.

— Хм, — Десмонд на это ничего не ответил. Рывком поднявшись, он подошел к дивану и с любопытством посмотрел на спящую девушку. — Симпатичная, — протянул он. За свою жизнь он видел достаточно красавиц, так что вид очередной оставил его почти равнодушным. Десмонд давно уже перестал оценивать людей и существ по внешнему виду. Для него важным в живых было кое-что другое. — Что с гакири?

— Ушел, — Рейн подошел к столу и плеснул себе в стакан алкоголя. — Этот ублюдок отожрался настолько, что освоил призрачный шлейф.

— Да? Это плохо, — Десмонд постучал пальцем по нижней губе и мимолетно глянул еще раз на спящую девушку. В ней было что-то знакомое, едва уловимое, почти неосознательное. Он отвел взгляд и напряженно задумался, пытаясь уловить ту тонкую нить, которая пыталась ускользнуть от него. Когда он все-таки осознал, что его привлекло в этой девушке, то едва удержал себя, чтобы не рассмеяться. — Ну надо же, — пробормотал он, наклоняясь к спящей и проводя пальцем по смуглой коже на скуле. — Вернулась, значит.

— Что ты хочешь сказать? — спросил его Рейн, отлично слышавший слова отца. Слух у таких древних колдунов был настолько хорошим, что им мог позавидовать даже оборотень.

— Что? — Десмонд выплыл из своих мыслей и выпрямился. После этого он бросил на девушку последний взгляд и подошел к столу, наливая и себе выпивки. — Ничего такого. Просто мысли вслух.

Рейн вскинул одну бровь, но промолчал. Отсутствием ума он никогда не страдал, поэтому сразу заметил интерес отца к спасенной. Рейн его даже в чем-то понимал. Было в этой Эмили что-то странное, и он никак не мог понять, что именно.

Рейн давно уже перестал врать самому себе. Бесперспективное это дело. Именно поэтому его сейчас немного сбивали с толку противоречивые чувства, которые эта девушка вызывала в нем.

С одной стороны, он ощущал исходящую от нее опасность. И это чувство будто кричало ему, что девушка обязательно принесет с собой боль, с которой будет сложно справиться. С другой стороны, еще пару минут назад ему до жути не хотелось выпускать ее из рук. Непреодолимое желание защитить, скрыть ото всех, присвоить себе, сделать своей будоражило.

Прошло то время, когда он воспринимал женщин лишь как простой способ хорошо провести время. Никто из них давно уже не вызывал в нем желания просто быть рядом, будучи при этом друзьями, любовниками или возлюбленными, в конце концов.

Поначалу он даже подумал, что это обычная страсть, которую всегда легко утолить. Но нет, было что-то еще. И Рейн никак не мог понять, хочет ли он узнавать, что это, или все-таки нет.

Когда отец обратил на нее пристальное внимание, глубоко внутри Рейна заворчалось что-то злое и давно позабытое. Эти чувства не нравились ему, но он с каким-то болезненным любопытством все равно прислушивался к ним, удивляясь самому себе.

— Думаешь, она может быть оракулом? — спросил Рейн, решив, что именно это предположение может оправдать интерес отца.

Десмонд посмотрел на девушку еще раз. При этом в его взгляде можно было прочесть сомнение.

— Черный оракул нужен Совету живым.

— Хм, — промычал Рейн, понимая, куда клонит отец. — Тер Холл едва не высосал из нее жизнь.

— Значит, она простая ведьма.

— Не могла ли произойти какая-нибудь ошибка? — поинтересовался Рейн.

— Ошибка? — Десмонд вопросительно взглянул на сына, а потом задумался. — Если и была, то мы

вскоре о ней узнаем.

Рейну не хотелось ждать слишком долго. Ему нужна была конкретика. Тем более что Тер Холл до сих пор рассказывает по миру живым (относительно). Он желал ублюдку окончательной смерти и не планировал останавливаться. Вот только с обузой сделать это будет сложнее.

Рейн решил: если она окажется оракулом, то он будет ее защищать. Наверное, им даже придется обратиться к противникам Совета. Рейн сомневался, что способен в одиночку противостоять столь древним колдунам.

Если же девушка окажется простой ведьмой, то он использует ее как приманку для Тер Холла. Ублюдок никогда не оставлял своих намеченных жертв в живых. Конечно, даже так Рейн не допустит смерти девушки. Он надеялся, что она все поймет. Из-за охотящегося на нее гакири спокойной жизни ей не видать.

Погрузившись в свои мысли, Рейн краем сознания отследил, как отец попрощался с ним и, сменив форму, выпрыгнул из окна, растворившись в темноте Изнанки.

Спустя полчаса, когда девушка проснулась и открыла глаза, Рейн вдруг подумал, что он готов отказаться от любых своих планов, если они будут означать опасность для нее. Он понимал, что все это крайне странно, но все равно охотно поддавался давно забытым эмоциям и желаниям. Борьба с этим почему-то не хотелось. Он вдруг подумал, что хочет узнать, к чему все это их приведет. Все для себя решив, Рейн полностью расслабился, наслаждаясь необычной ситуацией.

Глава 4

— Я вчера видел, как сын гончара целует в губы дочь лесника, — заговорщицким голосом произнес мальчик, немного наклоняясь ко мне.

— Фу — выдала я и скривилась. — Что хорошего люди находят в этом?

— Не знаю, — мальчик дернул плечом и перевел взгляд на поплавок.

Минут пять мы сидели в молчании. Я пару раз украдкой покосилась на мальчика. С сыном гончара целоваться я точно бы не стала, а вот с ним... Нет, нет, даже думать об этом не стоит, ведь он не просто соседский мальчишка, а сын господина, а значит, и сам господин, только молодой. Я слышала, что именно так его называет слуга, от которого он постоянно сбегает сюда, на берег реки.

— А давай попробуем, — внезапно предложил он, поворачиваясь ко мне.

Я даже не сразу нашла, что сказать.

— Что попробуем? — спросила.

— Поцеловаться, — ответил он, глядя на меня серьезно чернящими глазами.

— Нет, — выдала уверенно, не обращая внимания на задрожавшие руки.

— Почему? Разве тебе не интересно?

— Ну, — я сделала вид, что задумалась, а потом кивнула. — Хорошо, давай попробуем.

Еще никогда я не видела его лицо так близко. От осознания того, что сейчас произойдет, я разволновалась. Когда его губы коснулись моих, мир вокруг треснул, развалившись на части, а потом вспыхнул.

Вот только приятный жар в груди вскоре сменился нестерпимой болью. Я распахнула глаза, утопая в жарком пламени. Все вокруг полыхало, но я не могла пошевелиться. В страхе я закричала.

Сглотнув, положила руку на лоб и выдохнула. Ну как обычно. Если бы не пожар в конце, то я могла бы назвать этот сон даже приятным. Интересно, что же такое мне снится? Возникает ощущение, что я смотрю один длинный сон, разбитый на части. Никогда раньше я не видела продолжение одного эпизода из сновидения.

— Очнулась? — прозвучало в тишине.

Я испуганно вздрогнула и подскочила на месте. Повернувшись в сторону голоса, пораженно застыла. На меня смотрели глаза из сна, только вот лицо у человека было старше.

Бездна, я начинаю сходить с ума?

— Да, — и непонятно, кому я только что ответила. То ли сама себе, то ли ему. — Долго я спала?

— Не особо, — Рейн Ди дернул плечом, а я нервно сглотнула. Точно такое движение я видела сегодня во сне. — Хочешь чего-нибудь?

Я прислушалась к себе, а потом быстро огляделась, пытаюсь понять, где мы. Лежала я на диване в небольшой, не слишком богато обставленной комнате.

— Мне бы в ванную, — произнесла, глянув на себя. На мне все еще было чужое пальто. Сомневаюсь, что в скором времени для меня найдется одежда.

Рейн Ди махнул рукой в сторону коридора.

— Ванная там. На тумбочке найдешь кое-какие вещи. Полотенце там же.

Сказав все это, мужчина сел в кресло, удерживая в руке стакан с янтарной жидкостью.

Поднявшись, я проскользнула в указанном направлении. Судя по всему, это была самая обычная однокомнатная квартира, так что отыскать ванную не составило труда.

Рейн Ди не врал, на тумбочке в самом деле нашлись вещи. На первый взгляд даже моего размера. Обычные черные штаны, майка, носки и черная кожаная куртка.

Быстро приведя себя в порядок, я натянула вещи, решив не спрашивать, где он их взял. Мало ли, может быть, подруга оставила. Или не оставила. Кто знает, с кем он живет в этой квартире. Почему-

то от этой мысли болезненно сжалось что-то внутри. А еще вспомнились его слова, что я не в его вкусе.

Неприятно. Даже странно, что это настолько сильно меня задело.

Я торопливо оглядела ванную и выдохнула. Если судить по ней, то никакая женщина в квартире не жила. Сомневаюсь, что ее следы можно было бы скрыть. Даже не знаю, почему для меня это важно, но подобное успокоило.

Повеселев, вышла в коридор и остановилась. Хотелось пить и есть, но соваться на кухню без разрешения хозяина не рискнула.

— Хочешь есть? — спросил Рейн Ди, когда я показалась на пороге комнаты. Я не стала отрицать, просто кивнула. — Кухня к твоим услугам.

Я развернулась и направилась в нужную сторону. Беседовать лучше на полный желудок. Ничего серьезного готовить не стала, просто настругала бутербродов, налила кофе и вернулась в комнату.

Пока я поглощала нехитрую пищу, Рейн Ди всем своим видом изображал безразличие, изредка делая глоток из стакана и глядя почему-то в стену.

— Вижу, у тебя много вопросов, — заговорил он, когда я закончила и убрала за собой тарелку и чашку.

Я задумалась. Вопросов действительно было много, но я даже не знала, с чего начать.

Словно поняв мое затруднение, Рейн Ди хмыкнул и приступил к рассказу.

— У всего на свете есть обратная сторона. У мира тоже есть. Изнанка — так она называется. Обычные люди не могут сюда попасть.

— Постой, — притормозила я его. — Но ведь я... тут, — сказала, пока еще толком не понимая, где именно это «тут».

Рейн Ди глянул на меня как-то странно, словно вдруг усомнился в моем здравомыслии.

— Конечно, потому что ты ведьма и принадлежишь серой границе, — с абсолютной уверенностью произнес он.

— Принадлежу? — удивилась я. — Это как рабство, что ли?

— Что за глупости ты говоришь? — возможно, только возможно, Рейна Ди удивили мои слова, хотя по его лицу этого было не понять.

Почему-то при виде этого человека у меня все внутренности узлом завязывались, приходилось постоянно себя одергивать. Неужели это она, любовь с первого взгляда? Да нет, скорее всего, я просто нахожу его весьма сексуальным, и он будит во мне потаенные желания. Да, уверена, все так и есть.

— Впрочем, ничего удивительного, — Рейн Ди вздохнул, да так тяжело, будто человек, перед которым предстоит трудная и почти невыполнимая задача. — Надеюсь, ты поняла, что такое Изнанка?

— Обратная сторона мира, — четко отрапортовала я, непроизвольно подтягивая к себе небольшую подушку и обхватывая ее руками, словно хотела защититься ею.

— Верно, — Рейн Ди кивнул. — Эти две стороны отделены друг от друга Пологом. Его еще называют серой границей.

— Для разделения есть причины? Ну, то есть зачем это нужно? — спросила я. Разговор казался нереальным, но увиденное не так давно заставляло внимательно слушать и стараться верить.

— А ты не догадываешься зачем? — удивился он. — Как ты думаешь, что произойдет, если смешается лицевая и обратная стороны предмета?

Я ненадолго задумалась, пытаюсь представить себе подобное. К сожалению, ничего в голову не приходило.

— Смешать эти две стороны без разрушения невозможно, — облегчил мою задачу Рейн Ди. — Привычный мир полностью изменится. Воцарится хаос. Возможно, когда-нибудь у мира снова появятся две стороны, но вряд ли кто-то из живущих сейчас людей это застанет.

— Но разве с этим Пологом может что-то произойти? Он ведь тоже часть мира, не так ли?

— Это так, но в тоже время не совсем, — Рейн Ди встал и направился к столу. Подхватив обычный спичечный коробок, он подошел к дивану и сел рядом со мной.

— Смотри: это лицевая сторона, эта обратная, — начал он, крутя коробок. — Между ними, конечно же, есть прослойка, благодаря которой эти две стороны находятся на своих местах и никогда по своей воле не соприкоснутся. Коробок стабилен, поэтому прослойка не нуждается ни в чьей поддержке. Она просто есть. Конечно, картон может сгореть, сгнить, намокнуть и раствориться. Но все это возможно только после какого-то внешнего воздействия.

— А мир нестабилен? — поинтересовалась я.

— Не совсем. Изначально мир был ничем иным, как океаном хаоса. Никто не знает, что случилось когда-то давно, ко однажды хаос разделился. Так возникло три вида энергии. Положительная, отрицательная и нейтральная. Думаю, для удобства я буду называть их так. Конечно, все не так однозначно, но такое обозначение будет самым понятным. Лицевая часть мира возникла из положительной энергии. Из нее рождаются все обычные люди. Изнанка состоит из отрицательного вектора силы. Существа, коих мы называем детьми ночи, или, более грубо, тварями ночи, рождаются из нее. А вот ведьмы и колдуны должны быть благодарны своим рождением нейтральной силе, разделяющей две стороны одного мира. То есть Пологу. Если он исчезнет, то в мире воцарится первозданный хаос.

— Неужели такие существа, как гаки, действительно рождаются? — задала я вопрос. Интересно, такие страшные создания могут быть полезны?

— Рождаются, — подтвердил Рейн Ди и слегка дернул плечом, пряча коробок со спичками в карман. — Все три энергии раньше были частью одного целого. Именно поэтому они не могут быть абсолютно инертны. Им необходимо некоторое движение. Рождение людей, ведьм и колдунов, детей ночи обеспечивает постоянную циркуляцию сил.

— Не понимаю, — я нахмурилась.

— Представь себе какой-нибудь водоем. Что с ним станет, если циркуляция воды прекратится? Вода застоится, чистое озеро превратится в болото. Энергии тоже нужен некий кругооборот. Происходит это просто. Возьмем, к примеру, Полог. Его поддерживают ведьмы и колдуны. Они рождаются из определенного количества нейтральной энергии. Любое живое существо является своего рода небольшим ходячим генератором.

— То есть они воспроизводят нужную энергию? — спросила я задумчиво, пытаюсь понять, как все устроено.

— Да. Слабые производят мало энергии, сильные — много. Вся она вливается, грубо говоря, в свое «озеро», поддерживая тем самым «чистоту». Но не стоит забывать, что, умирая, любое живое существо выплескивает в мир определенное количество изначальной энергии. То есть если погибает ведьма или колдун, то Полог получает небольшой заряд хаоса. Это на короткий миг дестабилизирует его. Через какое-то время искра хаоса разделяется на три вида энергии. Думаю, ясно, что нельзя допускать того, чтобы в мир в один момент выплеснулось слишком много хаоса?

— Да. Это может расшатать установленный порядок, и привычный мир рухнет.

— Верно. И еще, нейтральной энергии в мире намного меньше, чем положительной и отрицательной, поэтому ведьм и колдунов заметно меньше, чем простых людей и детей ночи. Но это не означает, что гибель мира может возникнуть только из-за падения Полога. Нет, это не так. Если убить одним ударом пару миллиардов простых людей, то катастрофы не избежать. Хаоса выплеснется столько, что он попросту не успеет расщепиться. Изначальная энергия в чистом виде очень опасна для живых существ. А это значит, что такое ее количество приведет к новым смертям. Цепная реакция неизбежна, как и гибель привычного мира. Некоторые дети ночи — весьма неприятные создания, — Рейн поморщился, — но все равно их нельзя убивать без разбору. Это может сказаться отрицательно на состоянии Изнанки.

— А что по поводу принадлежности?

— Считается, что все существа принадлежат своей части мира. Люди — лицевой части. Дети ночи — Изнанке. Ведьмы и колдуны — Пологу. Это не значит, что ты рабыня серой границы, просто хочешь ты или не хочешь, но твоя сила все равно подпитывает Полог. Ты рождена из его энергии. Ты — часть него. Впрочем, как и я, и все остальные магически одаренные люди.

— Мне казалось, что я самая обычная, — хмуро произнесла я, до конца не веря в слова Рейна.

— Нет, — сказал он и хмыкнул. — Простой человек не сможет ощущать себя нормально на Изнанке.

Отрицательная энергия обратной стороны мира попросту сведет его с ума. Свободно ходить и жить в обоих мирах могут только такие люди, как мы.

— А дети ночи? Они, получается, могут ходить на лицевую сторону? — спросила, вспомнив, что с Грином, который вовсе не Грин, я встретилась в самом обычном кафе.

— Только самые сильные существа, — ответил Рейн Ди. — Их еще можно назвать древними. Обычным людям не хватает сил защитить свой разум от пагубного влияния «вражеской» энергии. Древние существа могут это сделать. Если человек видит что-то необычное, значит, на самом деле он не человек, а колдун. Просто не знает об этом, не может полностью раскрыть свои силы из-за незнания. Некоторым не хватает силы увидеть, но они ощущают или слышат детей ночи. К тому же не все дети Изнанки кровожадные создания. Есть и вполне безобидные существа, любопытные или бестолковые.

— Но почему тогда я раньше ничего такого не замечала? — спросила я.

— Ты просто из нераскрытых ведьм. Обычно толчком к раскрытию становится перенесенный человеком сильнейший стресс. А еще вернее, когда за него (за стресс) в ответе нечто такое, что выбивается из привычной картины мира. Подсознание пытается отыскать логичное объяснение происходящему, запуская процесс раскрытия силы. Ты ведь стала замечать различные странности, не так ли?

Я задумалась, понимая, что Рейн Ди в чем-то прав. В последнее время вокруг действительно стало происходить много необычного. Начать хотя бы с флаеров, заканчивая котом в поезде, на которого никто не обращал внимания.

— Да, была пара моментов, — согласилась я. — И много на земле таких вот, нераскрытых?

— На самом деле достаточно, — Рейн Ди кивнул, закинув ногу на ногу. — Многие из них никогда так и не пробуждаются. Другим удастся раскрыть силы, но у большинства ее очень мало. Да, они могут пройти на Изнанку, но я бы им этого не советовал. Как ты могла заметить, здесь живут не только колдуны, ведьмы и дружелюбные создания, но и весьма злобные существа. Процент тех, у кого сил достаточно для своей защиты, очень мал.

— Понятно, — прошептала я, а потом поинтересовалась: — И как сюда попасть? Я спрашиваю для того, чтобы не войти случайно. Что-то мне не слишком хочется снова встречаться с кем-то вроде гаки.

Рейн Ди как-то странно на меня взглянул. Вот только я никак не смогла понять этот его взгляд.

— На самом деле не обязательно искать какой-то особенный проход. Пройти сквозь Полог можно в любом месте. Но я могу сказать тебе, что ощутить приближение Изнанки очень просто. Обычно неподготовленный человек чувствует дискомфорт, когда подходит слишком близко. Если ощущаешь разлившееся в воздухе напряжение, знай, что ты приблизилась к Изнанке вплотную. Кстати, границы Полога нестабильны, они могут «плавать». Представь какой-нибудь переулок. Всю жизнь он может вызывать у тебя желание уйти от него подальше, а потом однажды ты поймешь, что проулок больше не вызывает у тебя никаких отрицательных эмоций, в одночасье став простым проходом. Это означает, что граница сместилась.

— То есть мне просто необходимо держаться подальше от пугающих мест?

— Да, — Рейн Ди кивнул. — Правда, это не означает, что древние жители Изнанки не могут прийти к тебе. Например, тот же гакири.

— Хочешь сказать, что он нападет на меня? Но зачем ему это? Неужели он на самом деле... ест людей?

— Ест, — безжалостно ответил Рейн Ди. — Только в отличие от простых гаки гакири предпочитает сначала высасывать жизненную силу. Плоть он тоже ест, но тут по желанию. Если жертва ему понравится, тогда он выедает некоторые ее органы, остальное отдает своим рабам — простым гаки.

Я сглотнула, стараясь выбросить различные картинки из головы.

— Неужели такие существа рождаются так же, как и простые люди? — зачем-то спросила я.

Почему-то мне в такое не верилось.

Рейн Ди помолчал немного, потом сел удобнее, при этом я заметила, что он слегка придвинулся ко мне. Это внезапно смутило, но отстраняться я не стала, замирая.

— Как я уже сказал, гаки — это низшая нежить... Хм, ты, кстати, знаешь, чем отличается нежить от

нечисти?

— Нет, — я качнула головой. — Никогда подобным не интересовалась и не углублялась в изучение различий.

— Что ж, думаю, ты должна это знать. Все-таки Изнанка теперь близка тебе, — произнес он задумчиво, как-то странно глянув на меня. — Итак, нежить — это восставшие из мертвых и измененные с помощью отрицательной энергии люди и животные. Как ты помнишь, Полог как бы «плавает». Медленно, очень медленно, но все-таки. Иногда его границы сдвигаются так, что Изнанка накрывает собой какое-нибудь, например, кладбище. Отрицательная энергия изменяет тела и поднимает их. Чаще всего люди перестают посещать такие места, все-таки неприятие иной энергии сказывается. Постепенно о заброшенных местах забывают и вспоминают только тогда, когда граница снова сдвигается. Зомби, вампиры, гаки, русалки — все это существует на самом деле и является нежитью. Эти существа раньше были людьми, но благодаря отрицательной энергии Изнанки получили новое рождение. Люди, погибшие от вируса, становятся зомби. Зомби питаются человеческим мозгом, поэтому советую не попадаться им в руки. Вампиры при жизни были обескровлены, именно поэтому во второй жизни они настолько сильно любят кровь. Если девушка утонула и ее тело потом попало на Изнанку, то она станет русалкой, без вариантов. Те же гаки — это люди, умершие от голода. К тому же нежитью становятся все погибшие на Изнанке ведьмы и колдуны, даже нераскрытые, попавшие случайно. Не хочешь, чтобы убитый тобой поднялся, отруби ему голову или сожги тело. А нечисть — это в прямом смысле слова родившиеся из отрицательной энергии существа. К ним относятся лешие, домовые, горгульи, гарпии, оборотни и прочие немертвые существа.

— А подобные тебе люди? — спросила заинтересованно.

— Нам, — уточнил Рейн Ди. — Колдуны и ведьмы когда-то тоже считались нечистью, но сейчас нас выделили в отдельную группу, отнеся к роду человеческому. То есть сейчас мы считаемся людьми.

— Все понятно, — кивнула я. — В принципе ничего сложного. Те, кто умер и переродился, — нежить. Те, кто рожден силой Изнанки, — нечисть.

— Верно. Нежить к тому же способна эволюционировать. Возьмем, к примеру, гаки. Сначала они похожи на простых вечно голодных, тупых монстров, которые нападают на все, что имеет хотя бы крупицу жизненной силы. Чем больше чужой силы они поглощают, тем больше умнеют. В итоге постепенно из гаки рождается гакири. Ты сама видела, как они отличаются друг от друга. Конечно, гакири никогда не сравнится с высшим вампиром, но все равно они довольно сильны, быстры и визуальнo привлекательны для простых людей.

Голос Рейна Ди постепенно становился все более хриплым. Почему-то мне показалось, что он уже давно не говорил так много.

Замолчав, он рывком поднялся и вышел из комнаты. Вернулся он с водой. Один стакан отдал мне, а второй осушил сам.

— Еще вопросы? — спросил мужчина после того, как напился.

— Что дальше?

— В каком смысле?

— Из твоих слов мне показалось, что этот гакири вполне может снова напасть на меня. Как мне защититься от него? Я ведь не могу вечно находиться рядом с тобой,

— пробормотала я, втайне надеясь на обратное.

Я сама не понимала, что на меня нашло, но почему-то мысли о том, чтобы спокойно вернуться к привычной жизни и больше никогда не увидеть Рейна Ди, меня немного пугали. Я внезапно поняла, что, несмотря на опасность, я рада, что все произошло именно так и мы смогли встретиться. (Хотя это не касается смерти Розы.) Сомневаюсь, что в любом другом случае я увидела бы его. Что-то мне подсказывает, что Рейн Ди не слишком любит выходить с Изнанки.

К тому же пусть здесь и опасно, но все-таки интересно. Ладно, ладно, интересно только тогда, когда Рейн Ди рядом. В любом другом случае меня никто бы не заставил остаться здесь. В месте, где всегда можно встретить гаки или вампира? Нет, спасибо, мне и в обычном мире без всех этих ужасов хорошо.

Но Рейн Ди здесь, и поэтому покидать это пусть и опасное, но при этом такое привлекательное место не хотелось.

Я осознала, что в данный момент моя жизнь может кардинально измениться. И только мне решать,

произойдет это или нет. В конце концов, позже я могу просто вернуться в обычный мир и сделать вид, что ничего этого не было.

Да, осталось только решить, как быть с людоедом, который не прочь полакомиться мною.

— Вечно — нежелательно, — Рейн Ди кивнул, а потом на пару минут задумался. — Но некоторое время вполне можешь. Нам просто нужно разработать план по поимке гакири. После этого ты вернешься к обычной жизни. Если захочешь.

— Отлично, — обрадовалась я. — И какой у нас будет план?

Рейн Ди с каким-то сомнением посмотрел на меня, словно ему не нравились свои же мысли. Помолчав немного, он все-таки на что-то решился.

— Раз так, слушай мое предложение. Хочу сказать, что ты всегда можешь отказаться.

— Конечно, — согласилась я, всем своим видом показывая, что готова слушать. — Вряд ли я откажусь.

Знала бы я, что он предложит, не говорила бы с такой уверенностью. Впрочем, делать все равно нечего. Пришлось соглашаться.

Кажется, я все-таки сошла с ума.

Вернувшись домой, я немного растерянно огляделась по сторонам. В этот момент мне показалось, что прошла целая вечность с тех пор, как я вышла из своей небольшой квартиры. С того момента изменилась не только я, но и весь мир вокруг.

Это пугало, но в то же время я ощущала странное удовлетворение. Это напоминало чувство, когда вспоминаешь, наконец, забытое слово, которое вертелось долгое время на языке, но никак не давалось.

Раздевшись, бросила куртку на стул, а сама завалилась на кровать.

Вспомнив Рейна, я перевернулась набок и подтянула ноги к груди, пряча лицо в ладонях. Этот человек вызывал во мне бурю эмоций. Когда мы с ним разговаривали, я внезапно поймала себя на мысли, что хочу смотреть на него постоянно. Когда он что-то говорил, я задерживала дыхание, упиваясь звучанием его глубокого голоса.

Можно было вечно отрицать очевидное, но я просто призналась себе, что до дрожи в коленках его хочу. И не просто переспать с ним. Нет. Было во всем этом нечто большее.

Стало жарко.

Выпрямившись, я прикрыла рукой глаза и улыбнулась. Улыбка вышла немного горьковатой.

Несмотря на все мое желание, я понимала, что такой мужчина не посмотрит в мою сторону. И дело вовсе не в моей внешности. Просто я невезучая в этом плане. Обычно те, кто нравился мне, не обращали на меня никакого внимания. Так было всегда.

Задавив вспыхнувшее в груди горячее разочарование, я резко поднялась и встала. Переодевшись в домашнюю одежду, привела комнату в порядок, подогрела себе ужин и села за стол, продолжая размышлять.

На этот раз мои мысли свернули в сторону темы недавнего разговора. План Рейна Ди был прост, но при этом довольно опасен. Я должна была сделать вид, будто вернулась к обычной жизни. Я снова буду ходить на пары, болтать с Рейчел, ездить из академии домой, ходить в магазин и покупать полуфабрикаты. Все как обычно, ничего выделяющегося и странного.

Рейн Ди обещал, что присмотрит за мной издали. При мысли, что в этот самый момент он может наблюдать за окнами моей квартиры, внутри все сладко заныло.

Замерев на мгновение, я тряхнула головой, выбрасывая подобные мысли из головы.

Если гакири не решится напасть на меня в эти дни, то нужно сделать вид, что я снова заинтересовалась Изнанкой. Вроде как любопытно стало, вот и полезла. Рейн Ди был уверен, что гакири не сможет пройти мимо подобного подарка.

Честно говоря, соваться ка Изнанку без Рейна рядом совершенно не хотелось. Мне вполне хватило его рассказов об опасностях этого места.

От резкого звука печи я вздрогнула, едва не подскочив на месте. Поняв, что это было, выдохнула сквозь зубы и встала.

Вкуса еды я не замечала, полностью уйдя в свои мысли. Перед глазами то и дело вспыхивал облик Рейна. Я буквально слышала его голос, ощущала на себе его взгляды. С каждой минутой мое дыхание становилось все глубже. Поджав недовольно губы, я бросила вилку на стол и потерла лицо ладонями. Что это со мной? Неужели я успела за столь короткое время влюбиться? Я ведь даже толком не знаю этого человека.

Еще и сны эти.

Впрочем, они — последнее, о чем я волновалась и думала.

Поглядев на почти полную тарелку, поняла, что есть больше не хочу. Вздохнув, встала и подхватила блюдо, убирая недоеденный ужин в холодильник.

Уснула я поздно, извертевшись так, что едва не взвыла. Утром, к моему удивлению, проснулась легко, ощущая при этом бодрость. Подозрительно прищурившись, глянула на потолок, словно там был написан ответ. Когда засыпала, была уверена, что утром буду ощущать себя как выжатая тряпка, но нет, ничего такого. Очень странно.

После того как вышла из квартиры, ощутила нервозность. Вдруг начало казаться, что на меня все смотрят. Хотелось обернуться, убедиться, что за мной никто не идет. В здание академии буквально влетела, едва не сбив с ног одного из сокурсников. Сердце в груди испуганно колотилось. Он точно за мной следит! Я уверена!

На лекциях пыталась сосредоточиться, но ничего не получалось. Голова разболелась, подташнивало, и крутило живот. К вечеру я готова была признаться, что план так себе. Если в ближайшие дни этот гакири не начнет действовать, то, боюсь, я сойду с ума от нервов.

Вечером специально задержалась. Не знаю, откуда у меня такая вера в Рейна Ди, но я очень надеялась, что он все это время находится где-то поблизости. А еще меня волновала непонятно откуда взявшаяся смелость. Раньше я была более осторожной, сейчас создавалось впечатление, будто в меня сама бездна вселилась.

Домой, к моему огорчению, добралась без происшествий. Видимо, у гакири более крепкие нервы, чем у меня. Мне бы хотелось, чтобы все это закончилось как можно скорее. Ну, не совсем все. Знакомство с Рейном я бы не прочь и продолжить.

К концу недели я устала нервничать. Ничего не происходило. Казалось, мы ошиблись и гакири забыл обо мне. Мне даже начало казаться, что никакого нападения не было и Рейн Ди мне просто приснился.

В субботу, сходя в супермаркет неподалеку, я вернулась домой в паршивом настроении. Пустота квартиры с каждым днем давила все больше и больше, а неопределенность сводила с ума.

Бросив ключи на тумбочку, скинула обувь и прошла в комнату. Протянув руку к выключателю, застыла, задерживая дыхание. В комнате кто-то был. От осознания этого волоски по всему телу встали дыбом. Мне хотелось закричать, но ужас сдавил горло. Пальцы ослабли, пакет рухнул на пол.

— Кто?.. — шипло выдавила я, не смея сделать ни шагу. Тело просто парализовало от страха.

— Я, — прозвучал ответ.

От облегчения затрясло. Я засмеялась и все-таки шагнула назад. Запутавшись в ногах, рухнула на пол и обхватила себя руками.

— Что случилось? — в голосе моего гостя прозвучало беспокойство.

Я хотела ответить, но вместо этого всхлипнула, закрыв рот ладонью. Кажется, напряжение этой недели было слишком сильным.

— Все нормально, — выдохнула я, отнимая руку от лица и стараясь унять крупную дрожь. — Почему в темноте? — спросила, поднимаясь на подрагивающих ногах.

Стукнув по выключателю, зажмурилась из-за ярко вспыхнувшего света. После того как глаза привыкли, тут же нашла взглядом Рейна. Он сидел за столом и спокойно смотрел на меня. Все такой же невозмутимый, темный, загадочный и красивый.

— Что-то случилось? — постаравшись выглядеть как можно более равнодушно, спросила я. Нагнувшись, подхватила пакет, а потом принялась раскладывать купленные продукты.

— Случилось, — ответил Рейн Ди, пристально наблюдая за мной. Взгляд черных глаз я ощущала всем телом. — Гакири мертв.

— Мертв? — переспросила я удивленно. Резко развернувшись, едва успела поймать одну из коробочек с едой, которая едва не упала из-за моего резкого движения. — Почему? То есть это ты его убил?

— Нет, — Рейн Ди качнул головой и нахмурился. — Не я.

Я тоже нахмурилась, пытаюсь понять, что все это значит и чем нам грозит.

— Тогда... кто? Эм... — я замялась, не совсем понимая, почему он встревожен. — Это же... хорошо? Не так ли?

Рейн бросил в меня острый взгляд и качнул головой.

— Не совсем.

Быстро разобрав продукты, я села за стол напротив Рейна и требовательно посмотрела на него. Кстати, как он попал в квартиру? Покосилась в сторону окна, но оно было закрыто.

— Не понимаю, — призналась я, складывая руки на груди.

— Тебе грозит опасность, — произнес колдун, глядя на меня таким взглядом, словно пытался понять, в какую коробку меня сунуть, чтобы никто не нашел.

— Все равно не очень понятно, — пожала я плечами, стараясь не обращать внимания, что меня всю трясет. Втянув незаметно воздух, я медленно выдохнула. Пахло им. Запах сводил с ума и заставлял тело дрожать. — Можешь пояснить? — спросила, внутренне гордясь собой — какая бы буря внутри меня ни бушевала, снаружи я выглядела вполне спокойной. Я на это надеюсь.

Рейн кивнул и принялся рассказывать.

— Получается, — начала я, когда рассказ был завершен, — ты думаешь, что я — тот самый черный оракул?

— Гакири ошибся и поплатился за это, — пожав плечами, ответил Рейн. — Они убили его вместе со всеми рабами, которых он собрал. Все выглядело как наказание.

— Все это очень странно, — я вздохнула. — По твоим словам выходит, что Совет очень долго ждал этого черного оракула.

— Верно.

— И при этом они почти упустили его, то есть меня, то есть... В общем, ты понял. Разве такое возможно? По всему выходит, что они каким-то образом способны находить оракулов. И тут такой просчет. Твое вмешательство — простая случайность. Не так ли? Если бы ты не спас меня, то я бы погибла. Может быть, ты ошибаешься? Я не чувствую в себе никаких особых сил, — произнесла я задумчиво.

— Вполне возможно, — не стал отрицать Рейн Ди. — Я лишь собрал информацию и сделал вывод. Не отрицаю, что он может быть ошибочным. Но даже так, существует большая вероятность, что ты именно тот человек, который нужен Совету.

— И что теперь?

— Необходимо спрятать тебя, — уверенно выдал Рейн. — Если ты и есть тот самый оракул, то рано или поздно Совет решит прибрать тебя к рукам. После этого о спокойной жизни можешь забыть. Кто знает, для чего ты им нужна и что с тобой будет после того, как ты выполнишь свою работу.

Рейн Ди замолчал, а я задумалась. Он прав. Исключать подобный вариант не стоит. Слишком все подозрительно и странно.

— Я могу взять академический отпуск и уехать к тете, — предложила я.

— Не пойдет, — отмахнулся он. — Там тебя легко найдут. И хорошо, если твоя тетя останется после этого живой.

— Тогда что мне делать?

— Если ты веришь мне, то я мог бы спрятать тебя, — произнес Рейн уверенно, а затем добавил: — На Изнанке. Есть люди, которые могут скрыть тебя даже от Совета.

— Да? И кто эти люди? — спросила я немного растерянно.

— Тебе не стоит их опасаться, — заверил он меня, хотя в какой-то момент мне показалось, что в его голосе проскользнуло сомнение.

— Да, дорогая, тебе не стоит нас опасаться, — произнес кто-то со стороны входа.

Я вздрогнула и вскочила на ноги. Рейн Ди остался на месте, только повернул голову в сторону говорившего.

— Отец, что ты тут делаешь? — спросил он спокойно.

Повисла тишина. Отец? Вот этот... молодой мужчина — и отец Рейна? Как такое возможно? Да они выглядят как братья!

— Как что? — удивился мужчина, подходя ближе.

Высокий, стройный, с длинными черными волосами и весьма притягательной внешностью, мужчина выглядел моделью, сошедшей с картинки. Сглотнув, я перевела взгляд на Рейна. Он внимательно наблюдал за мной. Казалось, он хочет что-то понять. Вот только что, не ясно.

— Добрый вечер, — произнесла я. — Меня зовут Эмили.

Мужчина вскинул брови и улыбнулся. От этой улыбки меня невольно передернуло.

— Зови меня Десмонд, — представился он в ответ.

Отступление

Желтые глаза блеснули в темноте. Черный кот поднял лапу, лизнул ее пару раз, не отрывая взгляда от светящихся окон. Заметив тени находящихся в квартире людей, он фыркнул, а потом спрыгнул с мусорного ящика на землю. Прежде чем уйти, он еще раз оглянулся на окна и только после этого направился к одной из темных подворотен.

Остановившись перед самым поворотом, он как-то странно изогнулся, и в следующий миг на месте черного кота стоял черноволосый мужчина, одетый в короткую куртку и темно-синие джинсы. Приподняв воротник так, чтобы он закрывал нижнюю половину лица, мужчина шагнул в темноту, словно растворяясь в тени.

Выйдя на обратной стороне мира, мужчина огляделся по сторонам, сразу замечая находящихся поблизости существ и людей. Он был одним из тех, кто мог спокойно находиться на Изнанке. Мало кто осмелился бы на него напасть просто так.

Полная луна, вечная спутница Изнанки, как обычно, висела высоко в небе, заливая все вокруг серебристым холодным светом. Из-за нее тени вокруг казались длиннее, а углы темнее. Мужчину все это мало волновало.

Повернув направо, он широким шагом отправился по своим делам. Затаившийся за ближайшим углом вендиго проводил его голодным взглядом, но не даже не подумал нападать. Всепоглощающий голод скручивал внутренности узлом, но даже это не заставило его попытаться удачу с этим колдуном.

Пройдя несколько километров, мужчина оттолкнулся от земли и вскочил на крышу ближайшего здания. Стоило черным ботинкам коснуться твердой поверхности, как мужчина сорвался на бег. Перепрыгивая с крыши на крышу, он со всей возможной скоростью устремился к центру города.

Минут через десять достигнув цели, он спрыгнул вниз и замер. Сунув руки в карманы, мужчина бросил взгляд по сторонам и направился в сторону черного здания, отдаленно напоминающего церковь простых людей.

Когда он поднялся на крыльцо, дверь сама собой открылась перед ним. Мужчина кивнул кому-то и прошел внутрь. В здании царил полумрак. Огонь свечей подрагивал, заставляя тени на стенах танцевать. Краем глаза можно было увидеть, что некоторые из них ведут себя несколько подозрительно. Создавалось такое впечатление, что еще немного, и кто-то из них оторвется от поверхности и шагнет в этот мир, становясь полностью материальным.

Мужчина бросил на них мимолетный взгляд и прошел дальше. Его шаги отскакивали от стен, разрывая плотную и будто бы осязаемую тишину.

Поднявшись по лестнице, он добрался до высокой двухстворчатой двери и остановился. Постояв немного, тяжело вздохнул и вынул руки из карманов. Положив ладони на покрытую узорчатым рисунком поверхность, мужчина толкнул дверь. Та с легким скрипом приоткрылась. Убрав руки, он снова спрятал их в карманы и только после этого шагнул в комнату, сразу же остановившись.

Внутри было так же сумрачно. Огонь свечей не разгонял темноту полностью, отчего многое скрадывалось в тени. Впрочем, обстановка этого места мало волновала мужчину. Больше всего его интересовали люди.

Двенадцать человек.

Именно столько их было.

Они сидели за длинным пустым столом. И все, как один, смотрели в его сторону. Главное место пустовало. Давно уже. Одетые в белоснежные одежды, они выглядели как древние людские мудрецы, вот только мужчина прекрасно знал, что чернее этих людей на свете никого нет.

— Ты не торопился, Каин, — проскрежетал один из них.

— Увы, летать я не умею, — ответил мужчина, внимательно наблюдая за членами Совета.

Он ненавидел каждого здесь сидящего, но при этом продолжал работать на них, выжидая. Проходили десятилетия, а он так и не получил шанса избавиться хотя бы от одного из них. Это злило, но терпение Каина было громадным. И что-то подсказывало ему, что вскоре удача ему улыбнется. Он чувствовал это.

Совет давно уже убедился в его верности. Они даже позволяли ему немного зубоскалить в ответ, не предпринимая по этому поводу никаких действий. Что взять с бешеной собаки? Главное, чтобы на них не кидалась, остальное не так уж и важно.

— Что можешь рассказать? — спросил другой старец.

Каин едва сдержался от резкого ответа. Все отлично знают, что колдунам несложно выглядеть молодо. Его выводил из себя даже сам вид членов Совета.

Старцы.

Мудрые, всезнающие люди, прожившие долгие лета.

Злобные, жадные, грязные ублюдки, место которым на том свете. Именно так считал Каин. И он готов был ждать столько, сколько понадобится, чтобы потом, однажды, втоптать эти самодовольные рожи в землю. За время, что он работал на них, ему пришлось повидать всякое, так что жалости ни к одному из них он не испытывал.

— Вы опоздали, — произнес Каин с тщательно скрываемым удовольствием. Он злорадно прищурился, переводя взгляд с одного колдуна на другого. — Сегодня рядом с ней был не только Рейн Ди, но и... — он замолчал, выдерживая паузу. Ему хотелось подразнить этих сволочей, потрепать им нервы, но при этом он понимал, что перегибать палку не стоит. Пока не стоит, — Десмонд Ди.

— Давно пора раздавить этого колдуна, — сказал один из членов Совета.

— Какой ты простой, — фыркнул второй. — Десмонд сам кого угодно раздавит. Тебе ли не знать, насколько он силен. Или твой вырванный глаз перестал болеть?

Первый бросил на второго раздраженный взгляд, а Каин замер, боясь даже дышать. Информация была новой, неожиданной и крайне любопытной.

— Нам не стоит ссориться по таким пустякам, — произнес еще один колдун. — Думаю, стоит поразмыслить, как забрать свою собственность.

— Это все Тер Холл виноват, — проворчал четвертый. — Он привел Рейна Ди к оракулу.

— А мне кажется, что это твоя вина, — укорил четвертого пятый. — Ты обязан был следить за оком. Если бы ты вовремя нашел ее, то никаких проблем не было.

— Сколько раз повторять, что око молчало до последнего?! Даже сейчас оно работает с перерывами.

— Может быть, это не она?

— А кто? Это должна быть она. Око показало ее.

— И все-таки. Раньше таких проблем не было.

— Раньше мы искали только белых. Она — черный. Никто до сих пор не знает, какой силой они обладают.

— Хочешь сказать, что она способна скрываться от ока? Невозможно!

— Почему же? Тебе ли не знать, что Изнанка способна на многое?

Каин давно перестал обращать внимание на то, кто говорит, он просто переводил взгляд с одного колдуна на другого, прислушиваясь к их разговору. Кажется, они даже забыли, что он до сих пор в зале. Ему же на руку.

— Успокойтесь. Нам нужно придумать, что делать дальше. Гакири, несомненно, виноват. Но он уже поплатился за все.

— Если рядом с ней Десмонд, значит, он догадался.

— Не факт. Вполне возможно, что все дело в его сыне. Он ведь спас ее, мало ли что там еще произошло.

— И что же там могло произойти? — едко спросил самый высокий из колдунов. — Не хотите же вы сказать, что Рейн Ди мог влюбиться в оракула?

— Почему нет?

— Не будь ребенком. Этот колдун уже несколько веков один. После того инцидента он ни ка кого не смотрит. Думаешь, мы не пытались привлечь его на свою сторону с помощью женских чар?

— Значит, они обо всем знают.

— Скорее всего, все именно так.

— Тогда у нас нет иного выхода. Придется их обоих убить.

Несколько колдунов засмеялись.

— И кого же ты пошлешь на это дело? Не забывай, это Ди.

— И что? Пошлем вампиров.

— И Каина.

— И Каина.

В этот момент все словно вспомнили, что они не одни в помещении. Двенадцать человек повернули лица в сторону замершего около двери Каина.

— Ты здесь, — произнес один из колдунов, поглаживая длинную белоснежную бороду. — Все слышал.

Не вопросы, утверждения. В какой-то момент Каин подумал, что больше никогда не выйдет из этого зала. Тело тут же трянуло от выброса адреналина. Ему хотелось оскалиться, показывая всем, что просто так умирать он не собирается.

Члены Совета переглянулись друг с другом. В воздухе повисло напряжение.

— Хорошо. Ты все понял?

— Что именно я должен был понять? — срывающимся на рык голосом спросил Каин.

Старец, покачал головой, словно сетуя на то, с какими глупцами ему приходится работать.

— Отправляйся к Асгору Весминскому. Ваша задача убить Десмонда и Рейна Ди. Девушку, которую они будут защищать, схватить и доставить сюда. Она должна остаться живой.

— К Весмину?.. — Каин сжал кулаки. — Отказываюсь.

— Почему же?

Каин скрипнул зубами. Любой, кто живет на Изнанке достаточно долго, знает, что вампирский ублюдок Асгор — самый настоящий псих, который убивает каждого, кто появляется поблизости от его гнезда.

Они словно издеваются, отправляя его к нему. Только полный глупец сунется к Асгору просто так. Вампир даже слушать ничего не будет. Да он до него даже не доберется!

— Неужели ты, Каин, не способен справиться с какими-то вампирами? Ты старше любого из его птенцов. Тебе нечего опасаться.

Каин прикрыл на миг глаза. Понятно. От него решили избавиться. И дело вовсе не в подслушанном разговоре. Они приняли решение еще до того, как он вошел в обитель Совета. Да и разговаривали они при нем только по той простой причине, что уже считали его мертвецом.

— Хорошо, — тихо произнес он, пытаясь придумать способ выбраться из обители живым. — Я могу идти?

— Конечно, Каин. Иди.

В голосе колдуна Каину послышалось змеиное шипение.

Развернувшись, он выскользнул из зала, прикрывая за собой дверь. Нет, они не станут марать о него свои руки. Они прикажут избавиться от него кому-то другому. А значит, мешкать нельзя.

Расправив плечи, Каин направился к выходу, напряженно ожидая в любую минуту удара. И он не заставил себя ждать. Узкий кончик меча просвистел перед его лицом. Каин вовремя уклонился.

— Лирой.

— Кажется, — высокий и худой мужчина напротив ядовито ухмыльнулся, — ты чем-то не угодил Совету. Наконец-то, — буквально пропел он, облизывая языком лезвие катаны.

— Прямо в обители?

— Почему нет? — мужчина удивленно вскинул брови. — Мне не терпится.

— Ублюдок, — прошипел Каин и шагнул назад, рассыпаясь тьмой.

— Ты!.. — вскрикнул Лирой, резко взмахнув своим оружием.

Но меч разрезал только воздух. Каина в здании уже не было.

Глава 5

Сунув в сумку теплый свитер, я еще раз с сомнением покосилась в сторону Десмонда. Несмотря на притягательный вид, он вызывал у меня опасения. Наверное, то же самое можно ощутить рядом с великолепным хищником. Одно дело разглядывать фотографии с ними в сети, и совсем другое — стоять рядом. Сразу становится ясно, что жива потому, что зверь благожелательно настроен к тебе. Впрочем, это не означает, что в следующий момент ничего не изменится.

Десмонд перевел взгляд черных глаз на меня, заставляя вздрогнуть и резко отвернуться. Что-то в нем было. Что-то опасное, страшное и... древнее? Наверное, это самое подходящее слово. Он был похож на статую. Красивую, совершенную, но при этом холодную и чуждую. Слово произведение искусства, на которое нужно любоваться издали и ни в коем случае нельзя трогать.

— Помочь? — поинтересовался Рейн, подходя ближе и закрывая собой отца (до сих пор не могу привыкнуть!).

— Не стоит, — отказалась я, поднимая голову.

Вздыхнув, усилием воли заставила себя остаться на месте. Хотя, признаться, хотелось качнуться и утонуть в его объятиях. Рейн выглядел в отличие от отца живым и настоящим. От него волнами расходилось тепло, в которое хотелось укутаться, как в одеяло. Казалось, он может укрыть от всего мира, защитить.

— Я уже закончила, — сказала, оглядывая комнату. На самом деле брать особо и нечего было, так что я прихватила только самое необходимое на первое время, а там видно будет. — А тетя? — встрепенулась я. — Они не тронут ее?

— Она дорога тебе? — задал вопрос Десмонд.

— Конечно! — заверила я его горячо.

— Тогда тебе не стоит волноваться.

Я вопросительно взглянула на Рейна. Он кивнул, то ли соглашаясь с отцом, то ли заверяя меня, что его слова — правда.

— Может быть, мы съездим к ней?

— Плохая идея, — фыркнул Десмонд.

— Почему? — спросила, делая шаг в сторону, чтобы увидеть его.

— По нескольким причинам. Конечно, им не составит труда отыскать ее. Но! Во-первых, они могут и не подумать о ней, а своими действиями мы прямо укажем, куда давить. Во-вторых, они не знают, насколько вы близки. И в-третьих, я заранее позаботился об этом. Твоя тетя еще вчера переехала. Новый адрес был успешно удален из системы. О том, где она сейчас, знаю только я и еще один проверенный человек.

Я стояла, боясь даже вздохнуть. Вот так просто? Почему вчера? То есть он был уверен, что я соглашусь пойти с ними?

Поджав губы, кивнула.

— Хорошо, спасибо, — поблагодарила я, решив не спорить. — Я могу с ней поговорить, убедиться, что с ней все хорошо?

Десмонд вскинул брови, глядя на меня с каким-то странным выражением на лице.

— Ты говоришь как заложница, которую шантажируют жизнью дорогого человека, — медленно, словно смакуя каждое слово, произнес он. — Мне кажется, ты до конца так и не поняла своей роли во всем.

— Отец, — голос Рейна звучал предупреждающе. Что-то в поведении Десмонда ему не понравилось.

— Что? — мужчина глянул на сына холодно. — Ты знаешь, что я не люблю подобное. Она пытается выставить себя жертвой. Вполне возможно, она уже себя таковой считает. Я позаботился о ее близком человеке, а она желает убедиться.

— Отец, просто... прекрати, — настоял Рейн. — Ты ведь все отлично понимаешь. Тогда зачем все это?

Десмонд резко встал и подошел к Рейну.

— А затем, что я хочу, чтобы она поняла, — проговорил он тихо, рассматривая Рейна очень пристально, словно желал заглянуть внутрь головы. — Никто не виноват во всем произошедшем, кроме нее самой. Она сама решила искать убийцу своей подруги, хотя сразу должна была понять, что все не так просто. Любой человек, у которого развито чувство самосохранения, сообразил бы, что дело грязное и опасное. Но нет, — Десмонд перевел взгляд на меня. Я невольно вздрогнула, делая шаг назад, — нам ведь все нипочем. Верно? Мы ведь не думаем, лезем вперед ногами. Умнее всех.

— Отец, — Рейн вздохнул, потерев висок. — Если она оракул, то Совет все равно добрался бы до нее. Рано или поздно. Так что смысла в твоих словах нет. Не стоит обвинять ее в простом желании узнать...

— Дело не в этом, — махнул рукой Десмонд, перебивая сына. — Дело в том, что она пытается выдать себя за жертву. Я ненавижу этот тип мышления.

— И все равно, — настоял Рейн, — ты слишком резок. Прекрати. Каждый сам решает, кем ему быть и как себя вести.

— До тех пор, пока это не касается меня и моих людей, — не согласился мужчина. — Одна оплошность — и Совет раздавит нас.

— Не преувеличивай, — фыркнул Рейн. — Под своим крылом ты собрал достаточно сильных существ и людей, чтобы Совет десять раз подумал, прежде чем нападать на вас.

Десмонд ничего на это не ответил, а потом немного самодовольно улыбнулся.

— Ну, возможно, — сказал он спокойно, возвращаясь к стулу. — Но этого все равно еще недостаточно.

— Как скажешь, — Рейн кивнул и повернулся ко мне. — Не обращай внимания, — сказал он тихо. — Отец просто нервничает.

Со стороны Десмонда послышалось фырканье, но кроме этого он больше ничего не сказал.

— Так все-таки, — разговор хоть и выбил меня немного из колеи, но с основной темы не сбил, — я могу поговорить с тетей?

— Можешь, — Рейн кивнул. — Давай только позже. Нам давно уже пора.

После этого мы спешно покинули квартиру. Прежде чем уйти, я все-таки обернулась, взглянув на закрытую дверь. Интересно, вернусь ли я сюда когда-нибудь или нет?

Внизу нас, как оказалось, ждала машина. Черные отполированные бока автомобиля старой модели блестели в свете фонарей. Рядом с ней стоял высокий хмурый мужчина.

— Король, — прогромыхал он, открывая заднюю дверь.

Я непонимающе моргнула. Приветствие звучало несколько непонятно: то ли обращение такое, то ли прозвище. Пока я пыталась разобраться, меня мягко подтолкнули в сторону машины. Я сама не заметила, как оказалась сидящей внутри. Десмонд сел впереди, Рейк Ди рядом со мной. Когда все устроились, водитель завел мотор и тронулся с места.

Меня глодало любопытство, поэтому я села чуть ближе к Рейну и потянулась к нему. Увидев это, он наклонился сам, давая понять, что внимательно меня слушает.

— Эм... король? — спросила, желая немедленно узнать, что это означает.

Отодвинувшись, я выжидающе на него посмотрела, старательно делая вид, что сидеть вот так близко — нормально.

В свете неоновых вывесок кожа Рейна казалась синевато-бледной. Из-за теней черты лица заострились, стали более хищными. С удивлением я поняла, что он на самом деле сильно похож на Десмонда. Его глаза, черные и блестящие, весело сверкали. Тонкие губы были сжаты в полоску, словно он пытался сдержать смех.

— А что тебя удивляет? — вмешался Десмонд, явно услышавший даже такой тихий шепот. — Я не похож на короля?

И пусть он говорил громко и вроде как безразлично, но мне чудилось в этом что-то потаенное.

— Прошу прощения, но я никогда не видела королей, поэтому мне сложно судить, — ответила я, решив уйти от прямого ответа.

Мои слова были почти правдой. Конечно, я смотрела фильмы по сети, но кто знает, как на самом деле выглядели правители прошлого.

— Королем отца называют его люди, — пояснил Рейн, успевая раньше самого Десмонда. Тот явно хотел сказать что-то еще, но после слов сына недовольно замолчал. — Это долгая история.

— Но разве мы куда-то спешим? — спросила я. — Или... эту историю нельзя знать остальным?

— Нет, — Рейн качнул головой. — На Изнанке ее знают многие.

Я тут же выжидающе на него посмотрела, показывая, что готова слушать.

— Ты ведь знаешь, что все титулы были отменены двести лет назад? — спросил Рейн, после того как никаких возражений от отца услышано не было. Я кивнула, давая понять, что этот исторический факт мне известен. — На самом деле титулы отменились только на лицевой части мира.

— А на Изнанке?

— Все действует. И тогда, и сейчас отец носит герцогский титул.

— Тогда почему «король»? — спросила я недоуменно.

— Потому что тогда, двести лет назад, королевская семья погибла в одну ночь. Никто до сих пор не знает, что с ними произошло, но отец уверен, что не обошлось без вмешательства Совета.

— Это логично, — скова фыркнул Десмонд. — Власть уже тогда была почти полностью в их руках, но некоторые влиятельные люди и существа были на стороне короля. Они устранили правящую семью как помеху.

— И все равно я не понимаю, почему именно вас называют королем, — не сдавалась я.

— Потому что в древних законах указано, что после смерти всей королевской семьи трон переходит к первому герцогу королевства.

— Твоему отцу? — удивилась я. — Неужели...

— Нет. Корона так и не перешла к нему. Совет своей властью отменил закон, сделав его недействительным. На самом деле это незаконно, и некоторые, в том числе и члены Совета, понимают это. Но ни у кого нет силы, чтобы пойти против них.

— Получается, что все это, — начала я хмуро, — просто борьба за власть?

— Ты только поняла это? — Десмонд даже повернулся назад, словно желал увидеть выражение моего лица. Глянув на меня, он снова сел прямо. — Мне не нужна корона, — фыркнул он. — Люди зовут меня так по своей прихоти, и только. Я много раз просил, но им кажется это забавным.

— Тогда что ведет вас? За что вы боретесь? — не успокаивалась я. Мне казалось, что Десмонд лукавит или откровенно врет, говоря, что ему не нужна власть. Получается, если Совет падет, то именно он встанет во главе этого королевства.

Десмонд молчал недолго, и, когда он заговорил, его голос был тих и мрачен:

— За время правления Совета жизнь на Изнанке кардинально изменилась. Многие семьи попросту прекратили свое существование. Поначалу члены Совета старались действовать осторожно, списывая все смерти на случайные обстоятельства. Люди и разумные существа верили им. А потом, много позже, стало понятно, что за всеми смертями стоит Совет, который таким образом избавляется от неугодных им членов нашего общества. Большинство примкнувших ко мне людей и существ так или иначе пострадали от рук Совета.

— То есть месть? — спросила я, ощущая легкое разочарование. Я даже не знала, какая причина хуже: жажда власти или банальная месть.

Десмонд резко обернулся ко мне. Я видела, как его глаза пожелтели, а зрачок вытянулся, превратившись в тонкую щель. Весь его вид говорил о тщательно подавляемом гневе.

— Что ты знаешь о мести, девочка? — прошипел он.

Я невольно вздрогнула и прижалась к Рейну, ощущая, как он обнимает меня крепче. Правда, в этот раз останавливать отца он не стал, явно соглашаясь с его недовольством моими словами.

— Я...

— Ничего, — припечатал он. — Ты ничего не знаешь. Вспомни, какую боль ты испытала, когда потеряла подругу. Вспомни.

Я сглотнула, сжимая вмиг задрожавшие губы. Кажется, в этот момент все внутри перевернулось от воспоминаний. Я ведь не жила ту неделю, просто как-то просуществовала, словно из меня на время вынули душу. И все равно! Все равно...

— А теперь представь, что убили человека, которого ты любишь. Твоего возлюбленного. Убили, сожгли заживо, проткнули сердце колом, отрубили голову, выдрали руки и ноги. Представь, что все это проделали с твоими родителями, братьями, сестрами, детьми, в конце концов. Представь и скажи, что ты никогда не пожелаешь изощренной смерти виновным в их гибели. Солги.

Каждое слово гвоздем вбивалось в мою грудь. У меня не было родителей, братьев, сестер или детей. Я не могла представить силу той боли, которую испытывает человек, потерявший кого-то из них. Я лишь знаю, как больно, когда умирает близкая подруга. Но даже так, я не хотела бы испытать что-то подобное еще раз.

Рада ли я, что гакири, убивший ее, мертв? Я тяжело сглотнула, чувствуя горечь во рту. Надо просто признаться.

Да. Я очень, очень рада, что это существо получило по заслугам! Что оно сдохло. И я надеюсь, что в мучениях!

— Не могу, — хрипло произнесла я, ощущая усилившуюся хватку на своем плече. Рейну явно все это не нравилось, но он продолжал молчать.

— Это хорошо, — губы Десмонда медленно растянулись в широкой улыбке, словно ему безумно нравилось то, что он видит. Его по-прежнему желтые глаза зловеще сверкали, а сам он походил в этот момент на сумасшедшего. — Врать не стоит. Ты ведь счастлива, что Тер Холл больше не «радует» этот мир своим присутствием, не так ли? — спросил он, словно прочитав мои мысли.

Вместо ответа я просто кивнула.

— Я так и думал. И ты права. У большинства людей и существ, что последовали за мной, одной из главных причин идти против Совета является месть. Ну а мне они просто не нравятся, — фыркнул он. Желтые глаза Десмонда снова стали черными, а его улыбка перестала напоминать безумную гримасу. — Впрочем, причин, чтобы отстранить Совет от власти и отправить их на тот свет, полно. Хочешь послушать?

— Не откажусь, — сказала я, унимая бешено колотящееся в груди сердце. Все-таки Десмонд не зря настораживал меня с самого начала.

— Хорошо. Я расскажу тебе, — произнес отец Рейна и сел ровно, смотря на дорогу впереди. — Одна из причин — Изнанка превратилась в помойку. Раньше в городах можно было спокойно ходить, не опасаясь нападения тех же гаки или низших вампиров. Мы искали сильных нераскрытых и приводили их в свой мир. Молодые одаренные люди с радостью оставались здесь жить, помогая тем самым развитию этой стороны мира. Но уже некоторое время Изнанка перестала двигаться вперед. Кроме того, города превратились в опасные и безлюдные места. Сейчас здесь выживают только сильнейшие. Полностью раскрытые одаренные люди тоже предпочитают жить на лицевой стороне мира. Зашедшие «на огонек» нераскрывшиеся ведьмы или колдуны почти мгновенно погибают. Совет плюет на то, что низшей нежити развелось столько, что ступить некуда. Никто не регулирует их численность, не следит за ними. Только охотники, вроде моего сына, пытаются что-то сделать, да мои люди. Создается такое впечатление, что их численность искусственно повышается. И из всего этого вытекает вторая причина — равновесие почти нарушено. Думаю, мне не нужно говорить, как это опасно. Все это вызывает справедливые опасения у людей. Поэтому они сами вступают в ряды Сопrotивления.

Десмонд замолчал, и в машине повисла тягостная тишина, наполненная только звуком работающего мотора.

Я задумалась. Все это выглядело странным. Зачем Совету разрушать страну, в которой они живут? Я понимаю, что они не хотят отдавать власть, но зачем запускать все настолько сильно? Не думаю, что там сидят полные глупцы, непонимающие, к чему все это приведет. В таких условиях не удивительно, что появились люди, желающие изменить положение вещей. По мне, Совету выгодно было бы поддерживать хотя бы видимый порядок, чтобы не дать прорасти возмущению простых граждан. А так они словно напрашиваются на войну. Не говоря уже об опасности нарушения равновесия. Даже я, та, кто пока еще далек от полного понимания, и то осознаю, что подобное может быть опасно.

— Но зачем? — все-таки задала я вопрос, терзающий меня. — Какова причина всего этого? Я не про убийства. С этим более-менее понятно. Но все остальное?

— Есть две теории, — начал Десмонд, вновь поворачиваясь к нам. Сидеть так было не слишком удобно, но, кажется, его это мало волновало. — Первая. Убивая ведьм и колдунов, выкашивая целые семьи, Совет нарушает циркуляцию нейтральной энергии. Как следствие, это приведет к падению Полога.

— Но... — я непонимающе моргнула, пытаюсь вспомнить все, что Рейн рассказывал мне о Пологе. — Разве его падение не означает... конец света?

— Верно, — Десмонд удовлетворенно кивнул. — Если Полог падет, то лицевая часть мира смешается с Изнанкой. Воцарится первозданный хаос, который принесет с собой смерть всему живому. Возможно, когда-нибудь в этой части пространства снова появится новый мир, но никто из нас его уже не увидит. И кто знает, какие существа его будут населять.

— Они самоубийцы? — задала я вопрос, непроизвольно хватаясь за руку Рейна. — На чем основана эта теория?

— Думаю, лучше назвать их фанатиками, — задумчиво пробормотал Десмонд. — Основана? О, нам удалось узнать кое-что. Некоторые члены Совета являются почитателями изначального хаоса. Существует культ, проповедующий дариизм. Они верят, что все души рождены в хаосе и принадлежат ему. И по этой причине люди и существа должны жить, не заковывая себя в рамки правил. Приверженцы дариизма считают правила выдумками порядка. Следование правилам — измена самому себе. Жесточайшее преступление, по их мнению. И да, мы все тут заложники порядка, должны сделать все возможное, чтобы мир вернулся к своей изначальной сути. Забавные, скажу я вам, ребята эти последователи дариизма.

— Отец, — в голосе Рейна послышалось легкое предупреждение, будто он не хотел, чтобы Десмонд продолжал поднятую тему.

— Не надевай на ее глаза розовых очков, сын, — фыркнул Десмонд. — Она должна оценивать мир таким, какой он есть, без ложных иллюзий. — Возможно, — продолжил старший мужчина, — ты считаешь, что люди и существа вольны верить во все, что им хочется. Каждый имеет право на веру, не так ли?

— Ну, я думаю, что да, — кивнула, соглашаясь. — Это право записано в законодательстве. Никто не может запретить человеку... и существу верить в то, во что ему хочется.

— Конечно, — Десмонд растянул губы в чуть зловещей улыбке. — А что ты скажешь, если я упомяну тот факт, что почитатели хаоса не считают убийство чем-то страшным?

Я замерла, ощущая, как от волнения меня немного потряхивает. Все-таки слушать и поддерживать разговор с Десмондом оказалось довольно сложно в эмоциональном плане. Успокаивало только присутствие Рейна и ощущение его руки, все еще лежащей у меня на плече.

— Почему?

— А потому, что они верят: после смерти душа направляется к создателю — вечному хаосу. Так что убийство у них считается благим делом. Собственно, как и воровство, насилие, пытки, разбой, оргии, наркотики и прочие подобные вещи.

— Я не понимаю, — пробормотала я.

— Что тут непонятного? — фыркнул Десмонд. — Чтобы в мире воцарился хаос, его нужно сюда позвать. К тому же, как я уже сказал, правила не для них. Если я скажу какому-нибудь почитателю хаоса, что насиловать нельзя, он поступит наоборот. Почему? А потому, что нельзя — это одно из правил порядка, запрет, должный сдерживать хаос. Так они считают.

— Такое ощущение, что они оправдывают свою жестокость религией, — пробормотала я, утыкаясь Рейну в плечо и вдыхая приятный запах, от которого кружилась голова и сладко тянуло вниз живота.

— Зато как весело жить, не так ли? Захотел — убил. Захотел — изнасиловал. И никто из товарищей тебя не осудит, ведь они делают то же самое.

— Вы сказали, что есть две теории, какая же вторая? — спросила я.

— Вторая теория не менее интересная, чем первая, — с готовностью начал отвечать Десмонд. — Доказательств у меня никаких нет, но когда-то давно, лет триста назад, попадалась мне одна любопытная книга. Автор утверждал, что два мира могут существовать вместе, при этом не

разделенные Пологом. Он писал, что Полог-это искусственно созданная завеса, должна скрыть наполненный магией мир от простых людей. К тому же он был полностью уверен, что когда-то давно два мира представляли собой одно целое, но потом некие коварные личности зачем-то отделили Изнанку, скрыв ее от простых людей. Автор книги был убежден, что Полог

— всего лишь масштабное заклинание сокрытия, наложенное на мир древними колдунами.

— И это правда? — взволнованно поинтересовалась я.

— Вряд ли, — хмыкнул Десмонд. — Полог никогда толком не исследовался, но автор книги утверждал, что разделение миров произошло примерно семьсот лет назад. Вот только во всем этом есть небольшая проблема. Я родился более тысячи лет назад, и Полог тогда уже существовал.

— Может быть, автор просто ошибся со сроками? — сделала я осторожное предположение, пропустив мимо ушей информацию о возрасте Десмонда.

— Не исключено, — довольно легко согласился тот. — Это вполне могло произойти не семьсот, а семь тысяч или семьдесят тысяч лет назад. Полог — это такая вещь, которую так просто не увидишь и не потрогаешь. Не изучишь. Его можно только разрушить. Но стоит помнить: если Полог создан искусственно, то для этого была какая-то причина. И я более чем уверен, что причина эта была довольно веской. Разрушить легко, а вот кто потом будет возводить его заново? И будет ли у нас такая возможность? Почему-то мне не хочется узнавать, как скоро я умру после падения Полога.

— Неужели просто убийствами можно поколебать нечто столь... масштабное? Мне казалось, что подобная... система должна иметь что-то вроде самостоятельной регулировки, — сказала я задумчиво, пытаясь осознать все сказанное.

— Ты права, — кивнул Десмонд, — называя Полог системой. Весь наш мир в целом можно назвать громадным организмом, который пытается самостоятельно выжить. Но не все так просто. Ты ведь не думаешь, что, родившись, например, ведьма сразу начинает вырабатывать необходимое Пологу количество энергии? Нет, для этого она должна вырасти. Представь для начала, что система идеальна и стабильна. А теперь вообрази на мгновение: в один момент погибает сотня колдунов. Что происходит в этот момент с Пологом?

— Эм... он немного дестабилизируется от всплеснувшего в него из-за смертей хаоса? — предположила я, вспоминая рассказ Рейна.

— И это тоже, но это еще не все. До момента смерти все было стабильно. Сотня умирает, Полог лишается некоего количества вливаемой в него ранее энергии. Чтобы возместить это, он черпает из себя еще немного, и по всему миру рождается сотня новых колдунов. Но они младенцы, они не могут сразу дать Пологу необходимое количество энергии. Пологу приходится ждать. А если умрет не сотня, а двести, триста? И так постоянно? И «породить» больше он не может, иначе потом, когда они вырастут, то начнут производить энергии больше, чем нужно. Снова дестабилизация.

— О, — протянула я.

— Вот тебе и «о», — беззлобно передразнил меня Десмонд. — И не забывай про расплодившихся без меры тварей ночи. А ведь они поставляют Изнанке больше отрицательной энергии, чем ей надо. Что это дает? Изнанку, грубо говоря, раздувает. И кто знает, сколько еще она выдержит.

— То есть в идеале должно быть определенное количество людей, ведьм, колдунов и детей ночи?

— Конечно, — кивнул Десмонд. — От равновесия никуда не деться. Хотя есть теория, что мир постепенно расширяется, поэтому стандартное количество способных воспроизводить различную энергию существ понемногу увеличивается.

— А люди? — встрепелась я. — Они тоже следят за своей численностью? — нахмурилась, вспоминая различные новости. — Кажется, в последнее время население... эм... лицевой части сильно возросло.

— Следят, но им не критично. Они больше смотрят на то, сколько планета может прокормить, чем на важность какой-то энергии, о которой они ничего не знают. Хотя кое-кто прекрасно осведомлен о том, что мир не так прост, как кажется на первый взгляд. Обычные люди практически неспособны воспроизводить энергию. Поэтому лицевой стороне мира требуется столь много живых «единиц». Честно говоря, с падением Совета все не станет в одночасье хорошо. Для наведения порядка придется потратить не одну сотню лет, медленно выправляя все разрушенное. Все-таки одномоментное убийство большого количества тварей ночи приведет к сильному всплеску хаоса. Этого нельзя допускать. Какая именно теория верна, я не знаю. Вот свергнем их, тогда и выясним, что именно они задумали. Вполне возможно, что я во всем ошибаюсь и у Совета есть какие-то свои планы и мысли.

В машине повисла гнетущая тишина. Я обдумывала слова Десмонда, хотя и понимала, что моих знаний об этом мире, который всегда находился где-то рядом, слишком мало, чтобы строить догадки и теории. Впрочем, это не мешало мне размышлять обо всем услышанном.

Не скажу, что я вот так просто и легко принимала новую для себя действительность, но деваться все равно было некуда, так что приходилось. К тому же пусть меня и пугали дети ночи, но новый мир все-таки будоражил воображение.

— Осторожно! — вскрикнула я, удивившись этому едва ли не больше, чем все остальные.

Машина моментально встала, отчего я едва не уткнулась носом в спинку сиденья. Рейн вовремя успел перехватить.

— Что такое? — спросил он, принявшись оглядываться по сторонам.

— Опасность, — пробормотала, неуверенно глядя вперед. — Мне кажется... То есть я чувствую, что там что-то есть. Или... нет? Не знаю!

— Тихо, тихо, — Рейн положил руку мне на макушку и притянул к себе, пряча от всего мира. — Отец?

— Пойду посмотрю, что там у нас, — едва ли не пропел Десмонд, открывая дверцу.

— Нет! — снова вскрикнула я.

Перед глазами все рушилось. Дом, стоящий рядом, ломался и падал прямо на машину. Я будто видела свои расширенные в страхе глаза, в которых отпечатался ужас из-за осознания того, что должно было произойти. А потом кровь, алая в свете серебряной луны. И твари, выползающие из темных углов. Их визгливый смех, слюна, капающая на холодный камень.

— Нет? — Десмонд повернулся ко мне, вопросительно вскинув брови.

— Если вы пойдете, — начала я сипло, сглатывая вязкую слюну. В ней мне чудился запах крови, — я умру, — закончила уже шепотом.

— Оу, — выдал Десмонд и медленно убрал руку с двери. — Нет- значит, нет. Никто и не спорит.

Перед глазами тут же замелькали иные кадры. Черная коса, взмах, покотившаяся по камням голова с открытой пастью, в которой виднелись длинные клыки. Снова кровь, на этот раз чужая. Черные глаза Рейна, его сжатые в полоску губы, смазанные движения. Вспыхнувший черным пламенем камень на пальце.

— То есть так никто не умрет? — спросила я непонятно у кого, напрягаясь. Отпустить Рейна не хотелось, но, видимо, это был единственный вариант.

Подняв взгляд на Рейна, я моргнула и прикусила губу. Он посмотрел на меня в ответ.

— Я? Хорошо, — он кивнул, выпустил меня из своих объятий и тут же выбрался из машины.

Я хотела сказать что-то еще, но волнение сдавило горло, словно когти кровожадного зверя. Сев ближе к окну, вцепилась в дверцу, готовая в любой момент выскочить и помочь. Хотя что я могу?

Рейн взмахнул рукой, будто что-то стряхивая с пальцев. Воздух пошел рябью. В его руке сверкнула черным длинная зловещая коса. Она выглядела живой. Казалось, коса вибрирует от жажды.

— Красавица, — тихо произнес Десмонд, наблюдая за сыном и его оружием. — Считается, что этот артефакт когда-то принадлежал самой смерти.

— Считается? — спросила я тихо, не отрывая взгляда от Рейна, дошедшего до переулка, от которого несло опасностью.

— На самом деле пять тысяч лет ее сотворил один черный колдун, заковав в нее собственную душу.

— В самом деле? — удивилась я и вздрогнула.

По камням покатила отрубленная голова. Та самая, с клыками.

— Кто знает, — задумчиво ответил Десмонд, явно размышляя о чем-то ином. — Ее имя Хиликаада. Как я уже сказал, в далекие времена это оружие считали косой смерти, а колдуна, который им владел, — жнецом. Старые сказки, — мужчинах мыкнул.

Я заторможенно кивнула, не отрывая взгляда от выпрыгнувшего из переулка Рейна.

Приземлившись, он согнул ноги и подался вперед, замысловато вскидывая косу. На него что-то бросилось. Взмах. Мне показалось, я расслышала тихое довольное гудение. Короткий визг моментально оборвался, а Рейн вихрем влетел обратно, оставляя после себя обезглавленное тело. Оно еще пару секунд стояло, а потом завалилось вперед.

— Птенец? — Десмонд подался вперед, а потом положил ладонь на ручку двери. — Посмотреть бы поближе, — чуть тоскливо выдал он, явно страдая от любопытства. — Как там наше будущее? — спросил мужчина, поворачиваясь ко мне. — Я все еще нежелателен на сцене?

— Я... — начала, затем осеклась и нахмурилась. Мне хотелось сказать, что не знаю, но замолчала и отшатнулась. Десмонд вышел. Он стоял около тела, что-то рассматривая. Кажется, даже бормотал себе под нос, время от времени поглядывая в сторону проулка, в котором до сих пор сражался Рейн. Дверца рядом со мной резко открылась. Ее попросту оторвали от машины и отбросили в сторону. Я даже не успела повернуться, как ощутила на своей шее длинные, тонкие и холодные пальцы, сжавшие мое горло слишком сильно. Тихий хруст. Темнота. — Нет, нет, не уходите, — полузадушенно забормотала я, в панике хватаясь руками за горло. Мне казалось, что я до сих пор ощущала ледяное прикосновение смерти. — Вам нельзя. Лучше сядьте рядом. Да, да, рядом.

Наверное, со стороны я выглядела как сумасшедшая, но страх, сковавший все тело, не давал мне думать. Возможно, в любой другой момент я бы принялась анализировать свои странные видения, но сейчас мне хотелось лишь одного — почувствовать себя в безопасности.

— Хм, хорошо, — заверил меня Десмонд, а потом, обернувшись в одно мгновение котом, перепрыгнул ко мне и вернул человеческий облик. — Так лучше?

Я моргнула и кивнула.

— Отлично, — Десмонд с прищуром оглядел меня, словно проверяя достоверность моих слов. — А теперь расскажи, что ты увидела, — попросил он.

Я глубоко вздохнула пару раз и потеряла уставшие глаза.

— Свою смерть, — ответила честно, стискивая руки коленями. Мне не слишком хотелось показывать, что я вся дрожу от пережитого ужаса.

— Смерть, — тихо произнес Десмонд. — Значит, именно она является для тебя движущей силой для полного пробуждения дара. Одно странно, мне казалось, что ты нужна Совету живой. Хм...

— Мой король, — заговорил впервые мужчина-водитель, — вы забываете, что это вампиры.

— О, — Десмонд попытался закинуть ногу на ногу, вот только места в машине было слишком мало. Поморщившись, он недовольно глянул на спинку перед собой, но ничего менять и трогать не стал. — Ты прав. Их сложно контролировать. С ними нужно дружить, — едва ли не пропел Десмонд.

Я сидела и молчала, пытаюсь хоть немного успокоиться. Вампиры, колдуны, Изнанка, странные видения — все это жутко нервировало. Новая действительность комом валилась на меня, не давая вздохнуть свободнее и оглядеться. Создавалось такое ощущение, что мир схватил меня за волосы и топит, пытаюсь при этом научить меня дышать под водой. Вот только я была уверена, что скорее утону, чем отращу жабры.

— А вот и Рейн, — с улыбкой в голосе произнес Десмонд. Я вскинула голову и впилась взглядом в темную фигуру Рейна, выходящего из-за угла. — С трофеем, — довольно мурлыкнул он, заставляя меня невольно покоситься в его сторону. Все-таки было несколько странно слышать подобные звуки от взрослого мужчины. Мне казалось, что человеческая глотка просто не может издавать нечто подобное.

Переведя взгляд обратно на Рейна, я судорожно вздохнула. Десмонд открыл дверь и выбрался на улицу, я же забилась в дальний угол, молясь, чтобы Рейн спрятал куда-нибудь подальше свой «трофей» и не тащил его в машину.

— Знакомое лицо, — произнес Десмонд. — Лирой.

— Он самый, — подтвердил Рейн, протягивая отрубленную голову отцу.

— Давай сюда, — забрав голову, Десмонд завернул ее в плотную тряпку, а потом закинул в багажник. — Будет подарочек Совету.

Уловив краем глаза смазанное движение, я вздрогнула и повернула голову в том направлении. Там, впереди, посреди пустой улицы кто-то стоял. Темный силуэт отбрасывал длинную тень и выглядел довольно зловеще. Я вжалась в сиденье еще сильнее, вдруг подумав, что понимаю ведьм и колдунов, которые предпочли жить на лицевой стороне мира. Изнанка — довольно жуткое место. Я

поспешила, решив, что это место меня волнует и привлекает. И вообще, когда мы успели перебраться на нее? Совершенно не заметила. А ведь должна была ощутить напряжение при приближении, наверное.

— Охо-о-о, — потянул Десмонд, тоже заметивший нового человека. Это ведь человек, не так ли? — Какие люди, — воскликнул он, раскинув руки в стороны, словно желал обнять незнакомого мне мужчину. — Ты к нам как? Просто поболтать или опять бегаешь по поручению Совета? Не устал еще?

— Нет, — ответил мужчина, приближаясь к машине. — Они отправили меня к Асгору.

— К Асгору? — Десмонд оперся локтем об открытую дверцу машины, наблюдая за подходящим все ближе человеком. Судя по всему, опасности в нем ни он, ни Рейн не ощущали. — А ты?

— Отказался, — ответил мужчина, останавливаясь в пяти метрах от нас.

— И почему же? — попытался Десмонд. Почему-то мне казалось, что его все это крайне забавляет. — Асгор — умный вампир, ворчливый, правда, немного. Но что ты хочешь? Он старше меня. Нужно быть снисходительным к старикам.

Сказано это было так, что сразу становилось понятно — на самом деле Десмонд ни себя, ни вампира, о котором шла речь, старым не считает. Правильно, по мне, так их можно назвать только одним словом — древние.

— А еще он любит закусывать всеми, кто подходит к его гнезду.

— У каждого есть милые слабости. Что же теперь, сторониться всех подряд? — притворно возмутился Десмонд. — Я вот люблю белых мишек собирать, но я ведь не стал от этого хуже, не так ли?

— Ты не собираешь мишек, — уверенно произнес пришедший, но потом все-таки спросил: — Не собираешь ведь?

— Отец, — с укоризной выдохнул Рейн, прикрыв верхнюю половину лица рукой, словно ему стало невыносимо стыдно наблюдать за происходящим. — Твоя страсть к коллекционированию статуэток белых медведей и убийство людей и существ — разные вещи.

— Разве? — непритворно удивился Десмонд. — Ну, не знаю. Как по мне, так и в том и в другом есть пикантная нотка сумасшествия. Хотя нет! Лучше назвать это особенностью. А еще лучше — индивидуальностью.

— Что ты хотел, Каин? — вздохнув, спросил у пришедшего мужчины Рейн, не обращая внимания на возмущенное восклицание Десмонда, которому не понравилось, что его решили игнорировать.

— Совет отдал приказ устранить меня.

— О, так ты, наконец, решил бросить этих замшелых пней? — влез снова Десмонд. — Давно пора. Я все никак не мог понять, что тебя так в них привлекает. Извращенец, что ли?

— Ты прекрасно знаешь, что я там делал.

— Бегал по поручениям Совета как прилежная и тренированная собачка, — фыркнул Десмонд.

Названный Каином замер, а потом низко зарычал, явно недовольный озвученным сравнением.

— Прекрати, — потребовал от него Рейн. — Я удивлен, что ты все еще настолько остро реагируешь на слова отца. Пора бы уже привыкнуть.

— К такому привыкнешь, — проворчал Каин, нахохлившись и пряча руки в карманах короткой куртки. — Раньше ты не коллекционировал статуэтки, — произнес мужчина таким тоном, будто говорил, что Десмонд раньше не был таким сумасшедшим. По крайней мере, прозвучало именно так.

— Надо чаще дома бывать, — огрызнулся Десмонд. — Совсем отца позабыл со своей жаждой мести, — в его голосе отчетливо слышалась укоризна.

Каин переступил с ноги на ногу, поглядел по сторонам, будто не желая смотреть на Десмонда, поежился, а потом тяжело вздохнул.

— Прости, — буркнул он, пряча нос за высоким воротом куртки.

Пока они разговаривали, я невольно расслабилась и подползла ближе к открытой двери. Со своего

места мне хорошо было видно всех троих. Поэтому я смогла понаблюдать, как губы Десмонда растягиваются в торжествующей улыбке. Оттолкнувшись от двери, он снова раскинул руки и сделал несколько шагов вперед.

— Я рад, что с тобой все в порядке, сынок, — произнес он, останавливаясь и выжидая.

Я с любопытством следила за Каином, поэтому видела, как он смутился от этих слов. Сделав шаг вперед, он вытащил руки и неловко обнял Десмонда. Рейн на это только покачал головой и что-то пробормотал.

— Они натравили на меня Лироя, — отстранившись, признался Каин.

— И ты удрал, — удовлетворенно фыркнул Десмонд. Судя по голосу, он был более чем доволен действиями еще одного своего сына. Вот только сам Каин каким-то образом услышал в этом упрек или что-то в этом роде.

Мне ужасно хотелось узнать как можно больше о Рейне и его семье, но приходилось терпеливо дожидаться удобного момента. Все-таки некоторые вещи так просто не спросишь.

— А что еще мне оставалось? — колюче прошипел Каин.

— Я убил его, — вмешался Рейн и кивнул в сторону багажника.

Надо же, как порой быстро может измениться жизнь или мы сами. Еще несколько недель назад подобные слова заставили бы меня ужаснуться и испугаться. Сейчас я на это никак не отреагировала.

Каин после этих слов моментально сдулся и глянул на брата немного растерянно.

— Я хотел сам, — сказал он чуть неуверенно, нахмурившись.

— Конечно, — не стал спорить Рейн. — Если бы я знал, что это твой противник, то обязательно оставил бы его живым.

— Вот еще, — фыркнул Десмонд. — Какая разница, кто убил врага? Главное, что он мертв. Этот Лирой испортил достаточно крови моим людям. Так что я не испытываю огорчения из-за его смерти. Он и так задержался на этом свете дольше, чем я рассчитывал.

После этого мы все-таки поехали дальше. Правда, нам с Рейном пришлось немного потесниться. Каин пару раз глянул на меня, но промолчал.

— Отец? — позвал Каин, когда машина тронулась.

— М-м-м?

— А ты правда собираешь... белых мишек?

Меня тоже волновал этот вопрос. Десмонд совсем не выглядел любителем чего-то подобного.

— Правда, — весело ответил Десмонд. — У меня их уже четыреста восемьдесят пять. Чудесные медвежата. Ты должен их увидеть. Они такие...

Десмонд еще минут пять расхваливал свою коллекцию. Рейн сидел, прикрыв глаза. И непонятно было, слушает он или дремлет.

— Кажется, я пропустил слишком многое, — тихо пробормотал Каин, когда его отец все-таки замолчал.

— О, ты себе не представляешь сколько, — произнес Десмонд и тихо, уютно так засмеялся.

Отступление

Спрыгнув с крыши, кот прямо как лету обернулся мужчиной, одетым во все черное. Поправив высокий воротник пальто, человек спрятал за ним половину лица.

Было немного прохладно, отчего мужчина поежился и спрятал руки в карманы. Оглянувшись по сторонам, он уверенным шагом направился в сторону зловещего замка, который выглядел несколько неуместно посреди вполне современного города с домами-коробками, плоскими крышами и металлическими дверями.

Когда он приблизился на некоторое расстояние, к нему из-за угла ближайшего дома шагнули двое.

— Кто ты и что тебе тут надо? — спросил один, смотря на гостя недружелюбными красными глазами.

— Я к Асгору, — ответил мужчина, даже не думая останавливаться. — Провожать не надо. Я знаю дорогу.

— Что ты?.. — начал первый встречающий, рванувшись в сторону наглеца, чтобы наказать его за дерзость.

— Не трогай его, — предупредил дернувшегося товарища второй мужчина, вовремя схватив его за локоть и не дав сотворить глупость. — Это Рейн Ди.

— И что? — взрыкнул взбешенный первый, явно толком не расслышавший имя. Впрочем, вскоре он замер. Гнев, вспыхнувший из-за наглости чужака, постепенно затих, сменившись легким страхом.

— Отцу это не понравится, — на всякий случай еще раз предупредил второй, не торопясь отпустить локоть товарища.

— Да знаю я, — фыркнул первый, выдергивая руку из хватки. Его взгляд прикипел к удаляющейся стройной фигуре. Постояв пару секунд, он тряхнул головой, словно сбрасывая наваждение, и, резко развернувшись, скрылся в темноте переулка.

Когда ощущение чужих взглядов исчезло, Рейн прищурился, буквально чувствуя биение кольца на пальце. Оно жаждало крови, умоляло его передумать, догнать, убить. Вот только Рейн давно уже научился противостоять кровожадной воле древнего артефакта, приручив его и заставив служить себе. Именно поэтому он лишь сжал кулак и спокойно пошел дальше.

Хиликаада недовольно заворчала и затихла.

Рейн отлично понимал, что убить всех нельзя. Баланс ему этого не простит. Именно поэтому он охотился только на тварей ночи, безудержных в своей жажде крови. Например, на таких существ, как недавно отбывший в мир иной гакири.

Рейн поморщился. Он все еще был недоволен, что гакири удалось от него уйти и умереть от чужой руки. Но кто знал, что существо ожодалось настолько, что освоило высший навык сильнейших созданий Полога и Изнанки — призрачный шлейф.

Шлейфом могли овладеть только ведьмы и колдуны, достигшие определенного возраста и уровня силы, и некоторые прожившие достаточно долго существа. Например, все известные Рейну высшие вампиры успешно применяют этот навык.

Обычно гакири просто не хватает пищи, чтобы стать достаточно сильным для освоения навыка призрачного перемещения. Видимо, этот гакири ел намного больше, чем им известно.

Больше его никто не посмел задерживать. Именно поэтому Рейн спокойно вошел в замок, поднялся на третий этаж и добрался до нужной ему двери. Толкнув ее, вошел в комнату и сразу же нашел взглядом хозяина этого места.

Мужчина сидел в глубоком кресле около горящего камина и медленно потягивал рубиновую жидкость из пухлого бокала. Оторвав взгляд от огня, он перевел взгляд алых глаз на гостя и медленно растянул губы в оскале. Наверное, подумал Рейн, он считал, что приветливо улыбается, вот только любой человек с лицевой стороны мира душу богу бы отдал после лицезрения такой «улыбки».

— Ди-и-и, — чуть лениво протянул хозяин замка, даже не думая вставать и приветствовать как-то иначе пришедшего человека. — Какие дороги привели тебя в мое гнездо?

— Вот так сразу? — немного удивился колдун, проходя в комнату и садясь в соседнее кресло.

Заметив на столе бутылку, он подхватил ее и понюхал. Пахло вином и свежей кровью. Не сильно расстроившись из-за необычной добавки, он взял стоящий неподалеку еще один бокал и плеснул себе, тут же отпивая. Из-за крови привкус был не слишком приятным, но Рейн удовлетворенно кивнул и откинулся на спинку кресла, давая понять, что ему все нравится.

— Чем дальше, тем больше ты становишься похож на своего отца. Тот тоже всегда был наглым, — покачал головой хозяин дома, но при этом его алые глаза смотрели на вторженца без укора, лишь с легким любопытством и заинтересованностью. Ди всегда были синонимом грядущих изменений и неприятностей.

Мужчина считал, что Ди никак не могут принадлежать Пологу. Они были истинными детьми хаоса, привнося его везде, куда ступала их нога. И пусть сам Рейн старался выглядеть серьезным и вдумчивым, на самом деле он мало отличался от своего отца. Такие люди не могут быть незаметными. Про Каина он вообще старался не думать. Мальчишка еще, что с него взять? Он и сам в свои двести с хвостиком творил одна бездна знает что. Кстати, большая часть его проблем в то время возникала именно благодаря Ди. Десмонд тогда был сущим ребенком, но проблемы создавал такие, что разгрести их приходилось всей Изнанкой. Да уж, были времена. Впрочем, сейчас не хуже.

— Мирабель жаловалась на тебя, — сказал мужчина, делая глоток из бокала. — Ушла пару часов назад.

— Кто тут виноват? — Рейн безразлично дернул плечом. — Кроме нее самой. Если бы она не послала своих птенцов на охоту за нами, то все они были бы живы. Я не трогаю детей ночи просто так.

— И это говорит мне охотник, — мужчина усмехнулся.

— Что она хотела? — спросил Рейн заинтересованно, оставляя предыдущую тему разговора.

— Защиты, — мужчина качнул головой, после этого убирая рукой выбившуюся из-за уха прядь белоснежных волос. — Мои птенцы видели Лироя, входящего в ее обитель.

— Защиты? — переспросил Рейн, проигнорировав остальные слова. — Она хотела натравить твой клан на меня?

— Думаю, основной целью был все-таки твой бестолковый отец, — задумчиво произнес мужчина. — Не думаю, что Десмонду понравилась бы твоя смерть.

— Я убил Лироя.

— Мне нет дела до глупого человека, — отозвался хозяин замка, безразлично махнув свободной рукой.

— Я знаю, — Рейн кивнул, соглашаясь со словами собеседника, — но что на это скажет Филисити? Твоя названная дочь не простит мне смерти этого человека, Асгор?

— Филисити — глупая девчонка, связавшаяся с шакалом, — вздохнул названный Асгором. По его виду становилось понятно, что дочь доставляет ему много проблем. — Схема довольно проста. Совет не прогадал, отправив Лироя к Мирабель.

— Они многое знают, — Рейн недовольно поджал губы.

Совет у разных людей вызывал разные чувства, но Рейн отлично понимал, что двенадцать древних колдунов являются поистине грозной силой. И знание — одно из их самых опасных оружий. Казалось, что вся Изнанка кишит их людьми, которые неустанно доносят Совету обо всем, что происходит.

Рейн ничуть не удивился бы, узнав, что Лирой влюбил в себя Филисити по заказу Совета. Древние колдуны не могли не знать, что Лирой против него и тем более против его отца ничто. Но они все равно отправили его к Мирабель.

Дальше замысел становился очевиден. Мирабель теряет своих птенцов, идет жаловаться к Асгору — негласному монарху среди вампиров, — попутно уведомляя о своей потере всех, кого надо и не надо, Филисити узнает о смерти Лироя и о том, кто лишил его головы, в прямом смысле этого слова.

Почему нельзя было просто послать Лироя, и все? Кто поймет этот Совет. Вероятно, Мирабель чем-то им не угодила, и они решили таким образом ее наказать. Рейн не сомневался, что причина у Совета была. Они ничего не делают просто так.

И тут возможно несколько вариантов развития событий.

Худший сценарий для них, но великолепный для Совета — это тот, в котором Филисити нападает на Рейна и погибает, Асгор мстит за дочь и убивает самого Рейна. При таком раскладе вполне можно ожидать войну между вампирским кланом и Десмондом. В этом случае Совету удалось бы руками Десмонда избавиться от самого большого, древнего и недружелюбно к ним настроенного вампирского клана. В том, что отец вышел бы победителем в этой схватке, Рейн не сомневался.

Более щадящий вариант: клан вампиров и Ди крупно ссорятся. Не так хорошо, как смерть всего вампирского клана от руки взбешенного смертью старшего сына Десмонда, но тоже неплохо. Чем меньше у Сопrotивления союзников, тем лучше для Совета.

И последний вариант, на который надеялся сам Рейн: ситуацию удастся взять под контроль и ни Филисити, ни Рейн, ни Асгор с кланом не погибают.

— Конечно, — Асгор отпил из бокала и слизнул языком каплю рубиновой жидкости с нижней губы. — Это их изначальная обязанность — знать.

— Ты не удержишь Филисити, — Рейн вздохнул.

— Этой девчонке давно пора задать трепку, — Асгор поджал тонкие губы и глянул на Рейна алыми глазами. — Только постарайся не убить.

Поставив бокал на стол, Рейн запустил пятерню в волосы и зачесал их назад. Посмотрев древнему вампиру в глаза, он кивнул.

— Постараюсь.

В тот же миг он вихрем сорвался с места. Спустя секунду он уже стоял в стойке около открытой двери, сжимая в руке пульсирующую от жажды крови косу. Весь вид Рейна говорил, что он готов к сражению.

Послышался звук разрываемой ткани. Асгор неодобрительно проследил за дочерью, которая вытаскивала руку из обивки кресла.

— Филисити, мне нравится моя мебель, — сказал он, хмуро глядя на искаженное яростью лицо девушки.

Сейчас ее трудно было назвать красивой. Искривленные губы, удлиненные клыки, сморщенный нос, горящие бешенством и злобой глаза и всклокоченные волосы.

— Ты, — буквально выплюнула она и посмотрела на названного отца. И так не самое приветливое лицо исказилось брезгливостью, — привечаешь в доме убийцу!

Асгор, отпивающий в этот момент из бокала, поперхнулся. Откашлявшись, он вытер белоснежным платком рот и посмотрел на дочь укоризненно и капельку удивленно.

— Убийцу? — спросил он, а потом перевел взгляд на Рейна, словно тот мог что-то знать. Рейн Ди в ответ только дернул плечом, давая понять, что знать не знает, что имеет в виду проблемная дочь вампира.

— Он! — девушка вскрикнула, тыча в сторону Рейна пальцем с длинным черным ногтем. — Убил!.. Лироя, — имя любимого мужчины она буквально прошипела.

— Да, я знаю, — не стал отпираться Асгор. — Только почему ты называешь его убийцей? Дочь, мне кажется, я чего-то не понимаю. Разве ты сама не убиваешь людей ради того, чтобы жить?

— Это другое! — мгновенно отозвалась девушка, ни на секунду не растерявшись. — Они еда. Это нормально — убивать их ради пищи. Но Лироя я любила. И он меня любил. А ты привечаешь этого... — она скользнула взглядом по столу и тут же заметила бутылку. Одним резким движением схватила ее, размахнулась и бросила в стену. Осколки стекла вместе с алой жидкостью брызнули в стороны, пачкая все вокруг. — Поишь вином, как дорогого гостя, вместо того чтобы вскрыть ему горло и выпить досуха, как то самое вино!

Асгор глянул на пятно на стене, поглядел на Рейна, на Филисити. Девушка внезапно вздрогнула и отступила на шаг, ощутив вдруг себя немного неуютно.

— Ди-и-и, — протянул Асгор, неотрывно смотря на дочь. — Скажи отцу, что с моей стороны ничего не изменилось. Я не собираюсь рвать узы старой дружбы ради одной избалованной и глупой девчонки, которая решила, что она самая особенная и ей все позволено.

— Отец? — жалобно пискнула Филисити, падая в недавно потрепанное ею самой кресло.

Взмахнув рукой, Рейн спрятал недовольную косу.

— Хорошо, — сказал он и вышел из комнаты, закрывая за собой дверь.

Смотреть на семейные разборки ему совсем не хотелось.

С одной стороны, он был рад, что боя удалось избежать. Все-таки ему не хотелось, чтобы все произошло по худшему для них сценарию. Конечно, он бы постарался не убивать вампиршу, но кто знает, что могло случиться во время боя.

С другой стороны, он немного разочаровался. Когда они с отцом поняли, что пытались провернуть Совет, действуя подобным образом, то Рейн ощутил нечто похожее на предвкушение. Все-таки ему хотелось бы оценить силы одного из самых сильных детей Асгора.

Впрочем, что-то подсказывало Рейну, что вскоре все изменится. И тогда смертей не избежать.

Глава 6

— Идем, идем скорее, — поторапливал меня юноша, утягивая вперед за руку.

— Подожди ты, — запыхавшись, попросила я, спотыкаясь и теряя равновесие.

Чужие руки тут же поймали, не дав упасть.

— Ты в порядке? — в набирающем силу голосе слышалась тревога. — Вот ты неуклюжая.

— Ничего подобного, — возмутилась я. — Просто не привыкла бегать по лесу сломя голову.

Встав ровно, я выдернула свою руку из чужой. Наклонившись, принялась отряхивать длинную юбку. И неважно, что я не успела испачкаться. Мне просто нужно было себя хоть чем-нибудь занять, чтобы скрыть смущение, охватившее жаром щеки.

— Так что ты там хотел мне показать? — спросила, выпрямляясь и смотря на юношу.

— Точно! — воскликнул он, а потом снова бесцеремонно схватил меня за руку и потащил дальше. — Нам нужно торопиться, иначе они могут улететь.

— Кто? — перепрыгивая через валежник, спросила я. На то, что мы снова держались за руки, я старалась не обращать внимания, хотя сделать это было крайне сложно.

— Сейчас увидишь, — ответил он.

Через некоторое время мы остановились. Юноша раздвинул кусты впереди и рукой показал, что нужно выглянуть. Я последовала совету.

— Это?.. — начала я, но замолчала, вспоминая название. — Лебеди.

— Ага, — голос рядом прозвучал так, будто юноша не просто показал мне птиц, а лично создал их.

В этот момент позади нас что-то с грохотом упало. Я вскрикнула, резко оборачиваясь и вскидывая руку. С нее слоено что-то сорвалось, куст рядом в один момент вспыхнул и сгорел.

Я испуганно попятилась назад, едва не упав, снова запнувшись. Все внутри сжалось. Я бросила на своего друга беспокойный и непонимающий взгляд.

Сначала на его лице было написано удивление, быстро сменившееся пониманием и... восхищением.

— Ты ведьма, — прозвучало утвердительно.

— Что? — тихо спросила я. — Нет, нет, что ты! Такого не может быть, я не ведьма! О чем ты говоришь? Это просто случайность, совпадение, и только, — быстро говорила я, сделав шаг назад. Мне нестерпимо захотелось, чтобы ничего этого не происходило.

Мой страх был настолько силен, что я совсем не замечала ни восхищения в любимых глазах, ни восторженности, отчетливо написанной на лице. Я боялась.

— Мне надо идти! — крикнула я и развернулась, чтобы убежать.

Вот только стоило мне сделать шаг, как весь мир погрузился в обжигающий жар, опаливший все тело. Я захлебнулась криком, неистово желая все прекратить.

Дернувшись, я подскочила на кровати и принялась в панике оглядываться. Сердце колотилось, а тело мелко потряхивало. О, бездна, я думала, что с этими снами покончено. Но, как оказалось, нет. Стоило мне ощутить себя пусть и в относительной, но безопасности, как они сразу напомнили о себе.

Застонав, я закрыла лицо руками и упала обратно на кровать. Что за чертовщина мне снится? Сегодня второй участник моих ночных кошмаров выглядел более взрослым. Сколько ему было на этот раз? Лет пятнадцать? Шестнадцать?

Не открывая глаз, попыталась нарисовать в голове его облик. Сразу вспомнились чернящие глаза, темные волосы, приятные черты лица. Кажется, в своем сне я была влюблена в этого мальчика.

Убрав руки, открыла глаза и уставилась в потолок. Мне нужно кое-что узнать. Нечто мучает меня уже давно.

Рывком поднявшись, я посетила ванную комнату, привела себя в порядок и оделась. Подойдя к двери, открыла ее и выглянула наружу. Тишина. И почему нельзя сюда просто провести

электричество?

Выйдя в коридор, огляделась по сторонам и двинулась в ту сторону, которая казалась мне правильной. На самом деле, вчера я настолько устала, что толком не запомнила дорогу.

Я и в замок (подумать только, кто в наше время живет в средневековых замках?) заходила, едва держась на ногах. Потрясения последних дней явно сказались на мне не очень хорошо.

Наверное, дорогу я все-таки умудрилась каким-то образом запомнить. Или дело в интуиции? Впрочем, какая разница. Главное, я нашла, что искала.

За очередной дверью (даже на вид тяжелой) оказалось что-то вроде обеденного зала. Встав на пороге, я быстрым взглядом окинула пространство. Никаких излишеств, суровая средневековая романтика. Самым примечательным во всем зале был длинный стол и кресло, отдаленно похожее на трон. Я даже знаю, кто именно любит на нем сидеть. А еще говорит, что не знает, почему его люди называют королем.

Хмыкнув, я направилась к единственному человеку, находящемуся за столом. Мое появление для него не осталось незамеченным. Еще бы, такие двери попробуй открыть бесшумно.

— Доброе утро, — поздоровалась я, присаживаясь рядом и оглядывая стол. Еда на нем была. — М-м. Я не знаю, во сколько тут завтрак.

— Может, и доброе, — не слишком любезно буркнул Каин, размазывая по ломтику хлеба небольшой кусок масла. — Тебе виднее. А завтрак тут тогда, когда тебе захочется. Впрочем, как и обед и ужин. Просто приходишь сюда и ешь.

— А, — я кивнула. — Понятно. А посуда? — зачем-то спросила, оглядывая стол уже более внимательно.

— Уберут, — Каин пожал плечами. — Не стоит переживать из-за мелочей.

Я многое хотела у него узнать, но решила, что успею. Слишком голодной я не была, поэтому ограничилась парой бутербродов и чашкой горячего кофе.

Когда Каин закончил и встал, желая уйти по своим делам, я затопилась.

— Подожди, — остановила его, едва сдержав себя, чтобы не схватить за рукав. — Вы же с Рейном братья, не так ли?

Каин притормозил. Он глянул на меня немного подозрительно, будто подозревал в чем-то серьезном.

— Допустим, — ответил он неопределенно.

— Я знаю, что прозвучит странно, но нет ли у тебя его юношеской фотографии? — поинтересовалась, сделав при этом невинный и безобидный вид.

— Зачем тебе она? — подозрительность Каина только усилилась. Он смотрел на меня с прищуром и выглядел так, будто прикидывал, в какое место мне воткнуть что-нибудь острое и длинное.

— Понимаешь, — начала я, переходя на тихий доверительный тон, будто собиралась поведать ему некую тайну, — мне снятся кошмары. И в них я вижу мальчика, который, как мне кажется, очень похож на Рейна. Я никак не могу понять, что это такое: сны или нечто иное. Поэтому мне и нужна фотография.

Кажется, мое объяснение не сильно успокоило Каина. Он выглядел рассерженным.

— Колдовала на брата? — спросил он, прищуриваясь и оценивающе окидывая меня взглядом.

— Что? — удивилась я. — Колдо... Нет! Ты что? Я не умею, — я несколько нервно рассмеялась. — Да я о том, что ведьма, узнала всего несколько недель назад. Мне до сих пор кажется, что это ошибка какая-то.

— Хм-м-м, — протянул Каин, продолжая смотреть на меня как инквизитор на жертву, которая не желает признавать своих грехов и каяться. — В любом случае я не могу тебе помочь.

— Почему? — спросила, немного расстроившись. Видимо, разговор этот я затеяла слишком рано. Нужно было немного подождать, дать Каину привыкнуть ко мне. Или же попросить самого Рейна.

— По одной простой причине: когда Рейн был ребенком и подростком, такой вещи, как фотоаппарат, попросту не существовало, — сказал Каин и направился в сторону двери. — И да, я

расскажу Рейну о магии приворота. Думаю, ему будет интересно послушать, — добавил он, подходя к двери.

— Да ничего подобного я не делала! — крикнула я возмущенно. Хмуро проследив за закрывающейся дверью, недовольно поджала губы и отпила из чашки немного остывший кофе. — Придунок, — буркнула, вздыхая.

Интересно, сколько Рейну лет? Каин сказал, что во времена детства Рейна фотоаппаратов еще не было, а ведь они появились более ста пятидесяти лет назад. Может быть, у Десмонда какая-нибудь картина осталась. Вроде бы знать в те времена любила позировать известным и не очень художникам.

Закончив с завтраком, встала из-за стола и замерла, пытаясь понять, что делать дальше. Замок выглядел пустынным. Я просидела в этой комнате больше получаса, но никого, кроме Каина, не увидела.

Так ничего не придумав, вышла из обеденного зала и направилась куда глаза глядят. Впрочем, уйти далеко я не успела — меня перехватил Десмонд.

— Проснулась? Это хорошо. Идем, — с этими словами он развернулся на каблуках и повел меня в противоположную сторону от той, куда я направлялась.

— А где Рейн? — спросила, когда мы внезапно остановились перед какой-то картиной.

Переведя на нее взгляд, я нахмурилась, невольно сделав шаг назад. На картине была изображена полуобнаженная девушка с длинными белоснежными волосами. Судя по всему, картина изображала казнь через сожжение на костре. Почему-то от того, что я увидела, мне стало дурно.

Держать на виду нечто подобное, будучи самому колдуном... У Десмонда явно своеобразное чувство юмора.

— Святое очищение, — произнес он, привлекая мое внимание. — Именно с этой истории началось столетнее гонение и проводимые по всему миру казни «ведьм». Самым забавным было то, что именно эта дева — звали ее Николеттой — никакой ведьмой не была. Но она приглянулась одному священнику и имела наглость отказать ему. Он не простил подобного. Вскоре после отказа славный и благородный муж послал сообщение на Святую Землю. Я видел то письмо, — Десмонд криво улыбнулся. Видно было, что он не находит в рассказе ничего веселого. — Назвать деву эту человеком нельзя. Внутри она черна. Бездна дыханием своим коснулась духа ее. Она — презренное дитя ее, поклонница и верная служительница. От деяний сего грязного существа воют все люди в округе. После этого было придумано множество обвинений в ее адрес. Особо старались женщины. А все из-за банальной ревности. Николетта обладала невероятной красотой. Мужчины не могли спокойно пройти мимо. Женщины завидовали ей, ненавидели. Поэтому с радостью откликнулись на призыв священника. Наплели небылицы. А потом, — Десмонд усмехнулся, — рыдали, обдирая ногтями щеки, когда на костер вели их дочерей, обвиненных Святой Землей в колдовстве незаконном. Любое деяние возвращается. И да, я убил того священника.

Отвернувшись от картины, Десмонд двинулся дальше. Постояв пару секунд, я торопливо отвела взгляд от ужасной картины и поторопилась за ним.

— Получается, — начала я, догнав Десмонда, — что столетние костры полыхали из-за выдумок одного священника?

— Началось все определенно с него, — кивнул Десмонд. — Но он стал всего лишь камнем, покотившимся вниз первым. Под видом ведьм казнили не только простых деревенских девчонок, которым не посчастливилось родиться красивыми. Обвинение в колдовстве — очень удобная вещь. Ее можно приписать любому человеку, а потом смотреть по ситуации. Или казнить, или оправдывать. Конечно, последнее происходило не просто так. Часто богатые семьи лишались всего состояния, отдавая его Святой Земле лишь бы не оказаться на костре. Политические противники, неугодные жены, любовницы, бастарды — многих забрал огонь в то время. Девяносто девять процентов всех погибших не имели никакого отношения ни к ведьмам, ни к колдунам.

— А один процент?

— Случайности, — пожал плечами Десмонд, бросив на меня не совсем понятный взгляд. — Кроме того, колдовской народ не такой уж и безвинный. Бывали случаи, когда кто-то специально выдавал ведьму, чтобы избавиться от нее.

— Но зачем? — удивилась я.

— Мы тоже люди, — Десмонд как-то устало пожал плечами. — И мы тоже подвержены страстям.

— А ваша сила? То есть не конкретно ваша, а... м-м... — я запнулась. Никак не получалось сформировать правильный вопрос.

— Я понял, о чем ты, — хмыкнул колдун. — Ты права. Сжечь настоящую ведьму или колдуна не так просто. Наша сила хранит нас. Магия нераскрытых одаренных очень часто пробуждалась, когда их вели на казнь. Из-за сильного страха и стресса. Как ты понимаешь, в такие моменты случалось всякое. Люди только еще больше начинали верить, что магия существует. К сожалению, только что раскрытые ведьмы толком не могли ничего сделать. Их магия могла хранить их от огня лишь какое-то время. Но потом силы истощались, и они все равно погибали. Совсем другое дело — опытные колдуны или ведьмы. Такие вполне могли сбежать даже с костра, применив свои умения. Естественно, простым людям не нравилось подобное.

Десмонд нахмурился и замолчал.

— И что произошло? — спросила я тихо.

Почему-то мне не хотелось прерывать этот рассказ. К тому же я чувствовала что-то похожее на сопричастность. А еще где-то внутри напряженно ворочалось нечто, напуганное до смерти. От этого дыхание сбивалось и руки подрагивали.

— Как я уже сказал, все мы люди, — чуть помолчав, заговорил снова Десмонд. К этому времени мы успели дойти до какой-то комнаты. Это оказался кабинет. Когда колдун предложил мне сесть на диван, я не стала отказываться. Сам он оперся бедрами о стол и сунул руки в карманы, — и тоже можем болеть. Конечно, не так часто и немного другими болезнями, но все-таки. Иногда магия может стать препятствием на пути к лечению. Она не может справиться сама, но при этом не подпускает никого другого к больному человеку. Понятно, что происходит это неосознанно. Просто механизм самозащиты иногда работает слишком усердно, — Десмонд усмехнулся, словно вспомнив что-то забавное. — Именно поэтому когда-то давно был придуман некий эликсир, способный на время заблокировать магию любой ведьмы и колдуна. Дозировка индивидуальна и зависит от силы больного.

— И кто-то передал его инквизиторам? — спросила шепотом.

Вспомнился один из снов, в котором я была совершенно уверена, что меня чем-то опоили. Я помню, что меня куда-то тащили, а я как мантру в мыслях повторяла только одно слово — опоили. Я помню ужас, сковывающий меня, отчаяние, страх, из-за которого я почти ничего перед собой не видела. А еще я пыталась, пыталась что-то сделать. Кого-то позвать, до кого-то дотянуться через расстояние.

— Верно, — кивнул Десмонд. Его плечи слегка опустились, а сам он стал выглядеть разом постаревшим на несколько лет. — Я больше чем уверен, что виной всему кто-то из членов Совета. Или все. Не знаю. Я пытался отыскать, но ниточка оборвалась. Они устранили всех, кто мог привести к виновнику. После этого на кострах начали иногда погибать настоящие раскрытые опытные ведьмы и колдуны. Не все из них могли выжить на Изнанке, но тогда это мало кого волновало. Одаренные люди хлынули на обратную сторону мира, гонимые ужасом перед «святым очищением».

— Вы... — я хотела спросить, но замолчала, не зная, имею ли я право. — Потеряли кого-то? — все-таки задала вопрос, буквально выпалив его.

— Как сказать, — Десмонд оттолкнулся от стола и обошел его. Открыв верхний ящик, он достал нечто, похожее на фотографию в рамке. — Я никогда не переставал себя винить в том, что произошло. Рейн... Он не сказал мне ни слова. Не обвинил ни в чем, не упрекнул, просто отдалился. За последние недели мы говорили больше, чем за все четыреста прошедших с той трагедии лет.

Десмонд снова обошел стол и встал напротив, протягивая мне то, что держал до этого в руках. Глянув на колдуна немного неуверенно, я протянула руку и замерла. Почему-то мне вдруг показалось, что сейчас я узнаю что-то, что изменит мою жизнь еще больше. Нечто такое, во что трудно поверить.

— Я не хочу смотреть, — прошептала, убирая руку и прикрывая ею рот. Из глаз сами по себе потекли слезы.

Вместо того чтобы отойти и дать мне избежать нового переломного момента, Десмонд сделал шаг вперед и сунул портрет (а это был именно он) мне под самый нос.

— Смотри, — не приказал, а мягко попросил он. — Ее звали Тиамея.

Это было похоже на удар током. Меня тряхнуло так, что мои зубы невольно клацнули. Зажмурившись, я открыла рот, пытаюсь дышать глубже. В голове гудело так, будто в ней поселился рой пчел. Мне хотелось немедленно покинуть кабинет, замок, Изнанку. Уйти отсюда, чтобы больше никогда не видеть этих людей, не знать их, не слышать.

Вот только в тот момент, когда желание это стало столь сильным, что сопротивляться ему было почти невозможно, перед мысленным взором возникло лицо Рейна. Он смотрел внимательно, а потом едва уловимо улыбнулся. Его облик поплыл, сменившись другим лицом. Лицом юноши из сна.

— Она была простой деревенской девчонкой. Мой сын встретился с ней случайно, но после того перестал говорить о чем-либо, кроме нее. Ты не представляешь, как надоедает слушать мелкого мальчишку, который, не затыкаясь, рассказывает о своей маленькой подружке. А сколько радости было, когда он понял, что она ведьма. Как только это стало известно, будущее было предрешиено, — последние слова Десмонда прозвучали тяжело.

Открыв глаза, я протянула руку. Он, не медля, вложил миниатюру в мою ладонь. Вздохнув так, словно собиралась прыгнуть в воду с высокой вышки, я опустила взгляд на рисунок.

Черные немного вьющиеся волосы, темные, большие и поразительно наивные глаза, загорелая кожа, тонкий нос, пухлые губы, вытянутый овал лица. Она смотрела смущенно и чуть испуганно, словно ее силой заставили позировать для портрета. А ведь все так и было.

— Давай, это будет весело!

— Не хочу. Я слышала, что художники могут заточить в портрет чужую душу. А вдруг такое произойдет со мной?

— Не говори глупости. Ничего подобного быть не может. Я точно знаю.

— Откуда?

— Знаю, и все. Или ты мне не веришь?

— Верю. Но...

— Обещаю, с тобой ничего не случится.

— Ну хорошо. Я тебе верю.

Она не была похожа на меня, но при этом я точно знала, что это...

...я.

Глава 7

— Тиа, скажи, ты хотела бы быть со мной всегда? — спросил меня Рейн, явно сильно смутившись. Но даже так он все равно смотрел прямо и твердо.

— О чем ты говоришь? — я неловко засмеялась, стараясь не обращать внимания на сжавшееся в груди сердце. Неужели он имеет в виду...

Схватив меня за руки, он сжал пальцы. Получилось совсем не больно, а нежно и осторожно.

— Ты выйдешь за меня? — торопливо выпалил он, глядя на меня сверкающими от волнения глазами.

— Выйти? — я непонимающе моргнула, а потом вся вспыхнула, пытаюсь вырвать свои руки. — Ты что? Разве так можно шутить? Рейн! Мы не можем пожениться!

— Почему? — Рейн нахмурился.

— Потому что нам не позволит твой отец, — серьезно произнесла я, подавляя в душе тоску и боль. И пусть слова Рейна сделали меня самой счастливой, но счастье это было омрачено суровой реальностью. — Кто ты и кто я? Ты сын господина, Рейн, а я простолюдинка. Твой отец, никогда не даст согласие на такое. Я уверена, для тебя уже подобрали подходящую невесту.

— Глупости, — отмахнулся Рейн. — Это все, что тебя волнует? То есть ты не против?

— Я... — запнулась, пытаюсь отыскать еще причину. — Я ведь ведьма, — прошептала, заглядывая в глаза Рейна. — Тебя это не пугает?

— Почему это должно меня пугать? — удивился Рейн. — Это здорово! Смотри.

Вытянув руку перед собой, Рейн чуть напрягся. На его пальцах вспыхнул и погас черный огонек.

Я невольно вздрогнула, с ужасом уставившись на него.

— Ты что? — зашипела, с тревогой глядя по сторонам. — Никогда так не делай. А если кто-нибудь увидит? Тебя ведь подвергнут святому очищению! Обещай мне, что не будешь так больше делать, — потребовала я, глядя на любимого.

— Но...

— Обещай, — настаивала я.

— Ладно, ладно, — он засмеялся, поднимая руки так, чтобы я видела ладони. — Обещаю. Так я делать больше не буду.

Я выдохнула облегченно и улыбнулась.

— Спасибо, — прошептала, а в следующий миг ощутила, как меня обнимают и целуют. Нежно и бережно, слоено я нечто невероятно ценное и нужное. От этого в груди все сладко сжалось. Я невольно застонала и...

Открыла глаза.

Подняв руку, прикрыла ей глаза. Теперь не осталось никаких сомнений, что мои сны — это прошлое, которое по какой-то причине решило напомнить о себе.

Все это звучало невероятно.

— Что со мной случилось? — спросила я, будучи уверенной, что в комнате по-прежнему не одна.

— Ты потеряла сознание, — ответил Десмонд.

— Не сейчас, — пояснила я. — Тогда.

Честно говоря, я и сама знала ответ на этот вопрос, просто хотела убедиться.

— Тебя сожгли, — голос Десмонда дрогнул. — На костре.

Я кивнула, не отнимая руку от лица. Я знала это. Вот почему все мои сны-воспоминания всегда заканчивались обжигающим огнем. Я не помнила свою прошлую жизнь полностью. В памяти всплывали лишь отдельные фрагменты, словно кадры просмотренного когда-то давно фильма.

— Разве такое возможно? — спросила я тихо, а потом все-таки села. Перед лицом тут же появился стакан с водой. — Спасибо, — поблагодарила, забирая воду из рук Десмонда.

— Чего в нашем мире не бывает, — ответил колдун. — Хотя я встречаю такое в первый раз.

— Понятно. — Я отпила, ощущая некую заторможенность. Все-таки не каждый день узнаешь, что твои сны — не сны вовсе, а воспоминания о давно потерянной жизни.

Я раньше никогда особо не задумывалась о подобном. Хотя...

Здесь коты становятся людьми и наоборот. Здесь на каждом углу поджидают монстры, которых еще совсем недавно я считала простой выдумкой. Так почему бы душе не переродиться через четыреста лет?

Новая информация вполне успешно уложилась в моей голове. Удивительно, но шок, испытанный мною, почти прошел. Впрочем, волнение все равно осталось.

— А Рейн? — спросила я, поднимая взгляд на Десмонда. — Он знает?

— Не думаю, — хмыкнул Десмонд. — Он устал ждать, поэтому перестал обращать на мир внимание.

— Устал ждать?

— После того как ты погибла, Рейн столкнулся с гадалкой. Такие колдуньи не редкость. Совет их не трогает, видимо считая, что дар подобных людей не настолько мощный, чтобы доставить им проблемы. И эта женщина поведала ему, что ты вернешься, но не назвала срок. Рейн ждал. Первые сто лет он постоянно перемещался по миру, опасаясь, что пропустит твое появление. Потом реагировал только на рождение ведьм. Проверял их всех. Постепенно он начал терять веру. Видимо, решил, что та гадалка солгала ему. Искать он перестал только в последние лет пятьдесят.

— Откуда вы все это знаете? Вы ведь говорили, что он ушел...

— Да, но это не означает, что я перестал присматривать за своим сыном, — Десмонд качнул головой. — Я боялся, что он не выдержит и решит отправиться следом, но этого, к моему облегчению, не произошло.

— Зачем вы все это мне рассказываете? У меня есть некоторые воспоминания о... прошлом. Но даже так, я — это не она. Да, я помню Рейна, но эти воспоминания не заставят меня полюбить вашего сына.

— Действительно?

Я слегка смутилась.

— Он мне нравится, — сказала я, вздернув подбородок. — Но это не любовь.

— Глупая, — Десмонд хмыкнул. — Твое «нравится» обязательно перерастет в любовь. Это неизбежно. И неважно, будете вы рядом или нет.

— Почему?! — возмутилась я.

— Потому что ты любишь Рейна. Любовь к нему живет в твоей душе. Ты просто вспомнишь ее. Процесс уже начался, его не остановить.

— Но ведь любила она, а не я!

Десмонд посмотрел на меня так, словно услышал нечто донельзя странное и глупое.

— Она — это ты, — сказал он спустя некоторое время, наполненное тишиной. — Воспринимай это так, словно к тебе возвращается память после потери. Или можешь представить, словно уснула на эти четыреста лет, а теперь проснулась и вспоминаешь ранее прожитое. К тому же чем ты недовольна? Ты ведь сама сказала, что Рейн тебе нравится.

— Похоже на принуждение, — буркнула я, прячась за стаканом. — А вдруг я не хочу любить? Вдруг мне достаточно простой симпатии?

— Да?

Я вскинулась, желая ответить утвердительно, но, наткнувшись на изучающий взгляд, смутилась.

— Вам-то это зачем все? Какая вам разница?

— Рейн — мой сын. Это естественно — желать ему счастья, — Десмонд пожал плечами. — Если бы я

мог каким-нибудь образом поторопить тебя с перерождением, то я отдал бы все, чтобы это сделать.

— Ясно, — прошептала я, нахмуриваясь. — Вы сказали, что вините себя. Почему?

— Недооценил совет, — нехотя признался Десмонд. — Таким образом они показали мне, что всегда могут подобраться близко. Если не ко мне, то к моим близким. Они выбрали тебя как более безопасный вариант. Рейна трогать все-таки побоялись.

— Мне надо подумать, — пробормотала я, поднимаясь.

Встав, чуть покачнувшись, но устояла. Бросив на Десмонда взгляд, кивнула ему и покинула кабинет. Не знаю, каким чудом, но я смогла дойти до комнаты, в которой не так давно проснулась.

Рухнув на кровать, зажмурилась. Перед глазами мгновенно вспыхнуло видение огня и смазанных лиц. Крики ввинтились в уши, заставляя меня в страхе распахнуть глаза и подскочить.

Тяжело дыша, я села и прижала руки к ушам. Казалось, голоса становились все громче и громче. Они проклинали меня, требовали немедленно смерти.

Перед глазами что-то мелькнуло. Я вскрикнула и дернулась, едва не свалившись с кровати. В меня что-то бросили. Там, в прошлом. Это что-то попало по лицу, разбилось и наполнило воздух невыносимой вонью.

— Хватит, — прошептала я, разворачиваясь и утыкаясь носом в подушку. — Хватит! — уже закричала.

Видения исчезли, будто подчинившись моей просьбе. Правда, ненадолго. Не успела я облегченно выдохнуть, как перед глазами пронеслось нечто странное.

Здание, похожее на церковь староверов. Высокие шпили полыхали огнем. Кругом бегали люди. Они... они сражались! То и дело мимо пролетали разноцветные росчерки. От одного такого здания позади начало скрадываться, погребая под собой находившихся рядом. Послышались крики.

Рядом кто-то приземлился. Мой взгляд переместился на человека. Это был Рейн. В одной руке он держал вибрирующую косу, а в другой — голову старика. Белоснежная борода мела по земле, пачкаясь в крови и саже. У самого Рейна по лицу текла кровь, а черные глаза горели мрачной решимостью и жадной боя.

Взглянув на голову, он равнодушно отбросил ее в сторону, а потом весь напряжился и вскинул косу. В тот же миг по округе разнесся стон оружия.

Рядом с Рейном откуда-то появился еще один старик. Весь всклокоченный, безглазый, он жутко улыбался, горой нависая над высоким Рейном. Старик что-то произнес, а потом отпрыгнул в сторону и замахнулся мечом, по которому тут же побежали молнии.

Картинка изменилась.

Я увидела, как из горящего здания вышел Десмонд. Он был похож на древнего демона. Растянутые в жуткую улыбку губы, сверкающие торжеством глаза, развевающиеся на ветру распущенные волосы, казавшиеся из-за огня пламенными, испачканные в крови руки. С пальцев буквально капало, будто он только что вынул их из чьего-то тела.

Заметив что-то, Десмонд распался черным дымом.

Видение снова поменялось.

Теперь я видела, как Десмонд стоит, пробив рукой грудь того самого старика, что не так давно напал на Рейна. Колдун по-прежнему страшно улыбался, глядя на то, как в месте соприкосновения его руки с телом старика расползается черный огонь. Тот кашлянул кровью, а потом закричал. А Десмонд в ответ улыбнулся еще шире, будто агония противника ему безумно нравилась.

Несмотря на страшную рану, старик не собирался умирать. Поняв это, Десмонд резко выдернул руку, а потом едва уловимым движением оторвал мужчине голову и отбросил ее в сторону. Тело несколько раз дрогнуло, а затем рухнуло на землю.

Опираясь на косу, с земли поднялся Рейн. Десмонд что-то спросил, на что его сын покачал головой. Оглядевшись, младший мужчина устремился куда-то в сторону горящего здания. Десмонд проследил за ним взглядом, а потом распался дымом.

Моргнув, я перевернулась на спину. И что это было? Будто отвечая на мой вопрос, в голове возникло знание. Будущее!

Очень странное ощущение. Такое чувство, словно я только что побывала где-то в другом месте. Неужели я на самом деле тот черный оракул, о котором рассказывал Рейн? Что он там говорил? Прошлое, настоящее, будущее — ничто не укроется от глаз черного оракула.

Пока мои видения крутятся только вокруг меня самой и близких мне людей, показывая некие важные моменты. Горящая старая церковь, мертвые старики? Интересно, что это значит?

Думаю, Десмонду нужно знать о том, что я видела. В этом мире, я уже успела убедиться, ничего не бывает просто так.

Встав с кровати, я поплелась к выходу, надеясь, что смогу отыскать колдуна в этом замке. До сих пор мне каким-то невероятным образом везло.

Дойдя до двери, я протянула руку, чтобы взяться за ручку, но, услышав стук, вздрогнула и отшатнулась. Хорошо хоть, не взвизгнула от неожиданности.

— Кто там? — спросила, немного успокоившись.

— Рейн, — послышалось с той стороны.

Волнение мгновенно затопило разум. Руки мелко задрожали. Почему-то возникло двойное желание. Мне и хотелось увидеть Рейна, и в то же время не хотелось.

Справившись с первой волной эмоций, я подошла к двери и открыла ее. Стоило мне увидеть Рейна, как в глазах потемнело. Пошатнувшись, я сделала пару шагов назад.

— Что с тобой? — услышала я встревоженное.

— Я... все в порядке, — пробормотала, обхватывая себя руками.

От прокатившегося по телу озноба меня затрясло. Взглянув на Рейна еще раз, я больше не смогла оторвать взгляд от его лица. Он вырос потрясающе красивым мужчиной. Как жаль, что я пропустила столь многое. От этого на душе стало так тоскливо, что я едва сдерживала слезы.

Как я рада, что вернулась! Не понимаю, как это могло произойти и где я была все эти столетия, но в данный момент мне было важно совсем не это.

Хотелось кинуться в объятия Рейна, вдохнуть его запах, засмеяться счастливо, рассказать, насколько я рада его видеть. Останавливало только то, что сам Рейн ни о чем не знает. К тому же...

У меня теперь совсем другое тело. Да, я немного похожа на себя прежнюю, но сходство может заметить только тот, кто его ищет и хочет отыскать.

Вспомнились слова Рейна о том, что я не в его вкусе. А вдруг я ему больше не нужна? Все-таки первая любовь часто заканчивается ничем. Да и с тех пор прошло четыреста лет. Немалый срок, если подумать. За это время можно сотни раз разлюбить и разочароваться.

К тому же пусть я почти все вспомнила, это не значит, что я ничем не отличаюсь от той себя. Все-таки тогда я росла в другом времени. Глупо надеяться, что я осталась прежней. Не осталась.

Да и мои неожиданно появившиеся способности, я уверена, успеют наложить определенный отпечаток на мою личность. Все-таки непросто видеть то, что я вижу, и оставаться при этом неизменной.

— Я так не думаю, — Рейн резко приблизился и заглянул мне в глаза. Не знаю, что он там увидел, но это заставило его немного растеряться. Оглянувшись по сторонам, он взял меня за руку и подвел к кровати. — Полагаю, тебе нужно немного отдохнуть.

— Нет, — возразила я, даже не думая ложиться. — Мне нужно увидеть твоего отца.

— Зачем? — отреагировал мгновенно Рейн. При этом посмотрел на меня как-то не совсем понятно.

— Видение, — пояснила я, неосознанно прижимаясь к телу мужчины ближе, чем следовало. Судя по тому, что отталкивать меня никто не торопился, такая близость его не напрягала.

Впрочем, полностью равнодушным к происходящему Рейн не остался. Взгляд темных глаз потяжелел. Его рука медленно переместилась с моего плеча на талию. Ладонь буквально обожгла кожу даже через слой одежды. Я судорожно выдохнула и подняла на Рейна взгляд.

Прильнув еще ближе, я быстрым движением языка смочила пересохшие от жара губы, чувствуя, как тело мелко дрожит от ожидания и предвкушения. Текущая по венам невыносимая сладость начала скапливаться в животе.

— Что ты... делаешь? — голос Рейна стал более низким. Его взгляд придавливал к земле и заставлял меня дрожать все сильнее и сильнее. Возбуждение, охватившее его, ощущалось в воздухе. Казалось, еще немного — и небеса вздрогнут, разорвутся, и на мир обрушится гроза. — Плохая идея, — добавил он, но все равно положил вторую руку мне на талию, притягивая так близко, как это было возможно.

— Да, — прошептала, взглядом спускаясь к его губам. — Я тоже так думаю.

В следующий миг мир как-то резко крутанулся.

— Ты хорошо подумала? — спросил он, прижимая меня к стене.

«Как мы тут оказались?» — мысль мелькнула и потонула в темноте его глаз.

Он нависал надо мной черной и непоколебимой горой, будто собирался за что-то наказать. Исходящий от него запах дурманил разум, отчего приходилось постоянно себя одергивать. Нетерпение, поселившееся в теле, заставляло ерзать и мелко подрагивать.

— Просто сделай это, — прошептала я.

Резко наклонившись, он на мгновение замер, а потом его губы наконец-то накрыли мои. От первого же прикосновения я не выдержала и застонала, обхватывая его шею руками. Это было настолько хорошо, что я в тот же миг потеряла голову. Сознание будто покинуло мой разум. Он целовал меня, а я чувствовала, что готова была простоять так целую вечность. Мне хотелось, чтобы это никогда не заканчивалось.

Не знаю, сколько длился наш поцелуй, но в какой-то момент Рейн отстранился и внимательно посмотрел на меня. Представляю, какой у меня в этот момент был вид.

— Стоять можешь? — спросил он глухо.

Я моргнула раз, другой, а потом нехотя убрала руки с его шеи. Когда Рейн слегка отодвинулся, я внезапно поняла, что мне безумно хочется вернуть его руки туда, где они только что были.

— Да, — ответила, прикрывая губы тыльной стороной ладони. — Все нормально.

Рейн посмотрел таким взглядом, словно не верил мне.

— Хорошо. Идем.

Он отошел на пару шагов, и мне стало совсем холодно. Хотелось либо подойти самой, либо попросить его вернуться и снова обнять.

— Куда?

— Ты ведь хотела увидеть моего отца, — напомнил Рейн. — Видения.

— А, — вспомнила я. — Точно, видения.

Пока мы шли по коридору, я не отрывала взгляда от спины мужчины. Она была напряженно ровной.

— Перестань, — попросил он внезапно, на мгновение обернувшись.

— Что именно? — спросила удивленно, не понимая, о чем идет речь.

— Твой взгляд сейчас прожжет во мне дыру, — Рейн хмыкнул. — Я не собираюсь умирать молодым.

— Молодым? — я хмыкнула. — Тебе больше четырехсот лет.

— И что? — изумился он. — Для колдуна это не возраст. Моему отцу больше тысячи — и ничего.

— Как вы вообще можете жить так долго? — заинтересовалась я.

— Что именно тебя удивляет?

— Ну, вы ведь люди...

— Почему ты говоришь «вы»? Если тебя не умертвить насильно, ты тоже можешь прожить очень долго. К тому же я слышал, что оракулы живут даже дольше обычных колдунов.

— Правда? — я удивилась. Честно говоря, у меня пока в голове подобное не укладывалось.

— Конечно, — Рейн кивнул. — Человеческое тело способно на многое. Даже обычные люди в

состоянии жить долго.

— Но почему не живут?

— По разным причинам. У тела человека на самом деле большой, скажем так, потенциал. Однако большинство просто не понимают этого и убивают сами себя. Курение, алкоголь, неправильное питание, постоянные стрессы, малоактивный образ жизни или же, наоборот, слишком активный. Все это негативно сказывается на организме и постепенно снижает срок жизни. Многие попросту пренебрегают своей безопасностью. Или погибают случайно, споткнувшись на ровном месте. Всякое бывает. Мало кто задумывается над своей жизнью, все просто живут в свое удовольствие. Или пытаются выжить. Если создать для человека идеальные условия, то срок его жизни увеличится как минимум вдвое.

— А болезни?

— Чаще всего они возникают по названным мною причинам. Хотя, конечно, бывают врожденные заболевания. Но некоторых из них можно избежать, если уделять своей жизни немного больше внимания.

— Но даже увеличенный вдвое срок все-таки заметно отличается от тысячи лет, — со скепсисом произнесла я. — И как насчет психологической стороны вопроса? Как ощущает себя человек, проживший тысячу лет? Я даже боюсь представить, что может твориться в голове такого... существа.

— Все дело в пробужденной энергии. Она не только поддерживает наши тела, надолго сохраняя дееспособность, но и защищает сознание. Ты права, человеку трудно прожить столь большой срок без изменений в психике. Со временем краски мира тускнеют, все становится... иным, неинтересным. У тебя было такое, когда что-то приводящее в восторг надоедало и становилось скучной обыденностью?

— Конечно.

— Если тебе знакомо это чувство, то должно быть несложно представить, что через какой-то срок вся жизнь становится такой томительной рутинной, в которой ничто не трогает. Очень часто подобное состояние приближает смерть даже против воли человека. Вот от такого восприятия окружающего нас и спасает магическая сила. Она не дает нашему сознанию полностью «устать» от жизни.

— И что в итоге?

— А в итоге у нас прибавляется знаний, но в душе мы не ощущаем себя настолько старыми, — хмыкнул Рейн. — Да, мне больше четырехсот лет, но я совершенно не чувствую себя на этот возраст. У меня есть опыт, знания, но мироощущение на уровне молодого человека.

— Хочешь сказать, что я буду ощущать себя такой же даже спустя пару сотен лет? — с еще большим скепсисом спросила я.

— Сама узнаешь.

— Если доживу.

— Почему нет? — насторожился Рейн. Остановившись, он повернулся и внимательно посмотрел на меня. — Ты что-то видела?

— Ничего такого. Просто сам ведь сказал, что всякое в жизни бывает, — ответила я и неловко рассмеялась.

Рейн качнул головой.

— Не расскажешь, что ты видела? — поинтересовался он, продолжив движение.

— Расскажу, — сказала я. — Как до отца твоего дойдем, так сразу расскажу. Не хочу дважды повторять.

После этих слов между нами повисла немного неловкая тишина. Никто из нас не торопился обсуждать произошедшее в моей комнате. Да и что там обсуждать? Лично мне не хотелось ни о чем таком говорить.

Когда мы дошли до кабинета, который я покинула не так давно, Рейн постучался. Вошли мы практически сразу. Десмонд сидел за столом и работал с какими-то бумагами. Весь стол был ими буквально завален.

— Рейн? Эмили? Что привело вас ко мне? — спросил он, отодвигая от себя один из документов.

— Видение, — коротко ответил Рейн.

— Видение? — Десмонд перевел взгляд с сына на меня.

— Да, — кивнула я и без приглашения опустилась на диван. — Мне показалось, что вы должны знать.

— Рассказывай, — предложил колдун.

Мой пересказ увиденного не занял много времени. Десмонд иногда прерывал меня и просил более подробно описать какую-нибудь мелочь. Казалось, его интересует все, начиная от цвета пламени и заканчивая тем, какой рукой он оторвал голову старику.

Через пару часов я начала уставать и раздражаться. Надоело описывать в десятый раз, какой именно длины была борода того или иного старика.

— Хватит, — попросила я, сердито нахмурившись и глядя на Десмонда исподлобья.

— Хватит? — колдун выплыл из своих размышлений и удивленно посмотрел на меня. Казалось, он не понимает, что мы делаем в его кабинете. — Ты права, — резко выдал он и встал. — Думаю, сейчас самое время.

— Мне кажется, ты спешишь, отец, — произнес сидящий рядом Рейн. Расцепив руки, он наклонился немного вперед. — В ее видении ничего не говорится о нашей победе.

— Но даже убийство двух членов из двенадцати — уже хорошая новость, — не согласился Десмонд. — Для общего сбора понадобятся сутки.

— А план? — Рейн откинулся на спинку дивана. Судя по всему, спорить с отцом он не хотел или же на самом деле считал так же, как и Десмонд.

— Разработаем, — отмахнулся старший мужчина и вихрем умчался из кабинета. Сейчас он никак не походил на тысячелетнего умудренного жизнью колдуна, скорее на подростка, который ринулся искать билеты на концерт любимой группы, внезапно приезжающей в его город.

Когда за Десмондом закрылась дверь, кабинет погрузился в тишину. Внезапно стало как-то неловко. Я украдкой глянула на задумчивого Рейна. Интересно, о чем именно он думает?

Поерзав, я встала.

— Ну, я пойду, — пробормотала, не зная, как себя вести дальше и что говорить. Почему-то показалось, что раньше все было несколько проще.

Рейн окинул меня задумчивым взглядом, а потом медленно кивнул, продолжая о чем-то размышлять. На короткий миг мне почудилось, что его взгляд хлестнул по мне плетью. Было не больно, а горячо и отчего-то стыдно. Я внезапно задумалась, как я выгляжу. Наверняка растрепанные волосы, некрасивые красные пятна на лице, слишком блестящие глаза и бегающий взгляд, не очень привлекательная одежда.

Захотелось немедленно пригладить волосы, ополоснуть лицо холодной водой, выпрямить спину и переодеться во что-нибудь более красивое и нарядное.

— Пока, — буркнула я и пулей вылетела из кабинета.

Закрыв слишком сильно дверь, я поморщилась и подперла ее спиной. Запрокинув голову, выдохнула и постаралась справиться со взбесившимися чувствами.

Дальше потянулись довольно нервные дни. Не зная, как реагировать на все происходящее со мной, я почти постоянно оставалась в комнате, выходя лишь во время трапез.

Несколько раз встречала за столом Каина. Не знаю почему, но он продолжал относиться ко мне с большой подозрительностью. А однажды произошло вообще нечто невероятное.

В тот день я встала немного сонная. Вечером меня посетило новое видение, короткое, смазанное, совершенно неясное. Я смогла лишь понять, что видела Каина. Вот только меня смущало выражение на его лице и ракурс, с которого я смотрела.

Поразмыслив об этом утром, я пришла к выводу, что все-таки стоит рассказать об увиденном Десмонду. Мало ли, вдруг ему пригодится даже такая малосодержательная информация.

Сразу в кабинет, в котором, кстати, его в последнее время можно было найти очень редко, я не пошла, решив для начала позавтракать. Одевшись как можно наряднее (мало ли, вдруг Рейна встречу), я покинула комнату и направилась в обеденный зал. Дорогу за эти дни я уже запомнила.

С каждым днем в замке прибавлялось народу. Кто это такие и откуда они приезжают, я не знала. На меня, казалось, никто не обращал внимания. Но это только казалось. На самом деле я замечала интерес, направленный в мою сторону. Всем этим людям явно хотелось со мной поговорить, но что-то словно останавливало их.

Дойдя до обеденного зала без происшествий, я вошла внутрь. За столом уже сидел Каин. Я нахмурилась. Почему-то чаще всего здесь я встречалась именно с этим колдуном. При чем во сколько бы я ни пришла, он всегда уже находился здесь.

— Доброе утро, — поздоровалась я, садясь за стол и осматривая блюда.

Каин ничего не сказал. Я никак не могла его понять. Судя по всему, я ему не нравилась. Но тогда почему он всегда будто бы ждет меня в обеденном зале? Следит? Или же на самом деле ему хочется со мной поговорить, просто он ощущает себя неловко?

Вздохнув, я наполнила свою тарелку и принялась размазывать по хлебу кучек масла. Закончив, отложила нож и подняла взгляд, тут же замирая. Прямо напротив меня висела картина, которую я заметила в сегодняшнем видении. Почему-то раньше я не обращала на нее внимания.

Вот только опять же видела я ее не прямо, а так, словно... Словно я смотрела с пола!

Застыв с куском хлеба в руке и приоткрытым ртом, я искоса поглядела на Каина. Тот поглощал еду, глядя строго перед собой. При этом взгляд у него был таким, будто он что-то напряженно вспоминает или обдумывает.

Решив, что стоит поторопиться с завтраком, я начала работать челюстями усерднее. Однако доесть не успела — в зал вошел Десмонд.

Он оглядел стол, задержав на короткий миг взгляд на мне и Каине, а потом легкой походкой направился в сторону сына.

Тот мельком глянул на приближающегося отца и опустил глаза к тарелке. Я не отрывала от него взгляда, поэтому видела, как расслабленный поначалу Каин резко напрягся. Он побледнел и стал выглядеть так, будто сейчас упадет в обморок.

Я насторожилась. Медленно опустив вилку, я вместе со стулом осторожно отодвинулась от стола и принялась ждать. Весь мир будто потерял свои очертания, став каким-то белым и замершим. И только Каин, Десмонд и я могли в нем двигаться.

Я отслеживала каждый шаг Десмонда, не забывая время от времени поглядывать на напряженного Каина. Наверное, любой человек на моем месте подумал бы, что отец и сын просто поругались, вот Каин и нервничает. Вот только эта мысль мне почему-то так и не пришла в голову.

В какой-то момент я поняла — сейчас!

И правда. Десмонд дошел до соседнего с Каином места. Глянув на сына, он, кажется, сказал что-то. Вероятнее всего, пожелал доброго утра.

Это будто стало спусковым крючком. Движение Каина было настолько быстрым, что я ничего толком не заметила, лишь смазанный черный росчерк.

В следующий миг стол буквально взлетел. Я от неожиданности отшатнулась и упала со стула, принимаясь торопливо отползать подальше. Ощувив спиной стену, я подтянула к себе ноги и обхватила руками колени, напряженно наблюдая за размытыми фигурами.

В мое сознание ворвался звон. Мир будто только этого и ждал, чтобы вернуть краски и звуки. Я вздрогнула и принялась вертеть головой, лихорадочно размышляя о том, куда бы спрятаться.

В стену рядом с моей головой по самую рукоять воткнулся нож. Вскрикнув от неожиданности, я отползла от него, зажимая рот руками. Еще не хватало привлечь к себе внимание. Переведя взгляд вперед, я увидела ту самую картину. Красный черт на ней злорадно скалился, охаживая какого-то грешника длинной шипастой плеткой. Надо будет сказать Десмонду, что такая картина в столовой не слишком уместна.

Все закончилось так же быстро, как и началось.

Вихрь из двух тел на мгновение застыл, а потом Десмонд резко ударил Каина в область шеи. Из-за этого удара лицо Каина перекосилось, а сам он рухнул на пол как подкошенный. В тот же миг я

поняла, что именно этот момент показало мне видение. Я даже ноги Десмонда узнала.

— Силен, — пробормотал Десмонд и сел на ближайший стул, предварительно перевернув его.

Сразу после этого с потолка опустился стол. Я с удивлением поглядела на него, а потом торопливо встала, отряхиваясь.

— Не поранилась?

— Нет, — я качнула головой. Перевернув еще один стул, подтащила его к столу и села. — Он не очнется?

— Почему же? — Десмонд хмыкнул и мельком глянул на по-прежнему лежащего на полу сына. — Очнется, чуть позже.

— И что это было?

— Заклинание, — ответил колдун. — Только глупец посчитал бы, что Совет отпустит его просто так. Ему казалось, что он сам сбежал, но на самом деле ему лишь позволили уйти, предварительно наложив заклинание, которое должно было сработать при определенных условиях.

— Он должен был убить вас?

— Да, — колдун улыбнулся, а потом придвинулся к столу и принялся за завтрак. — Совет посчитал, что уж от сына нападения я ждать не буду. На самом деле, мысль хорошая. Один бросок — и я был бы мертв. Вот только они немного просчитались.

— Вы ждали нападения?

— Конечно, — Десмонд немного возмущенно глянул на меня. — Говорю же, только глупец посчитал бы, что моего сына Совет отпустит просто так.

— И что теперь?

— А что теперь? — колдун удивленно вскинул брови. — Сниму заклинание, и все. Правда, придется проверить его более тщательно, мало ли, вдруг навесили еще что-нибудь отложенное по времени.

— А почему сразу этого не сделали?

— Так ведь не интересно было бы, — выдал этот... человек, глядя на меня таким взглядом, будто я только что ляпнула несусветную глупость. И это взрослый колдун, которому перевалило за тысячу лет. Кажется, со временем инстинкт самосохранения у таких существ атрофируется.

— А ничего, что вы его так оставили? — с легкой опаской спросила я. — Он не очнется?

— Очнется.

— И снова нападет на вас, — я чуть укоризненно поглядела на Десмонда.

— Обязательно нападет, — колдун улыбнулся. — Не волнуйся, он не прямо сейчас очнется, а немного позже. Я успею доставить его к кругу.

— Что за круг? — поинтересовалась, размышляя о том, что сейчас уже нет смысла рассказывать о видении. Зачем? Все уже произошло.

И все-таки моя способность до сих пор удивляла меня.

— Скрытые заклинания находит. Сделал как-то давно на досуге. Хочешь посмотреть?

— Не откажусь, — я кивнула, подумав, что это хороший способ немного отвлечься.

В этот момент дверь в зал открылась, и вошел Рейн. Я сразу же напряглась, выпрямляя спину еще сильнее. От неожиданности в горле встал ком. Сжав губы, я подхватила стакан с водой и отпила несколько глотков, облегченно выдохнув. Напугал!

Посмотрев сначала на Десмонда, потом на лежащего Каина, Рейн качнул головой. После того как его взгляд упал на меня, он сразу нахмурился.

— Ты подверг ее опасности, — сказал он хмуро, отрывая взгляд от меня и переводя его на отца.

— Не говори глупости, — возмутился Десмонд. — Ей ничего не угрожало. Я все контролировал, — посмотрев в сторону стены, около которой я не так давно сидела, Десмонд явно увидел воткнутый в нее нож. — Почти все, — добавил он, опуская взгляд на тарелку и принимаясь за завтрак. Он хотел

показать, что его совершенно не волнует моя недавняя возможная смерть по нелепой случайности. Вот только напряжение во всей позе выдавало его с головой.

— Ты в порядке? — спросил подошедший ко мне Рейн.

Я тут же кивнула, поднимая голову. Рейн стоял рядом и внимательно меня рассматривал, будто выискивал невидимые на первый взгляд повреждения.

— Все хорошо, — ответила я и слабо улыбнулась.

На самом деле адреналин все еще гулял по крови, а присутствие Рейна разгоняло сердце еще быстрее. И это я еще недавно была уверена, что прошлое не будет иметь власти надо мной? Какой наивной я была. Влюбилась почти мгновенно, стоило мне только вспомнить, что когда-то давно мы с Рейном любили друг друга.

После завтрака, прошедшего в атмосфере легкой напряженности, мы втроем, вернее, вчетвером направились к кругу. Правда, Каин не шел своими ногами, а висел на Рейне.

Кругом оказался, как ни странно, именно круг. На каменном полу были выбиты по окружности какие-то надписи. Они мягко пульсировали изумрудным светом, образуя своеобразный рисунок.

— Клади его в центр, — попросил Десмонд. — Головой в сторону окна. Вот так, да. На спину.

Они вдвоем уложили все еще бессознательного Каина в круг, придав ему нужную позу. Так обычно изображают человека во вселенной, с раскинутыми в стороны руками и ногами.

— Отлично, — Десмонд явно остался доволен проделанной работой. Выпрямившись, он махнул рукой в сторону лежащего Каина. Буквы запульсировали сильнее, а потом от них отделились зеленоватые дымчатые нити, которые, поднявшись немного, оплели конечности Каина, привязывая его к полу.

Это явно не понравилось «пациенту», так как он сразу пришел в себя. Сначала Каин растерянно моргнул, а потом, увидев Десмонда, попытался встать.

— Что происходит? — спросил он хрипло.

— Ничего особенного, — скучающим тоном ответил ему Рейн, стоящий возле стены.

— Ты просто попытался убить отца. И сейчас он хочет проверить тебя на наложенные заклинания.

— Убить отца? — Каин выглядел шокированным. Впрочем, шок быстро прошел, и на его место пришло неверие и злость. — Зачем ты такое говоришь? Я не мог сделать чего-то подобного! Отец? Он ведь врет, не так ли? Зачем мне тебя убивать? Единственного человека...

— Он не врет, Каин, — ответил Десмонд, обходя сына по кругу. — Совет наложил на тебя заклинание отложенного действия. В определенный момент ты должен был напасть на меня и убить. Ты попытался. У тебя не получилось. Ты рад? — задав этот вопрос, Десмонд с любопытством поглядел на сына.

Каин прикрыл глаза и поджал губы. Сжав кулаки, он тихо зарычал. Спустя пару секунд мужчина судорожно выдохнул и расслабился, открывая глаза.

— Я был так глуп, отец? — спросил Каин. — Я верил, что мне удалось уйти от Совета. Посчитал, что старики утратили бдительность.

— Не стоит переживать, — Десмонд присел около круга и зачем-то постучал по одной из написанных в камне строчек. Буквы тут же вспыхнули сильнее. — Многие считают Совет сборищем старых и потерявших разум колдунов. Они сами способствуют тому, чтобы у нужных им людей формировалось подобное мнение. Ты не первый и не последний колдун, обманутый Советом. И да, я не держу на тебя зла, Каин.

— Я ведь никому не причинил вреда?

— Не успел, — хмыкнул Десмонд.

— Хорошо, — Каин поднял взгляд наверх и полностью расслабился.

— Ну, раз мы все обсудили, я предлагаю не отвлекать меня больше и дать закончить проверку, — проворчал Десмонд беззлобно.

Следующие полчаса были наполнены яркими вспышками, шепотом Десмонда, редкими вскриками Каина, его ругательствами и полным молчанием Рейна.

Через некоторое время круг погас, а Каин облегченно выдохнул и сел, растирая запястья. Внешне он никак не изменился.

— Вот и все, — Десмонд выпрямился и несколько раз потряхнул кистями, будто сбрасывая с них напряжение.

— Что-то нашел? — заговорил Рейн, расцепляя сложенные на груди руки.

— Ничего серьезного, — отмахнулся его отец.

— И все же, — настоял Рейн, явно не удовлетворившись подобным ответом.

— Какой ты, — проворчал колдун. — Закладка на самоустранение еще была. Должна была сработать после того, как Каин убил бы меня.

— Или при невыполнении задания, — дополнил Рейн. — Такие вещи всегда имеют два возможных исхода.

Десмонд бросил недовольный взгляд на старшего сына.

— И ты едва успел, отец. Не так ли?

— Ты ведь не думаешь, что я не догадывался? — с легким превосходством спросил Десмонд. — Все было под контролем.

После этого мы покинули комнату и разбрелись по замку. Я видела, что Рейн время от времени внимательно на меня смотрит, но не спрашивала его, что не так.

Каин после «процедуры» довольно сильно изменился. Он больше не грубил и разговаривал вполне нормально. Сейчас, видя его таким, я не понимала, на что рассчитывал Совет. Тот, кто знал Каина достаточно хорошо, очень легко мог заметить разницу.

Как пояснил Десмонд, сущность Каина боролась с наложенным на него заклинанием, и это приводило к раздражению, злости, неуравновешенности и прочим проявлениям напряжения магических потоков.

С каждым днем в замке появлялось все больше и больше людей. Несколько раз я пыталась более пристально рассмотреть того или иного человека, но почти сразу мое внимание замечали и вопросительно смотрели в ответ. Это заставляло меня смущенно отворачиваться. В итоге, как бы мне ни было интересно, я старалась сильно не приглядываться к прибывающим в замок людям.

Кроме того, я пыталась подчинить свой неожиданный для меня дар. Десмонд, с которым я говорила на эту тему, посоветовал мне больше медитировать. А еще пробовать силой воли вызывать видения в строго определенное время.

После пары попыток мне хотелось плюнуть и забыть, поэтому пришлось брать себя в руки. Тем более мне и самой было интересно, что может выйти. Просто не хотелось часами сидеть на одном месте, стараясь выгнать любые мысли из головы. Впрочем, через какое-то время я с удивлением поняла, что у меня стало получаться. Почему-то это вызвало удивление.

С видениями в определенное время возникла трудность. Для начала видения полностью пропали. Я просто больше ничего не видела. Кроме снов. Но их я в расчет не брала. Хотя очередным утром, проснувшись, поняла, что сны стали какие-то слишком яркие. Эту мысль я тут же выбросила из головы. Однако еще через пару дней до меня дошло, что видения стали приходить ко мне именно во сне. Когда я поняла это, то минут десять ругала себя за несообразительность.

После этого я стала тщательным образом записывать свои сны, ведь некоторые из них забывались едва ли не сразу после пробуждения. Вскоре я начала понимать, где именно сны, а где видения.

О своих успехах я не торопилась рассказывать, опасаясь, что стоит мне это сделать, как все пойдет, как обычно, кувирком.

Научившись отличать видения от снов, я попыталась придать им направленность. Для этого я перед тем, как уснуть, долго о чем-нибудь размышляла. Строила гипотезы, представляла, как могут развиваться события, задавала вопросы, на которые не могла знать ответов. Больше всего меня интересовала та самая битва, которую я видела не так давно и которой заинтересовался Десмонд, начав созывать своих людей в замок.

Каждое видение-сон, имеющее отношение к тем событиям, я тщательным образом записывала в своей тетради, пытаясь выправить последовательность действий.

По всему выходило, что Десмонду и его людям удастся убить членов Совета. Обойдется не без

потерь, но все-таки. К тому же я явно буду присутствовать при этом всем. Откровенно говоря, я совершенно была не рада подобному. Мне бы хотелось находиться как можно дальше от событий, желательно где-нибудь вместе с Рейном. Но, судя по всему, он тоже будет там и примет самое непосредственное участие в схватке.

В принципе, картина у меня уже сложилась. Правда, были еще слепые пятна, в которые я никак не могла заглянуть. И это меня крайне нервировало. Мне казалось, что в этих пятнах скрывается что-то очень важное для меня.

— Вот, — я протянула тетрадь Десмонду, игнорируя прямой взгляд Рейна. В последние дни он только и делал, что постоянно смотрел. Впрочем, после того поцелуя наши отношения стали какими-то странными. Мы будто старались держаться друг от друга как можно дальше. Иногда мне безумно хотелось оказаться в его объятиях, но почти сразу накатывал непонятный страх, заставляющий меня отступать, снова прятаться в своей раковине. Рейн и вовсе практически не разговаривал со мной. Он будто что-то обдумывал все это время или выжидал.

— Что это? — Десмонд заинтересованно глянул на тетрадь, а потом забрал ее из моих рук. Открыв, пролистал, пробегая взглядом по написанным строчкам.

— То, что мне удалось увидеть, — ответила я, поводя плечами, словно пыталась сбросить с себя чужой взгляд. Кажется, он стал только еще более сверлящим.

— Рассказывай, — потребовал колдун, захлопнув тетрадь.

— Но я ведь все записала, — возразила я, помня, насколько утомительным бывает Десмонд, когда начинает выспрашивать любые мелочи.

— Мне проще спросить, — он пожал плечами. — Это я потом тоже почитаю, — произнес колдун и спрятал тетрадь в ящике стола, закрыв его потом на ключ.

Кинув взгляд на Рейна, я уселась на диван и вздохнула. Кажется, отвертеться не удалось.

Разговор занял много времени. Очень много времени! Десмонд настолько надоел мне, что я под конец начала уже рычать. Мне кажется, он забавлялся моей реакцией. В итоге Рейну все-таки пришлось прерывать нашу беседу. Недовольным «старый» колдун не выглядел. А еще, когда мы выходили, я увидела, как блеснули весельем его глаза. Мне сразу захотелось вернуться и как следует стукнуть его по голове.

— Спасибо, — сказал Рейн, когда мы дошли до моей комнаты.

— За что? — поинтересовалась, выплывая из своих мыслей. Оказалось, что Рейн стоит как-то слишком близко. От осознания этого температура моего тела резко подскочила.

— С твоей помощью у нас будет больше шансов выжить.

Я задумалась над этими словами. Что-то во всем этом меня беспокоило. И когда я поняла, что именно, то едва не захлебнулась воздухом.

— Что с тобой? — встревожился Рейн, придерживая меня за плечи. Сама не поняла, как едва не свалилась на пол, покачнувшись.

— Разве будущее может быть таким? — прохрипела я. — Если мы что-то в нем изменим, то и все дальнейшее тоже изменится. То, что я увидела, — это лишь один из всевозможных сценариев. Если отойти от него хотя бы немного, то все пойдет по другому пути. То есть, — я пытливо взглянула на Рейна, — мой дар просто бесполезен. Зачем он мне вообще?

— Ты ошибаешься, — попытался переубедить меня мужчина. — Главное, мы знаем общую картину. К тому же отец явно не просто так спрашивал о мелочах. Он тоже все это понимает. Пойдем, тебе нужно отдохнуть немного, поспать.

Я кивнула, но отходить от Рейна не торопилась. Жар, исходящий от него, манил к себе и заставлял тело отвечать. Тихо вздохнув, я начала нехотя отстраняться, но меня притянули обратно.

Замерев, я медленно подняла голову и задержала дыхание. Взгляд Рейна казался странным и немного пугающим.

— Это правда? — спросил он. Я чуть нахмурилась, пытаюсь понять, о чем меня спрашивают. — Тиа?

Я сильно вздрогнула, услышав это обращение. По непонятной причине страх буквально сковал сердце. Мне внезапно захотелось вырваться, убежать куда-нибудь, скрыться с его глаз, забиться в самую глубокую и темную нору.

— Я... — дернувшись, я попыталась отстраниться, но Рейн удержал меня, глядя пытливо и требовательно. В его глазах я не увидела ни капли радости. Захотелось расплакаться. — Не понимаю, о чем ты, — выдохнула, попытавшись сделать как можно более безразличное лицо.

— В самом деле? — Рейн не отрывал от меня взгляда. И мне казалось, что он способен увидеть любую ложь, которая может сорваться с моих губ. — Не думаю, что отец случайно оставил портрет Тиа на видном месте. Он никогда не делает ничего просто так. И пусть иногда он кажется безрассудным и нелогичным, но это совершенно не так.

— Может быть, он просто забыл? — предположила я.

— Отец? Не думаю, — Рейн качнул головой. — До этого момента он никогда не оставлял портрет Тиа на виду, так как знал, что на него могу наткнуться я. А сейчас это явно было сделано намеренно. То есть отец хотел мне о чем-то этим сказать. Так как рядом со мной в последнее время никого, кроме тебя, не появлялось, можно сделать вывод, что речь идет как раз о тебе. К тому же, когда я произнес имя, ты не выглядела удивленной, скорее напуганной. Любой другой человек на твоём месте поинтересовался бы, кто такая эта Тиа. Судя по твоему виду и поведению, ты отлично знаешь, кто она. Отец не стал бы рассказывать, Каин ничего толком не знает. Остается только одно — ты узнала все сама. Или же... — Рейн сделал небольшую паузу, давая мне время все обдумать. Действительно, из-за нервов моя реакция явно выдала меня с головой. Что же теперь делать? Что делать? — вспомнила, — закончил он.

Тишину разорвали чужие шаги. Рейн поднял голову, а потом подошел к двери в мою комнату, за локоть утаскивая меня за собой внутрь. Мне пришлось последовать за ним, хотя хотелось возмутиться подобному поведению.

Кажется, любовь Рейна давно прошла. От этого все внутри тоскливо сжималось. Что мне стоило родиться немного раньше? А теперь... Теперь уже поздно.

Вырвав локоть из захвата, я сложила руки на груди и отошла от Рейна на несколько шагов. В данный момент мне хотелось остаться наедине с собой, чтобы все обдумать. Разговаривать с мужчиной желания не было, как и видеть его.

— Что тебе от меня надо? — спросила резко, глядя на него недобрым взглядом.

— Я хочу услышать правду, — сказал Рейн, закрывая дверь.

— А я не хочу ничего говорить, — произнесла, расцепляя руки и вскидывая подбородок. — Я не знаю никакой Тиа. Ты ошибся. Меня зовут Эмили Картер. Все. Понятия не имею, что там опять придумал твой сумасшедший отец. Меня это никак не касается. Уходи.

Взгляд Рейна потяжелел. Он глядел упрямо, с капелькой безумия, от которого волоски на теле встали дыбом.

— Нет, — выдал он и в одно мгновение переместился ко мне. Я невольно отшатнулась, но сильная рука Рейна не дала мне отодвинуться. — Ты все расскажешь мне, — с угрозой в голосе сказал он, пытливо глядя на меня.

Отчаяние и разочарование во мне начали трансформироваться в злость.

— С чего ты взял, что я что-то знаю? — спросила. — Кто такая вообще эта Тиа? Твоя подружка? — я сделала притворно любопытное лицо. — Бывшая подружка? Все никак не можешь забыть ее, да?

Взгляд Рейна стал поистине опасным. Недолго думая, он притянул меня ближе, заставляя немного прогнуться в спине.

— Я заставлю тебя сказать, — прорычал он, а потом впился в мои губы яростным и подчиняющим поцелуем.

Я протестующе замычала, стараясь оттолкнуть его. Вот только эта идея изначально была провальной. Тело Рейна казалось сделанным из камня.

Сжав руки в кулаки, я принялась колотить по нему. Но Рейн все равно не отступил, кусая мои губы, посасывая их, скользя языком у меня во рту. Горячее дыхание обжигало и буквально отключало разум, но я старалась не поддаваться этому дурману.

Ощувив хватку на волосах, я вскрикнула и непроизвольно укусила его за губу.

Вздвогнув, Рейн замер. Тяжело дыша, он осторожно отпустил сначала мои волосы, а потом и меня и отошел на шаг. Глядя на меня безумными глазами, он поднял руку и стер пальцем каплю крови с губы. Посмотрев на нее, Рейн сделал еще один шаг назад.

— Прости, — пробормотал он и, резко развернувшись, торопливо вышел из комнаты.

Выдохнув, я осела прямо там, где стояла. Только сейчас я поняла, как меня трясет. Слезы подкатывали к горлу. Я сама не заметила, как расплакалась. Закрыв лицо руками, я горько всхлипнула.

Со мной прежней он никогда себе подобного не позволял. Хотя что тут удивительного, любовь явно закончилась когда-то давно. Он ясно дал мне это понять. Только не ясно, к чему все эти поцелуи. Наказывает меня таким образом за то время, которое он провел в ожидании? Винит меня за потерянные годы? Не знаю!

Кое-как поднявшись на ноги, я доплелась до кровати и рухнула в нее. Завернувшись в одеяло, закусила уголок и отдалась на волю своему отчаянию.

Я запуталась.

С одной стороны, я не хотела, чтобы он воспринимал меня как Тиа. Ведь я не она! То есть она, но не совсем. Я изменилась. И мне хотелось, чтобы он принял меня такой, какая я есть сейчас. Но это невозможно, ведь Рейн полюбил именно Тиа, ту девушку, которую встретил когда-то давно.

А с другой стороны, мне хотелось любой любви Рейна. Лишь бы он был рядом. Мне даже казалось, что я готова простить ему его желание видеть во мне именно Тиа. Хотя в следующий миг я яростно отрицала это, убеждая себя, что нет, не готова.

Я будто ревновала к самой себе из прошлого и ощущала себя постаревшей и подурневшей женой, которую перестал любить муж, начав заглядываться на молоденьких девушек. Все это сводило с ума и сбивало с толку.

Когда моя истерика немного утихла, я перевернулась на спину и раскинула руки в стороны, отбросив душное одеяло.

Минут пять смотрела в потолок невидящим взглядом. Острое желание пожалеть себя пропало. Злость тоже испарилась. Мысли о том, чтобы сбежать из замка, растворились от доводов здравой логики.

— И что делать? — прошептала я.

Вздыхнув, поднялась с кровати и поплелась в ванную комнату. Одного взгляда на себя хватило, чтобы ужаснуться и понять: в ближайшее время на глаза людям лучше не попадаться. Я напоминала чумную всклоченную панду. С тоской поглядев на свои волосы, взяла расческу и принялась наводить на голове порядок.

Закончив, ополоснула лицо, вымыла руки, а потом, немного подумав, помылась вся. Освежившись, накинула халат, натянула тапочки и пошлепала обратно. Резко захотелось чего-нибудь сладкого и вредного, но выходить из комнаты не было желания.

Немного помучавшись, я решила отвлечься от мысли о еде какой-нибудь полезной работой. Начала разбирать свои немногочисленные вещи. Рассматривая очередные джинсы, поймала себя на мысли, что нужно купить длинное платье, которое идеально бы подчеркивало мою фигуру. Покачав головой, аккуратно сложила штаны и принялась за толстовки и джемпера.

Закончив с разборкой вещей, снов подумала о платье. Я любила удобство в вещах, поэтому подчеркивающих мою женскую притягательность вещей у меня было крайне мало. Да и те, что были, носить в этом замке мне не хотелось.

К тому же в этом месте собралось много ведьм и колдунов. И все они одевались иначе, чем простые люди на лицевой стороне. Так что даже в обычных штанах и водолазках я ощущала себя здесь чужой. Только сейчас я поняла, что меня все время это нервировало, но я упорно старалась не обращать внимания на свой дискомфорт.

Отложив все брюки, спортивные костюмы и толстовки, я принялась составлять комплекты из имеющейся одежды. Выбор получился не слишком большим.

Натянув на себя короткую юбку и закрытую черную водолазку, я покрутилась немного перед зеркалом. Черный цвет визуально делал меня стройнее. Из-за юбки ноги казались длиннее. Перемерив все туфли и ботинки, которые у меня были, я остановилась на одной паре. Образ вышел странным, к этому месту он все еще не совсем подходил, но при этом я уже не выглядела как простая студенточка, неведомо как оказавшаяся в прошлом веке.

После одежды я принялась за косметику. Выкинула все просроченное и почти закончившееся. Кое-чем воспользовалась.

Без внимания не остались и волосы. Пару часов я пыталась уложить их хоть в какую-нибудь причёску. Что-то получалось, что-то не очень.

В конечном итоге я устала достаточно, чтобы ни о чем не думать. Настырные мысли о Рейне я отгоняла подальше, решив, что прямо сейчас ничего обдумывать не хочу.

Когда время перевалило за одиннадцать, я разделась, смыла макияж, заплела волосы в косу и легла спать.

И началось...

Мысли будто только и ждали этого момента. Перед глазами проносились образы того, что произошло совсем недавно. Я вспоминала взгляд Рейна, его слова, действия. Ворочаясь, вздыхала, то всхлипывая, то ругаясь в голос.

Уснула я только под утро. Да и то толком не поняла, спала я или же мне это просто показалось. Встала в дурном настроении, с гудящей головой и желанием убивать всех, кто подвернется под руку. А еще лучше — одного конкретного человека.

Глава 8

День нападения на обитель Совета подошел, по моему мнению, слишком быстро. Хотя Десмонд уверял, что все и так слишком затянулось. Он явно беспокоился, как бы Совет не узнал обо всех приготовлениях. Впрочем, иногда на лице Десмонда проскальзывало что-то такое, отчего я невольно начинала подозревать, что колдуну хочется, чтобы Совет знал.

Такое ведь невозможно, не так ли?

С Рейном мы почти не разговаривали. Казалось, после того, как правда открылась, ни он, ни я не знали, что нам делать и как себя вести друг с другом. Моя обида на него почти сразу прошла, и я снова ощутила себя одинокой, желающей оказаться в его крепких объятиях. Теперь я часто вспоминала вкус его губ, жар его тела, силу рук, глубокий голос. До зуда в пальцах хотелось прикоснуться к нему, но я лишь отводила взгляд и старательно прятала все свои чувства.

Он больше не любит меня и не хочет. Так зачем же заставлять его снова страдать?

С каждым днем мне все больше казалось, что две личности (моя нынешняя и прежняя) сливаются все теснее. Воспоминания перестали восприниматься как нечто чужеродное. Процесс шел медленно, но больше не пугал меня так сильно, как в самом начале.

— Зачем брать ее с собой? — настаивал Рейн вот уже пять минут. Он был категорически против того, чтобы я отправилась с ними. Неужели ему настолько не хочется видеть меня? — В замке безопаснее.

— Так ли это? — скучающе спросил Десмонд. Он сидел за столом, лениво покручивая в руках перо. Судя по его виду, с сыном он спорил по инерции, обдумывая нечто иное. — Замок останется без защиты.

— Но и на поле боя ей делать нечего, — отмахнулся Рейн.

— Она видела все своими глазами, — спокойно произнес старший колдун. — Значит, она должна быть там.

— Но отец...

— Перестань, — фыркнул Десмонд. — Если бы ее ждала смерть, она бы увидела это.

Рейн окинул своего отца напряженным взглядом, а потом посмотрел на меня.

— Я пойду, — сказала быстро и только после этого подумала, что на самом деле мне не слишком хочется присутствовать при штурме обители. Вот только Десмонд полностью прав — я видела события, которые произойдут там, а значит, там я и должна находиться.

— Не отходи от меня далеко. Сражаться ты не можешь...

— Это еще почему? — возразил Десмонд, а потом резко встал. Подойдя к шкафу, он сунул руку вглубь полки и на что-то там нажал. Послышался тихий щелчок. Часть шкафа отодвинулась в сторону, открывая тайник со всевозможным огнестрельным оружием.

— Это не поможет, — Рейн хмуро окинул взглядом внушительную коллекцию отца.

— Ты слишком тороплив в последнее время, — укорил сына Десмонд. — Эти малышки стреляют не простыми пулями. А кое-чем посерьезнее, — он усмехнулся и снял с крючка нечто даже выглядящее внушительно.

— Я никогда не стреляла, — призналась, рассматривая огнестрел в руках колдуна.

— Ничего страшного, — заверил меня он. — Это не просто оружие. Я долго над ним работал. Оно стреляет заклинаниями, которые я вложил.

— Заклинаниями? — Рейн заинтересовался. Встав, он подошел к отцу и забрал у него оружие. — И как это возможно? Откуда оно берет энергию?

— О, все очень просто...

Десмонд с энтузиазмом пустился в объяснения. Я тоже старалась прислушиваться, но половину просто не поняла. Кажется, у этого оружия внутри были запаяны какие-то накопители, которые и предоставляли энергию для заложенных заклинаний.

— Но даже так, я не уверена, что попаду, куда надо, — сказала я с легким сомнением.

— Они попадут туда, куда ты хочешь. Главное, наведи в нужную сторону.

— Самонаводящиеся? — с еще большим интересом спросил Рейн.

— Да, — Десмонд довольно кивнул. Видно было, что ему нравится интерес сына. Впрочем, вскоре он встрепенулся и глянул на часы. — Нам пора.

Пока мы шагали по коридору замка, я ощущала себя неловко и не на своем месте. Одетая в водолазку, куртку, простые джинсы и кроссовки, я ощущала себя совершенно неуместной здесь. А уж когда мы вышли на улицу, это ощущение еще больше усилилось. Люди и существа выглядели серьезными и внушительными, поэтому мой образ сильно выбивался из общей картины.

Десмонд принялся что-то говорить, стоя на крыльце. Я от волнения толком ничего не слышала, только жалась к ним ближе, будто желая спрятаться от редких взглядов, что неизменно скользили по мне.

Рейн, словно заметив или ощутив мое напряжение, встал так, чтобы заслонить меня от других. Я облегченно выдохнула, подавляя желание вцепиться в его плащ пальцами и уткнуться в плечо лбом.

Спустя некоторое время дрожь волнения понемногу утихла. Я выдохнула и расслабилась. Расправив плечи, я подняла голову и поглядела на висящую в небе вечно полную луну.

Как все пройдет? Останемся мы живы или же погибнем сегодня? Что мы будем делать после того, как все закончится? Чего добивается Совет? Каким будет мир завтра?

Эти и многие другие вопросы то и дело всплывали в голове. На краю сознания мелькали образы, будто мой дар, подстегиваемый возникающими вопросами, желал показать мне больше. Непроизвольно я стала вглядываться в эти образы, ускользя из реальности.

Толпа людей, и не только, качнулась, напоминая черное море. Их шаги, тихие и практически неслышные, походили на мягкий шорох волн или перешептывание листвы в лесу. Все куда-то бежали. А я словно плыла по воздуху, ощущая себя в полной безопасности. Нет, не плыла. Это Рейк нес меня на руках. Конечно, иначе я никогда бы не смогла поспеть за этим черным зловещим морем. Мир вокруг смазывался, все больше и больше ускоряясь.

Мои мысли напоминали тягучую воду. Я ни о чем не думала, только наблюдала, каким-то странным образом различая каждого бегущего по отдельности, будто могла на короткий миг приблизиться к нему и рассмотреть.

Спустя вечность или же мгновение Рейн спрыгнул с крыши и приземлился перед древним замком, напоминающим старую церковь. Когда-то люди верили в одного бога, они поклонялись ему и строили такие здания, в которых собирались и молились. Те времена прошли, и много церквей было уничтожено, но некоторые все-таки остались. Тот бог считался светлым, и поэтому странно, что такой собор оказался на Изнанке, наполненной темными существами.

Мое зрение на короткий миг изменилось, будто кто-то внезапно подкрутил фокус.

— Нас ждут.

Голос Рейна звучал глухо, словно он говорил из-под толщи воды. Я перевела на него взгляд, изучая отчего-то плывущие черты, а потом снова посмотрела на людей рядом со зданием. Хотя многие из них совсем не походили на людей.

Безразлично скользнув по ним взором, я переключила внимание на здание позади. Внезапно мой взгляд проник внутрь. Я словно перемещалась по строению, наблюдая, как мимо проносятся многочисленные коридоры, как свет от свечей расплывается, напоминая смазанные огненные линии. Дверь, еще одна дверь и еще. За очередной дверью обнаружился длинный стол, за которым сидели старцы. Они не разговаривали, молчали и смотрели на предмет, лежащий на столе.

Ключ. Это был довольно большой, не лишенный изящества ключ.

Я внезапно ощутила, что желаю этот предмет. Он мне нужен. Вот только зачем? Что я им открою?

Реальность снова смазалась. Пол под моими ногами исчез. Я рухнула в черную бездну. Страх не было. Казалось, моя душа полностью застыла, завязла в этом тягучем сиропе реальности.

Вскоре падение остановилось. Я находилась в большом зале, высокие потолки которого терялись где-то далеко наверху. В полу по кругу были выдолблены каменные желобки, наполненные какой-то горючей жидкостью. Она полыхала, отчего зал был наполнен желтоватым светом. Создавалось такое ощущение, будто на полу лежит огненное кольцо.

Но больше всего меня привлекли письма. Ими были покрыты стены. Странные и совершенно

незнакомые рисунки. Впрочем, вскоре реальность снова задрожала, и я поняла, что могу прочесть написанное. Окинув безразличным взглядом зал и надписи, я повернулась вокруг своей оси. С одной стороны в стене виднелась дверь. Я сразу поняла, что именно к ней подходит тот ключ, который я видела не так давно.

В следующее мгновение я снова стояла рядом с Рейном. Кажется, никто даже не заметил, что я какое-то время отсутствовала. Перед зданием все резко поменялось. Люди и существа сражались друг с другом. То тут, то там виднелись яркие вспышки. Раздавался лязг холодного оружия, но звук этот доносился до меня приглушенно, будто я находилась от всего вдалеке.

Рейн стоял рядом, он немного наклонился вперед, держа в руке слегка подрагивающую и издающую тонкий звон косу. Где-то впереди черным всполохом носился Десмонд, сметая все и всех на своем пути. Прислушавшись, я уловила ускоренное биение его сердца. Колдун был чему-то бесконечно рад.

Время ускорило, будто кто-то включил перемотку. Я увидела старика, легким взмахом руки отрезающего Десмонду голову. Все полетело назад.

Мгновение. Десмонд черным всполохом носился среди людей, подобный злему духу, уносящему жизни, попадающие ему на пути.

Протянув руку, я схватилась за рукав Рейна.

Подняв правую, указала на стоящего на крыше церкви старика, который прищуренным взглядом наблюдал за неудержимым Десмондом. Еще мгновение — и враг сорвется вниз, а потом взмахнет рукой, и голова Десмонда покатится по камням, расплескивая алую, еще живую кровь.

Рейн мгновенно все понял. Его тело напряглось, а потом в секунду оказалось в другом месте. Звон. Черное лезвие косы встретилось с серебристым клинком в руке старика, непонятно когда очутившегося внизу. Десмонд, кажется, и не заметил, что одну вечность назад сын прикрыл его спину, не дав закончиться его несомненно длинной жизни.

Если старик и удивился произошедшему, то не показал виду. Впрочем, спустя еще пару мгновений Рейн вернулся ко мне, держа в руке голову своего противника. Отбросив ее в сторону, он встал рядом, подобный древнему стражу, который не желает ни на миг покидать своего поста. Он походил на бессмертное существо, молчаливо вззирающее на ничтожных людей, решивших потревожить покой той, кого он взялся защищать. Полы его плаща развевались на ветру, в черных глазах мерцал огонь — кто-то все-таки поджег церковь. Губы мужчины были сжаты в нить, а бледная кожа походила на драгоценный фарфор.

Почему-то мой взгляд то и дело возвращался к нему. Будто этот темный демон являлся центром моей вселенной. Реальность то ускорялась, то замедлялась вновь до нормального темпа, казалась то стремительной, то, наоборот, слишком тягучей, но неизменно в ней существовал он.

Глаза ослепил всполох белого. Я увидела, как прямо передо мной появляется гневное лицо очередного старика. Видела, как он взмахивает загнутым серпом, намереваясь снести мне голову. Он ненавидит меня, проклинает. Его сердце подобно открытой ране. Оно кровоточит, истекает черным ядом, способным уничтожить весь мир. Он желает мне смерти. Винит меня во всем.

Я равнодушно смотрю прямо в светлые глаза, а потом меня загораживает черная спина. Брызги крови подобны изящному узору, нарисованному прямо в воздухе. Легкий хрип кажется печальной песней, знаменующей конец. Все замедляется, останавливается. Я делаю шаг, еще один. Обхожу человека передо мной и смотрю, бесконечно долго смотрю на закрывшего меня собой Рейна. Выражение его лица не изменилось, словно это не ему только что пробили сердце. Он кажется таким же спокойным. Его глаза мерцают. В них все еще горит жизнь. Ненадолго.

Глубокий вдох. Реальность мчится обратно. Я хватаю стоящего рядом со мной Рейна и отступаю на несколько шагов. В тот же момент белый всполох пронесется мимо. Рейн успевает отреагировать. Черная коса одним взмахом срубает чужую голову. В светлых глазах застывает удивление. Я безразлично смотрю на кровавый узор, украсивший древние камни, и не чувствую никакого восхищения.

Рейн... Он прекрасен даже в смерти.

А кровь этого старика просто красная.

Я продолжаю наблюдать за происходящим. Мое сознание стремительно летит вперед. Я вижу нескольких человек, которые возятся внутри здания. Они чем-то довольны.

Реальность ускоряется. Я вижу, как один из них поджигает фитиль. Огонь скользит змеей по камню, приближаясь к бочкам, заложенным под стены. Взрыв вспухает подобно диковинному

цветку. Все вокруг трескается и разлетается в стороны.

Я вижу, как часть стены на огромной скорости летит в нашем направлении. Уклоняясь от удара, Десмонд отпрыгивает назад, и в тот же момент громадный разогнавшийся камень сносит ему половину тела. Задорная улыбка медленно гаснет. Черные глаза подергиваются пеленой смерти. Он падает на землю. Длинные волосы рассыпаются веером по камню, пачкаясь в черной крови.

Возврат.

Поднимаю руку и показываю Рейну на сражающегося со стариком колдуна.

— Тридцать секунд, двадцать девять... Еще один шаг.

Рейн подобен вихрю. Он срывается с места и мчится к отцу. Я про себя считаю. Взрыв вспухает, разворачивая свои огненные лепестки. Десмонд и камень, должный отнять его жизнь, стремительно приближаются друг к другу. Колдун широко улыбается, прыгает назад, уклоняясь от атаки. В тот же момент Рейк хватает его и дергает назад. Камень пролетает перед Десмондом, не задевая его. Смерть снова прошла мимо.

Рейн возвращается. Я ощущаю его силу рядом. Он здесь. Со мной. Стоит и внимательно следит за происходящим. А я смотрю, наблюдаю за будущим, хотя сама того не понимаю.

В какой-то момент тягучесть реальности начала размываться. Звуки стали более отчетливыми. Казалось, будто сироп разбавился чистой водой.

Я ощутила, как ноги подкашиваются, а голова начинает кружиться. Мне казалось, словно я просыпалась от затяжного сна, принесшего мне слабость и боль.

Судорожно вдохнув, ухватилась за Рейна и упала на колени. Он отреагировал мгновенно, подхватил меня на руки.

Моргнув, я посмотрела на полную луну. Реальность вернулась, будущее отпустило меня.

— Все? — спросила хрипло, не имея возможности даже поднять руку. Слабость в теле была дикая.

Рейн оглянулся по сторонам. Спустя мгновение перед нами из черного вихря возник залитый кровью с ног до головы Десмонд. Он улыбался, и я видела, что его белоснежные зубы сейчас покрыты кровью. Выглядело так, будто он ел своих врагов.

Он жестом фокусника вытащил из кармана ключ и показал мне.

— Откуда?.. — я хотела спросить его, откуда он узнал об этом ключе, но сил не имелось совершенно.

— Ты мне сказала, — произнес колдун, сверкая черными глазами. Он явно был доволен.

Я кивнула, толком не понимая, что он имеет в виду, и перевела взгляд немного в сторону, наблюдая за тем, как несколько существ заковывают в цепи полумертвого старика.

— Последний, — пояснил колдун, заметив мой взгляд. — Они явно не ожидали такого конца.

При этих словах Десмонд немного покачивался, будто и у него кружилась голова. Рейн это заметил и вопросительно посмотрел на отца. Неужели битва забрала у древнего колдуна так много сил?

Десмонд засмеялся. Довольно, громко, будто за тысячу лет сегодня в первый раз мог себе позволить подобное.

— Твой старик стал слишком стар, — произнес он через какое-то время. — Раньше я мог целый месяц биться без перерыва, а сейчас едва выстоял пять жалких дней.

Пять дней?! Когда? Неужели прошло так много времени?

— И горазд же привирать, — прозвучал голос позади.

Десмонд повернулся. Я с вялым интересом оглядела высокого мужчину, стоящего неподалеку. Он стер пальцем размазанную по лицу кровь и тут же слизнул ее, скаля, будто безумный, клыки.

— Асгор! — возмутился Десмонд. — Не даешь прихвастнуть.

— Отец, мы тут еще нужны? — вмешался в разговор Рейн, вопросительно глядя на Десмонда и названного Асгором.

Десмонд посмотрел на меня и снова улыбнулся. Я тоже попыталась улыбнуться, но силы куда-то улетучились.

— Позаботься о ней, — произнес Десмонд, а потом повернулся к Асгору. — Твои птенцы сегодня повеселились, верно?

Рейн не стал дальше оставаться на месте. Он резко оттолкнулся от земли и буквально взлетел на крышу ближайшего уцелевшего дома. Только сейчас я увидела, что местность вокруг почти разрушена. Дома лежали в руинах, а от обители осталась только парочка изрядно разрушенных стен. Надо же, я словно все проспала.

Неужели и в самом деле прошло целых пять дней с того момента, как мы покинули замок Десмонда? Очень странно себя ощущаю. Как будто только что проснулась.

Впрочем, это не помешало мне снова заснуть прямо на руках Рейна. Очнулась, лишь когда он положил меня на кровать. Открыв глаза, я вздохнула и приподнялась на локтях, переживая легкое головокружение.

— Лежи, — то ли приказал, то ли попросил меня Рейн. — Тебе нужно поесть. Ты слишком ослабла за эти дни.

— Что случилось? — спросила, в глубине души уже зная ответ.

Рейн глянул на меня внимательно, а потом присел на край кровати.

— Совет не зря желал заполучить себе черного оракула, — сказал он и, протянув руку, осторожно прикоснулся к моим волосам. — Мы победили только благодаря твоему дару.

— Я почти ничего не помню, — призналась, падая на кровать и наслаждаясь приятным ощущением, идущим от руки Рейна.

— Отец сказал, что ты впала в полный транс. По его словам, такое случается, когда оракул желает видеть будущее постоянно. Это очень сложно и энергозатратно.

— Я видела, как тебя убили, — сказав это, я уперлась взглядом в грудь Рейка, вспоминая, каким было его лицо перед смертью. На глаза мгновенно набежали слезы. Запоздалый страх тисками сжал сердце.

Рейн наклонился и обнял меня. Я вцепилась в одежду на его спине, пряча лицо на груди.

— Я жив, — произнес он, поглаживая меня по голове. — Благодаря тебе. Если бы не ты, нас бы смели еще в самые первые минуты боя.

Я кивнула, хмурясь и покусывая губы. Лично я ничего выдающего за собой не заметила. Ну, предупредила пару раз, и все. Мне так казалось. Но, судя по всему, из моей памяти стерлись какие-то события. Например, я совершенно не помню, что говорила Десмонду о ключе.

Мы просидели так несколько минут. А потом я нехотя отстранилась.

— Я скоро вернусь, — Рейн встал и вышел из комнаты.

Я легла удобнее и задумалась. Что будет дальше? Действительно ли удалось покончить с Советом. Мне до сих пор не верилось, что все получилось. В моей памяти сохранились лишь отдельные вспышки, хотя мне казалось, что я постоянно присутствовала на поле боя. Вот только по моим ощущениям прошла всего пара часов, а они говорят, что пять дней. Просто немыслимо.

Одно я помню отчетливо — зал с письменами. Даже сейчас я понимала, что это место очень важно. Вернее, не само место, а то, что записано на тех стенах. А ведь обитель разрушена!

Я села на кровати, вцепляясь пальцами в одеяло.

Надеюсь, с письменами все в порядке, иначе нам придется как-то восстанавливать разрушенное. А ведь все там могло обратиться в пыль.

Не успела я себя как следует накрутить, как вернулся Рейн. Он нес перед собой поднос с несколькими тарелками.

Рейн до сих пор пах кровью и дымом. На его черной одежде не заметно было алых пятен, но все равно видеть его с подносом в руках казалось чем-то нереальным. В нем будто смешивались два разных образа: война и домашний уют. Странно и довольно пугающе.

Кое-как улыбнувшись, я постаралась выбросить из головы глупые мысли. Какая разница, как выглядит Рейн и что он делает. Он все равно остается тем, с кем я до сих пор хочу быть, даже спустя четыреста лет.

— Спасибо, — поблагодарила я, когда Рейн поставил поднос мне на колени. Рот мгновенно наполнился слюной. Оказывается, я была просто зверски голодна. Из-за этого даже не заметила, как все съела. После еды сразу потянуло в сон. Моргнув, я постаралась прогнать сонливость.

— Не сопротивляйся, — посоветовал Рейн. Забрав поднос, он поставил его на стол, а сам вернулся и укрыл меня.

Я часто моргала, стараясь не уснуть так быстро. При этом я внимательно всматривалась в лицо Рейна. Судя по его виду, он и сам сильно устал, но зачем-то терпеливо дожидался, пока я усну.

Вздыхнув, я признала поражение и закрыла глаза. Сон волной слабости прокатился по телу, увлекая за собой. На грани я ощутила, как к моим губам прикоснулось нечто мягкое и горячее. Даже сквозь сон я почувствовала, как сердце трепыхнулось, но почти сразу затихло, придавленное усталостью и сном, который навалился всем весом.

Неосознанно потянувшись за этой теплотой, я сама не заметила, как уснула окончательно.

Глава 9

Обняв меня, Рейн несколько секунд пристально смотрел мне в глаза, а потом наклонился и трепетно поцеловал в губы. После падения Совета отношения между нами стали еще более странными, чем до этого. Казалось, Рейн боится надолго оставить меня. Он постоянно находился рядом, прикасался, но не переступал черты, словно ожидая разрешения.

Не успела я раствориться в поцелуе, как дверь в комнату с грохотом открылась. Мгновение и я уже за спиной Рейна.

— Готово! — послышался громкий и возбужденный голос Десмонда. — Мы откопали его.

Еще не отойдя до конца от поцелуя, я тряхнула головой, пытаюсь вернуться в реальность. О чем говорит этот вечно беспокойный колдун? Откопали? Ах, да, все, вспомнила.

— И что с ним? — спросила, выходя из-за спины все еще немного напряженного Рейна.

— Ты должна это увидеть, — ответил Десмонд. Судя по тому, как он беспокойно ходил кругами, что-то его крайне взволновало.

Его взволнованность и любопытство оказались заразительными.

— Тогда, идемте, — произнесла, подхватывая с кровати куртку.

Спустя некоторое время мы втроем стояли около громадного сооружения, глубоко уходящего в землю. Своим видом оно напоминало половину сферы, обращенной округлой стороной вверх. Люди Десмонда полностью откопали его, так что все вокруг было засыпано кучами земли и камней.

— Это... — пробормотала я, с легким страхом заглядывая вниз.

— На этом стояло здание Совета? — с некоторым недоверием спросил Рейн, явно впечатленный масштабом постройки.

— Верно! — воскликнул Десмонд. — Само здание рухнуло, но под ним оказалось подземелье, ведущее куда-то глубоко вниз. К сожалению, оно тоже частично пострадало, поэтому я принял решение копать. Вскоре мы наткнулись на верхушку этого сооружения. Вход только один. Расположен он в самом низу. Судя по всему, подземный коридор вел прямо к этой двери.

— Вы открывали? — спросила тревожно. — Видели, что там находится?

— Нет, — Десмонд качнул головой и улыбнулся. — Мне казалось, что мы должны войти туда вместе.

Я на это только кивнула и немного растерянно оглянулась.

— А как спускаться?

Никто не ответил, но в следующий миг Рейн подхватил меня на руки, отчего я испуганно сжалась, вцепляясь в его пальто. После этого он просто прыгнул в выкопанную яму. От подобного у меня волосы на голове зашевелились. От накотившего страха я даже крикнуть не смогла, лишь спрятала лицо у Рейна на груди.

Спустя пару секунд (показавшихся мне вечностью) ощущение свободного падения прекратилось. Я осторожно огляделась, сразу же замечая черный туман, клубящийся вокруг.

— Испугалась? — с легкой улыбкой спросил Рейн, глядя сверкающими глазами.

Под его взглядом я невольно смутилась.

— В следующий раз предупреждай, — буркнула недовольно, сжав ткань чуть сильнее.

— Обязательно, — согласился он. В тот же момент мы аккуратно приземлились прямо напротив громадной двери.

Рядом тут же оказался Десмонд. Порывшись в кармане, он достал тот самый ключ.

— Открываем? — спросил он, посмотрев почему-то на меня.

Я глянула в сторону двери и кивнула.

Десмонд широко улыбнулся и уверенной походкой направился к двери. Оказавшись рядом, он замер. Мы с Рейном, подошли и вопросительно на него посмотрели. Явно насладившись нашим нетерпением, Десмонд повернул ключ. В полной тишине раздавшийся щелчок был подобен

выстрелу. Я невольно вздрогнула от неожиданности, тут же ощутив руку Рейна на своей спине. Горячая ладонь успокаивающее погладила меня между лопаток.

Полностью открывать дверь Десмонд не стал, лишь приоткрыл немного, чтобы туда смог войти один человек. Я хотела сразу войти, но Рейн придержал меня.

— Я пойду первым, — сказал Десмонд и скользнул в приоткрытую щель.

Спустя пару томительных минут, он вышел. Его глаза лихорадочно сверкали, а сам он выглядел крайне возбужденно.

— Опасности нет, — произнес он и снова скрылся за дверью.

Мы с Рейном переглянулись и последовали за ним. Стоило мне войти, как я сразу узнала тот самый зал, который видела в своем трансе. Огненный круг, высокий потолок и исписанные стены.

— Что же тут написано? — пробормотал Десмонд, прикасаясь осторожно к выдолбленным в камне буквам.

— ... и приняли они решение разделить, — произнесла я.

— Что? — спросил Десмонд, резко поворачиваясь ко мне.

— Я говорю, что здесь написано «... и приняли они решение разделить», — повторила я, окидывая взглядом письмена.

— Ты понимаешь, что тут написано? — подскочив, Десмонд схватил меня за плечи и требовательно заглянул в глаза. Стоящему рядом Рейну явно не понравилось подобное, поэтому он аккуратно отодвинул отца от меня.

— Да, — я кивнула. — Понимаю. Это знание приходит откуда-то извне.

— Что ты имеешь в виду? — встревожился Рейн.

— Не знаю, — я покачала головой. — Создается такое впечатление, будто кто-то просто вложил в меня эти знания. Ты ведь умеешь читать и писать? — спросив это, я повернулась к Рейну.

— Конечно, — ответил он.

— И ты помнишь, как обучался этому?

Вместо ответа Рейн кивнул.

— Вот. Я тоже помню, как училась читать и писать на языке, на котором мы с вами сейчас говорим. А этот язык, — я ткнула в сторону исписанной стены, — я не изучала никогда. Знания просто появились, будто сами по себе. Так ведь не бывает. Все, что человек умеет, он изучает.

— Может быть, ты изучала его в раннем детстве? — сделал предположение Десмонд.

— Люди ведь забывают ранний период своей жизни. Например, большинство не помнит, как учились ходить, говорить.

— Хотите сказать, что в первые годы жизни рядом со мной был человек, который обучил меня этому языку? — с недоверием переспросила я.

— Может быть, твои родители? — вопрос Рейна звучал крайне осторожно.

Я нахмурилась. Мои родители? Да быть того не может. Какое отношение они могли иметь ко всему этому? В любом случае, правду мы теперь никогда не узнаем.

— Главное во всем этом то, что ты сможешь прочесть написанное, — вмешался в мои размышления Десмонд.

Судя по блестящим глазам, ему не терпелось знать.

— Мне просто прочесть и пересказать или...

— Нет, конечно! — перебил Десмонд и жестом фокусника достал из-за пазухи толстую тетрадь, чернильницу и перо. У него там, что, иное измерение, что ли? — Переводи точно, я буду записывать.

Я чуть заторможенно кивнула и пробежалась взглядом по письменам, пытаюсь понять, в какой стороне находится начало. Вскоре оно было найдено.

— Итак, — начала я, поднимая голову вверх. — Эм, я не вижу, что там выше.

— Ничего страшного, — отмахнулся Десмонд. — Рейн тебя поднимет, если что.

Рейн всем своим видом показал, что готов к сотрудничеству. Поначалу было немного неловко. Рейну приходилось то брать меня на руки, поднимая вверх, то опускать. В конечном итоге он решил не выпускать меня из рук.

Чем больше я переводила, тем сильнее удивлялась. Это была история. События, произошедшие настолько давно, что нет на свете существа, заставшего те времена.

Когда-то давно мир был единым. Создания жили рядом с людьми. Тьма и свет не смешивались, но существовали параллельно друг с другом.

Гармония? К сожалению, темная и светлая энергия противоположны, а значит, и их дети не могут жить в гармонии друг с другом. Это попросту невозможно. Многие темные существа питались людьми. Тем это было не нраву, поэтому люди охотились на существ и убивали их. Эта война такая же естественная, как и сама жизнь длилась с самого рождения мира.

Каждая из сторон желала уничтожить другую сторону. Вот только ни те, ни другие не догадывались, что одно не может существовать без другого. Темная и светлая сторона должны быть, иначе нарушится равновесие.

В какой-то момент в этой войне наступил переломный момент — люди стали побеждать. Тогда в мире появились колдуны и ведьмы. Люди считали их темными созданиями, но на самом деле это было не так. Люди с магическим даром были теми, в ком тьма и свет окончательно смешались, став единым целым. Этих людей можно было назвать аномалией, чем-то нелогичным, противоречащим законам природы и мироздания.

Именно эти колдуны и ведьмы однажды решили, что для защиты мира необходимо разделить темную и светлую сторону мира. Поставить между ними барьер, который будет поддерживаться их силами. К тому времени люди почти уничтожили созданий тьмы. Равновесие едва держалось, готовое в любой момент рухнуть.

И тогда был создан Полог — Серая граница, отделившая темный мир от мира людей. Всю оставшуюся тьму колдуны и ведьмы притянули на Изнанку.

Долгие столетия мир сотрясался. Он перестраивался, пытаясь стабилизировать почти рухнувшее равновесие. В то время мир людей захлестнули различные бедствия. Казалось, что само небо решило наказать их за содеянное. Конечно, сами люди так и не поняли, за что небеса обрушили на них свою кару. Оставшейся горстке оставалось только молиться и ждать, пока мир стабилизируется.

При создании Полога колдуны и ведьмы привязали свои силы к нему. Именно поэтому все их потомки также оказались связаны с Серой границей.

— Значит, Совет хотел снова объединить два мира, — пробормотал Десмонд, качая при этом головой.

— Но зачем? — спросила я, хмурясь. Честно говоря, мне бы не хотелось жить рядом с теми же гаки или иными подобными созданиями. Как-то они не внушали спокойствия и, откровенно говоря, до жути пугали.

— Вероятнее всего, они хотели привести мир к его изначальному виду, — ответил Десмонд. — Поэтому они убивали магический народ и увеличивали количество темных тварей. Они надеялись, что Полог истончится достаточно для того, чтобы тьма прорвала его. Если бы это случилось, то Изнанка смешалась бы с лицевой стороной. Толпы темных существ хлынули бы в мир людей.

— Это бы привело к хаосу, — произнес тихо Рейн.

— О каком хаосе ты говоришь? — поинтересовался Десмонд. — О первородном или о простых беспорядках.

— О том и другом, — ответил Рейн. — Людей захватила бы паника. Темные твари, хлынув на лицевую сторону, опьянели бы от количества беспомощной пищи. Это привело бы к огромному количеству смертей. А смерть всегда приносит с собой хаос. Первородная энергия полноводной рекой потекла бы в мир, разрушая его. Кто знает, устоял бы на этот раз мир или нет.

— Видимо, у Совета были идеи, как этого избежать. Хотя, лично я не знаю, что со всем этим можно сделать. Учитывая количество тварей ночи, человечество очень быстро оказалось бы на грани уничтожения.

— Неужели созданий тьмы так много? — удивилась я.

— Много, — кивнул Десмонд. — Но дело даже не в количестве, а в качестве. Люди сейчас очень слабы. Взять, например, просто вампирских птенцов. Они быстры, сильны и кровожадны. Один такой птенец за сутки спокойно может уничтожить несколько тысяч беспомощных людей. Большинство из жителей лицевой стороны не умеют защищать себя, полагаясь на военных или полицию. А таких птенцов в вампирских кланах сотни. И все они постоянно хотят есть. Да им стоит попасть в центр города, как они обезумят от жажды крови. То же самое произойдет с любым гаки или вендиго.

После этого мы с Рейном ушли обратно в замок. Свою часть работы я сделала, поэтому могла спокойно отдохнуть.

Действия Совета мне были непонятны. Скорее всего, Десмонд прав, у них был какой-то план по постепенному слиянию миров. С одной стороны, может быть это и правильно, привести все к изначальному порядку. А с другой стороны, колдуны прошлого не зря ведь построили Полог. Люди никогда не примут тварей ночи. Никому не хочется быть однажды съеденным. Так что новая война была бы неизбежна. Тогда к чему возвращать старые времена?

У меня только один ответ — богатства и власть. В мутной воде можно много чего поймать. Возможно, Совет хотел привнести в мир хаос, а потом показательно защитить людей, сделав так, чтобы простые люди начали почитать колдунов и ведьм за своих великих спасителей. Возможно, они хотели предстать пред людьми в виде богов, способных оградить их от неожиданных нападений. Это все же лучше, чем скрываться вечно на Изнанке.

— О чем ты думаешь? — спросил меня Рейн, обнимая со спины и мягко целуя в шею.

— О том, зачем Совету все это понадобилось, — ответила я честно, прикрывая от прокатившегося по телу удовольствия глаза.

После того, как я увидела смерть Рейна, все мои внутренние разногласия испарились. Я любила Рейна и неважно, когда началась эта любовь. Я хотела быть с ним рядом. Конечно, меня немного беспокоило, что он может желать только Тиа, но я собиралась приложить все усилия, чтобы ему понравились и мои новые качества, приобретенные уже в этой жизни.

— Как насчет того, чтобы подумать обо мне? — прошептал он, а потом развернул меня и поцеловал.

Вскинув руки, я обхватила его за шею и встала на цыпочки. Все тело вспыхнуло жаром. Пульсирующая сладость растекалась в животе, заставляя меня постанывать и тяжело дышать. Мне хотелось сорвать одежду, прикоснуться к его коже, ощутить его сердцебиение.

Словно прочитав мои мысли, Рейн подхватил меня под ягодицы и сделал несколько шагов в сторону кровати. Аккуратно опустив меня, он лег сверху, задирая на мне кофту. Когда его рука прикоснулась к моей груди, меня непроизвольно выгнуло под ним. Никогда не думала, что эта часть тела настолько чувствительная.

Раздвинув ноги, я позволила ему лечь удобнее.

Разорвав поцелуй, он посмотрел на меня. В его взгляде я видела жажду и безумие. Черные зрачки расширились, заполняя собой темную радужку. Весь его вид говорил о том, как он жаждет. Тяжелое дыхание, срывающее с губ, опаляло мою кожу.

— Люблю тебя, — прошептал он, склоняясь и покрывая шею поцелуями. — Когда я понял, что ты вернулась, то на короткий миг мне показалось, что я сошел с ума и не заметил этого. Я столько ждал. Так верил.

На короткий миг я ощутила себя несчастной. Мне хотелось сказать ему, что я всеми силами стремилась вернуться, что помнила, желала, но я не могла этого сделать. Я не помнила, что со мной происходило все эти четыреста лет. Я не знала, где была, помнила ли о нем, стремилась ли вернуться или просто приняла свою судьбу. Лгать я не стала, поэтому просто прильнула к нему всем телом.

— Пожалуйста, — прошептала хрипло, чувствуя, как тело надо мной сотрясает дрожь. — Прошу тебя...

После этого Рейн на короткий миг замер, а потом его словно поглотило безумие. Он сорвал мои вещи, не заботясь об их целостности. Он целовал с жаром, гладил, будто желал запомнить меня через прикосновение. Его поцелуи иногда походили на укусы, а пальцы, наверняка, оставляли на нежной коже синяки. Но я не останавливала его, позволяя делать с собой все, что он хочет. Я и сама этого хотела.

Его тело, запах, голос, я все это до безумия любила. Он сводил меня с ума одним своим существованием. Я не хотела с ним расставаться даже на миг.

Когда он вошел, меня сотрясло. На короткий миг я потерялась в реальности. Будто два мира, наконец, слились, стали единым. Все встало на свои места, обрело целостность.

Слезы покатались по моим щекам. Я была счастлива, но сама этого почти не осознавала. Рейн целовывал мои слезы, смотря на меня лихорадочным взглядом. Он казался безумцем, которому довелось получить то, что навечно свело его с ума. Он смотрел на меня так, будто я была центром его вселенной, словно ничего более в этом мире не существовало.

Когда я достигла пика, то свет перед моими глазами на мгновение сменился далекой картиной. Я зацепилась за нее взглядом, отчего видение приблизилось. Я ухнула в него, будто в темный омут. Дыхание перехватило, реальность отдалилась, а потом и вовсе стерлась.

Я лежала на кровати, ощущая, как по телу гуляет боль, но вопреки этому я чувствовала себя настолько счастливой, что могла воспарить. Мое тело было накрыто легким одеялом. Я чувствовала себя уставшей, но донельзя удовлетворенной, будто только что сотворила что-то принесшее моему внутреннему миру полную гармонию.

Дверь открылась. Я приподнялась на подушке, пытаюсь сесть. В комнату зашла женщина, следом за ней Рейн. Он выглядел бледным. Его взгляд был направлен на кулек, который держала женщина.

— Вот ваш мальчик, — проворковала незнакомка, подходя ко мне ближе и протягивая маленький кулек. — Как вы?

— Хорошо, — прохрипела я и протянула чуть дрожащие руки. — Дайте мне его.

Женщина не стала сопротивляться, аккуратно передав мне младенца. Осторожно отодвинув ткань, я в тот же миг встретилась с большими черными глазами, смотрящими прямо на меня.

Улыбнувшись, я подняла взгляд на стоящего рядом с кроватью Рейна. Он выглядел растерянным, будто не знал, куда ему деться.

— Что ты стоишь? — спросила, указывая на свободное место рядом. — Садись.

Рейн мгновенно повиновался. Сев, он осторожно взглянул на младенца в моих руках.

— У нас сын, — сказала я, аккуратно поворачивая ребенка так, чтобы Рейну было лучше видно. — Как мы его назовем?

— А как... — начал Рейн, но тут же запнулся и прочистил горло. Было видно, что он сильно волнуется и не знает, что ему делать. Всегда такой сильный и уверенный в себе Рейн, сейчас выглядел ошеломленным. Почему-то это показалось мне донельзя милым. — А как ты хочешь?

— Конечно же, Десмонд младший, — прозвучало со стороны двери. Мы с Рейном обернулись, сталкиваясь взглядом с радостным колдуном. Войдя в комнату, он быстро приблизился к кровати и поглядел на младенца. — Мой внук будет носить мое имя. Он даже похож на меня! Смотри, глаза один в один.

— Ничего подобного? — возмутился Рейн. Поглядев на сына, он нахмурился. — На меня он похож. Не придумывай.

— А мне кажется, что имя Каин ему больше подойдет. В честь дядюшки, — произнес появившийся в дверях Каин.

— Тогда пусть будет тройное имя, — выдвинул новое предложение Десмонд. — Конечно, мое имя будет первым Десмонд Рейн Каин Ди. Хорошо звучит.

— Да ничего подобного! — Рейн явно не был согласен со словами отца. — С чего это твое имя должно быть первым? Вообще-то, я отец.

— А я дед.

— И что?

— Я старше. Старость нужно уважать и пропускать вперед.

— Отец, я тебя, конечно, уважаю, но своего сына я не стану называть твоим именем,

— отрезал Рейн. — Мы как-нибудь сами решим, как нам назвать ребенка.

— Ты не понимаешь! — начал негодовать Десмонд. Вот только, судя по блеску в глазах, он просто дразнил своего старшего сына. — Имя очень важно. Оно определяет судьбу человека. Ты не можешь выбрать первое попавшееся.

— Почему это? Можно подумать, когда ты называл меня, ты думал о какой-то там судьбе, — скептически произнес Рейн.

Десмонд хотел снова разразиться тирадой, но захлопнул рот и отвернулся. Мне кажется или у него действительно кончики ушей покраснели?

— Как ты мог обо мне так подумать? — проворчал Десмонд.

Все в комнате сразу поняли, что Рейн абсолютно прав.

В этот момент видение резко оборвалось. Я ощутила себя так, будто меня выбросило из воды на берег. Задыхаясь, я села, мутным взглядом ловя напряженное выражение лица Рейна.

— Что с тобой? — спросил он взволнованно.

— Видение, — прошептала я, восстанавливая дыхание. Заметив свое обнаженное тело, натянула на себя одеяло. — Всего лишь видение. Прости, в такой момент, — покаялась я, а потом немного нервно рассмеялась.

— Что такое?

— Ребенок, — выдохнула, поднимая на Рейна счастливый взгляд. Моя рука инстинктивно легла на живот. — У нас будет мальчик.

Рейн непонимающе моргнул, а потом весь разом побледнел.

— Ребенок? — прошептал он, а потом вскочил на ноги. — Это... Ты уверена?

— Конечно, — ответила, глядя на Рейна с тревогой. — Ты не рад? — спросила убито.

— Не рад? — он непонимающе переспросил. Создавалось такое впечатление, будто он не понимает смысла сказанных слов. — Будь здесь, я сейчас.

Сказав это, Рейн выскочил из комнаты.

— Подожди! — крикнула я и застыла с протянутой рукой. — Накинь на себя что-нибудь, — закончила, опуская руку. Слезы в глазах скопились сами по себе.

Неужели Рейн настолько не рад, что готов убежать от меня голым? Нет, нет, быть такого не может. В видении он присутствовал. И ребенка своим признавал. Даже спорил с отцом и братом.

Не успела я себя накрутить, как этот безумец вихрем влетел обратно. Остановился он только около кровати.

— Ты плачешь, — прошептал он озадаченно. — Почему?

Шмыгнув носом, я торопливо вытерла слезы и отвернулась.

— Ничего. Сейчас пройдет, — заверила его и попыталась встать с кровати.

Рейн тут же обнял меня и притянул к себе, начиная целовать мокрые щеки и губы. Спустя некоторое время, я успокоилась. Наверное, я что-то неправильно поняла.

Вскоре я поняла, что действительно поспешила с выводами.

Встав на колени, Рейн протянул мне руку, на которой лежала коробочка. Сердце в груди екнуло. Я подняла на Рейна неуверенный и чуть смущенный взгляд.

— Это?.. — Протяну руку, я взяла коробочку и открыла. — Кольцо?

— Ты выйдешь за меня? — с волнением спросил Рейн.

Я судорожно вздохнула. Едва не расплакавшись от счастья, я тихо ответила:

— Да.

Послесловие

Через месяц Рейн и Эмили поженились. Еще через восемь месяцев у них родился сын. После долгих споров его назвали Раин Ди. Десмонд был, конечно же, против, но ему пришлось смириться.

Кроме того Десмонд не принял корону. Когда люди Изнанки попытались короновать его, он лишь усмехнулся и сказал, что у трона есть законный владелец.

Этим владельцем оказался Каин. Мать королева боялась Совета, и она убедила короля скрыть рождение Каина. Король неохотно пошел на это, сказав, что в день совершеннолетия он объявит о своем сыне всем подданным. О том, что в королевской семье есть маленький принц, знал лишь Десмонд, близкий друг короля и кормилица.

В ту ночь, когда королевская семья была убита Советом, маленького принца спасла кормилица, вскоре погибшая в пасти одной из тварей ночи. Маленький мальчик оказался предоставлен самому себе. Безусловно, его ждало только одно — смерть. Но Десмонд, искавший его, успел вовремя.

Он воспитал его как своего сына, но всегда говорил, что тот будущий король. Каин принимал это. Его служение Совету было ни что иное, как попытка отомстить за своих биологических родителей.

Полог так и не был разрушен. Мир остался разделенным на две части. Темную и светлую.

Колдунам и ведьмам еще несколько столетий пришлось работать совместно, чтобы привести Изнанку в порядок и выровнять пошатнувшееся равновесие. Постепенно твари ночи были или выгнаны из городов или уничтожены, а одаренные люди перебрались на Изнанку.

Когда-то Серая граница была возведена для защиты темных созданий от людей. Но кто знает, кого она охраняет прямо сейчас.